№ 79
193
801-13
1805

ВОПРОСЫ КОЛОНИЗАЦІИ.

ПЕРІОДИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

подъ редакціей

Г. Ф. Чиркина и Н. А. Гаврилова.

Цѣна 2 р. 50 к.

№ 7.

1910 г.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ
С.-Петербургскій книжный магазинъ „Учебное Дѣло“.
СПБ. Петербургская стор., Большой пр., д. 6.

113

Дѣйствующее водное право Туркестана и будущій водный законъ.

§ 1 Основы воднаго права (обзоръ законовъ, регулирующихъ пользованіе водами для сельскохозяйственныхъ и промышленныхъ цѣлей) [1]).

Духъ воднаго закона зависитъ отъ рѣшенія основного вопроса: кому принадлежитъ право на воду?

Если вода подчиняется волѣ отдѣльныхъ лицъ на началахъ частной собственности, то тогда возможны лишь отдѣльныя ограниченія, налагаемыя государствомъ на хозяевъ, чтобы охранить общество отъ ихъ произвола. Если же это право принадлежитъ государству или общинѣ, то тогда отдѣльнымъ лицамъ предоставляется одно лишь пользованіе водой, которое можетъ быть передано другому, когда первый не умѣетъ или не хочетъ пользоваться предоставленной ему выгодой.

Воды дѣлятся обыкновенно на частныя и публичныя. Въ зависимости отъ этого дѣленія можно установить нѣсколько категорій законовъ: одни (Италія—Гессенъ) объявляютъ публичными всѣ воды, какъ текучія, такъ и озерныя, другіе (Австрія, Америка) оставляютъ въ частной собственности „закрытыя“ воды (Priwatgewässer), третьи, наконецъ, (Франція,

[1]) Источники: „Италіанское гражд. улож. 1865 г.; Австрійскій зак. 1870; Баварскій зак. 1907 г.; Общее земское право Пруссіи; Французск. зак. 1898 г.; Баденскій зак. 1876 г., Закавказскій зак. 1890 г.; Правила объ устройствѣ канавъ и водопроводныхъ сооруж. 1902 г. и матеріалы къ нимъ (Отдѣла Зем. Улучш.); Проэктъ Крымскаго закона“. „Дѣйствующее законодательство по водному праву“ сост. Д. Флексоръ съ предислов. Изъ литерат. водн. права особ. Randa „Das Oesterreich. Wasserrecht“ 1891 г.; Kloess „Das Deutsche Waserrecht“ 1908 г.: Оппоковъ „Краткое обозр. иностранныхъ законодат. объ орош. и осуш. земель“ 1905 г.; проф. Гамбаровъ. „Водное право“ Слов. юридич. и госуд. наукъ „Волкова и Филиппова“ также его „Вещное право“ литогр. курсъ, Berthelemy „Traite élèmentaire de droit administratif“ 1906 г. Романовскій Романько „Къ вопр. о пользованіи водами“ 1896 г. Остальные указываются въ текстѣ.

Баварія, Пруссія) признаютъ публичными только судоходныя рѣки. Слѣдовательно частными будутъ закрытыя и текучія, но не судоходныя.

Оба вопроса о хозяинѣ водъ и о классификаціи водъ тѣсно связаны одинъ съ другимъ. Но терминологія „частныя“ и „публичныя“ не должна быть понимаема непремѣнно въ томъ смыслѣ, что „публичныя“ воды принадлежатъ государству, (какъ принадлежатъ ему горныя залежи, нѣкоторые лѣса и др.), а „частныя“—отдѣльнымъ лицамъ [1]).

Начало публичности въ водномъ правѣ можетъ имѣть двоякій смыслъ, какъ административное верховенство государства (imperium, Wasserhoheit) и какъ имущественное право государства на воды (dominium). Въ римскомъ правѣ публичность водъ понималась въ смыслѣ ихъ внѣоборотности (res extra commercium) и полной доступности всѣмъ гражданамъ государства, которые фактически могли пользоваться ими (res publicae, quae in communi usu habentur). Имущественныхъ правъ фиска въ отношеніи водъ не проявлялось [2]).

Совершенно иная картина представлялась въ Германіи передъ рецепціей римскаго права; феодалы смѣло устанавливали въ свою пользу регаліи и налоги за пользованіе водами, какъ государственной собственностью. Объ остаткахъ этого

[1]) Надо замѣтить, что ст. 406 т. X ч. I, подобно art. 538 code civil, смѣшиваетъ казенныя и государственныя (res publicae) вещи въ одно, хотя въ ст. 421 и упоминается объ особенностяхъ права „собственности государственной“.

[2]) Въ поясненіе приведемъ нѣсколько выдержекъ „Посвященіе вещи общественному пользованію влекло за собою изъятіе ея изъ оборота; но на положеніи ея по отношенію къ государству это не отражалось. Она продолжаетъ быть такой же вещью, принадлежащей государству“. „Частной собственностью, dominium ex jure Quiritium, это отношеніе, однако можно назвать такъ же мало, какъ отношеніе римскаго государства къ вещамъ, quae in patrimonio populi sunt“. „Нигдѣ въ источникахъ нѣтъ ни малѣйшихъ указаній на подобную частную собственность“. (Ельяшевичъ „Юридическое лицо“ стр. 42—43).

У другого писателя, крупнаго авторитета въ области римскаго права, мы читаемъ: „право государства регламентировать пользованье водами есть проявленіе государственнаго верховенства и изъ него нельзя вывести заключенія о лежащемъ въ основѣ этого полномочія правѣ собственности государства на воды“ (Windscheid Lehrbuch des Pandektenrechts 1[8] стр. 632).

пишетъ и Виндшейдъ (см. прим. 2). Отвергнувъ право собственности государства на воды, онъ замѣчаетъ: „*впрочемъ слѣдуетъ отмѣтить существованіе въ Германіи такъ называемыхъ водныхъ регалій, которыя предоставляютъ государству преимущественное право на извѣстнаго рода пользованье общественными водами.*

Въ настоящее время право на воды (если, конечно, онѣ не предоставлены всецѣло частнымъ лицамъ) понимается или въ смыслѣ римскаго права, *какъ право общаго пользованья* или *какъ право, принадлежащее совокупности частныхъ лицъ и организацій (раньше общинъ, древней маркъ), и находящееся подъ верховнымъ надзоромъ государства.* Въ силу надзора публичными могутъ быть объявлены всѣ воды, въ пользованіи которыми заинтересовано не одно только лицо. Такимъ образомъ „публичность“ водъ не исключаетъ принадлежность ихъ на частно-правовыхъ (въ смыслѣ гражданскаго права) началахъ кругу лицъ и означаетъ лишь широкую административную компетенцію въ области надзора за воднымъ хозяйствомъ. Исторія воднаго права свидѣтельствуетъ, что потребности жизни настоятельно требуютъ проведенія въ водныхъ законахъ начала публичности въ указанномъ смыслѣ.

Въ современномъ водномъ правѣ *государство не проявляетъ въ отношеніи къ водѣ никакихъ имущественныхъ правъ* [1]) *и пользованіе водой* (Wasser) *для питья, напр., или рѣками для судоходства принадлежитъ всѣмъ, а такое пользованіе водами* (Gewässer), *которое связано съ расходованьемъ ихъ, напр. орошеніе, принадлежитъ тому ограниченному кругу лицъ, совокупность которыхъ на основаніи особаго права исчерпываетъ эти воды для своихъ хозяйственныхъ надобностей* [2]).

Пользованіе водами, какъ сказано, находится подъ надзоромъ со стороны администраціи. Ограниченія, налагаемыя

[1]) Хотя нѣкоторые законы и говорятъ о собственности государства на воды (напр. Франц. Баварск.). Въ дѣйствительной собственности государства находятся, впрочемъ, минеральные и соляные источники.

[2]) Въ этомъ смыслѣ воды могутъ быть названы „общественными“ согласно ст. 414 т. X ч. I (ср. art. 542 code civ).

этимъ надзоромъ на права частныхъ лицъ, даже въ отношеніи „частныхъ“ водъ, настолько, однако, значительны, что создаютъ иллюзію, будто самое право на воду принадлежитъ государству, а не частнымъ лицамъ.

Возьмемъ примѣръ ограниченій изъ австрійскаго закона. Онъ объявляетъ частными закрытыя воды, но предоставляетъ закрытыя воды постороннимъ лицамъ, если собственники не пользуются этими водами Только относительно дождевыхъ водъ праву частныхъ лицъ не ставится ограниченій, какъ это признаетъ напр. особый французскій законъ 1898 года (art 641—643 C. C.).

Въ виду широкаго примѣненія надзора надъ пользованьемъ всѣми водами проф. Гамбаровъ говоритъ, что различное рѣшеніе вопроса объ отнесеніи водъ къ категоріи публичыхъ или частныхъ практически мало сказывается. Однако законъ, построенный на сознательномъ отношеніи къ терминамъ публичности и частности, выигриваетъ въ стройности, однородности и главное послѣдовательности и принципіальности. Такъ, напримѣръ, отвѣты на спорные вопросы воднаго права о значеніи nonusus'a и права продажи воды зависятъ отъ того, объявлены ли воды публичными, или онѣ остались частными.

Если приходится задавать вопросъ о принадлежности водъ спеціально въ мусульманскихъ странахъ, то здѣсь священныя книги шаріата даютъ матеріалъ для нѣкоторыхъ заключеній. Такъ, напримѣръ, характерна цитата изъ книги Ибнъ Гххаджаръ, приводимая какъ профессоромъ Гамбаровымъ, такъ и въ матеріалахъ къ закону 3 декабря 1890 года [1]). Она гласитъ:—„всѣ воды, протекающія по степямъ, какъ рѣки Нилъ и Ефратъ, ихъ источники въ необитаемыхъ горахъ, потоки, образуемые отъ дождей—должны, согласно преданію отъ пророка, находиться въ общемъ пользованіи. Права всѣхъ людей на воду, траву и огонь равны, а пользоваться ими никто, даже самъ имамъ, никому не въ правѣ воспрепятствовать“.

[1]) Матеріалы эти хранятся въ канцеляріи Инспектора водъ въ Закавказьѣ см. „Особое мнѣніе“ Н. П. Смиттена и „Объяснительную записку къ проекту положенія о правѣ на воду“.

Смыслъ этой цитаты можетъ быть только такой, какой придавало римское право понятію публичныхъ водъ. Онѣ изъяты изъ гражданскаго оборота и составляютъ предметъ общаго пользованія.

Итакъ, общему духу современнаго воднаго законодательства наиболѣе соотвѣтствуетъ конструкція римскаго права [1]), такъ что термины „публичныя“ и „частныя“ означаютъ только большій или меньшій просторъ административнаго надзора. Если воды объявляются „публичными“, то онѣ предназначены для общаго пользованія и пріобрѣтеніе частными лицами правъ пользованія ими ставится въ большую зависимость отъ водной администраціи (концессіи) и подвергается большимъ ограниченіямъ; если же воды „частныя“, то онѣ предоставляются въ болѣе широкое и независимое пользованіе тѣхъ, кто безъ особыхъ концессій, а на основаніи общаго правомочія, имѣетъ на нихъ права.

Что же даетъ право на воду? Или иначе, что служитъ основаніемъ права на воду? Такимъ основаніемъ можетъ служить принадлежность къ извѣстному общенію, береговое право, участіе въ общественныхъ повинностяхъ, въ частности, несеніе издержекъ на водныя сооруженія, но самымъ опредѣленнымъ и постояннымъ основаніемъ *при использованіи воды для орошенія* служитъ владѣніе земельнымъ участкомъ. Если принять послѣднее основаніе для Туркестанскаго закона, то права на воду распредѣляются и справедливо и опредѣленно [2]). Если хозяиномъ земли является общество, то и вода принадлежитъ обществу, если земля составляетъ собственность государства, то послѣднее имѣетъ, подобно всякому другому собственнику, соотвѣтствующее право на

[1]) По отношенію къ современному праву не слѣдуетъ, однако, говорить о принадлежности водъ государству: въ римскомъ правѣ это тождественно съ общимъ пользованіемъ, но теперь государство выступаетъ въ имущественныхъ отношеніяхъ, какъ самостоятельный хозяинъ (ср. Ельяшевичъ О. С. стр. 44 прим. 56). О томъ, кого слѣдуетъ считать хозяиномъ водъ, см. курсивъ на стр. 11. Иначе Stobbe 13, § 64.

[2]) Должно оговориться, что одинаковое основаніе правъ на воду не можетъ быть теоретически обязательнымъ. Водное право различныхъ странъ различается въ зависимости отъ многихъ естественныхъ условій

воду, и безразлично кто бы ни являлся хозяиномъ воды, частное лицо или государство, право на воду остается одинаковымъ, если въ законѣ не содержится какихъ либо особыхъ положеній и оговорокъ.

Признавая для Туркестана [1]) *право на воду принадлежностью правъ на землю* (здѣсь имѣется въ виду идеальная связь двухъ правъ, а не хозяйственная связь вещей), *мы должны оговориться, что это право имѣетъ ограниченные размѣры, оно не должно превышать потребностей участка въ орошеніи.* Только при такомъ пониманіи сохраняется ratio предложеннаго основанія, которое иначе противорѣчило бы началу публичности водъ. *Связь права на воду съ правомъ на землю* кромѣ опредѣленія того, кто можетъ предъявлять требованіе о предоставленіи ему воды *(субъектовъ права), выражаетъ еще* въ краткой формулѣ *два важныхъ положенія*: 1) *преимущество сельскохозяйственныхъ цѣлей передъ другими* и 2) *запрещеніе сдѣлокъ съ водой отдѣльно отъ земли.*

Такимъ образомъ мы разсмотрѣли всѣ общіе вопросы воднаго права въ отношеніи орошенія и осушенія земель 1. Въ отношеніи субъекта правъ нами принята частно-правовая конструкція. 2. классификація водъ на „частныя“ и „публичныя“, въ смыслѣ исключительно административномъ, и расширеніе послѣдней категоріи водъ, признаны вполнѣ раціональными, и, наконецъ, 3) указано наиболѣе соотвѣтствующее потребностямъ ирригаціоннаго воднаго хозяйства основаніе правъ на воду (владѣніе землей).

Послѣ того, какъ выяснены общіе вопросы воднаго права, слѣдуетъ приступить къ опредѣленію отдѣльныхъ элементовъ воднаго законодательства. Мы имѣемъ въ виду прежде всего матеріальное водное право, которое состоитъ изъ правъ пользованія, проведенія и защиты отъ воды (Wassernutzung Wasserableitung, Wasserschutz).

(маловодія, климата и др.) и различіе сказывается именно въ основѣ правъ на воду. Въ общемъ русскомъ правѣ такимъ основаніемъ является право береговое (см. особ. указанный сборникъ Д. Флексора, гдѣ интересно изложена сенатская практика).

[1]) Сравн. законы Австріи § 4 Закавказья ст. 2.

Самыя свойства текучей воды исключаютъ возможность собственности на нее, можно говорить о собственности на закрытыя (Priwatgewässer) и собранныя воды, что же касается текучихъ, то здѣсь частнымъ лицамъ принадлежитъ обыкновенно лишь вещное право пользованія извѣстной долей воды на условіяхъ, устанавливаемыхъ суверенымъ хозяиномъ распорядителемъ. Относительно юридической природы права на воду слѣдуетъ замѣтить, что поскольку собственникомъ воды является опредѣленное лицо напр., государство, право отдѣльныхъ лицъ можетъ быть разсматриваемо, какъ сервитутъ. Если вещное право на воды принадлежитъ совокупности пользователей, (Gemeinnutz) то каждый членъ управомоченнаго общенія разсматривается, какъ долевой хозяинъ. Наконецъ, при отнесеніи водъ къ категоріи предметовъ общаго пользованья, право на воду является публичнымъ правомочіемъ.

Переходя теперь къ *правамъ пользованія* необходимо, прежде всего, выяснить: какъ эти права пріобрѣтаются? Способами пріобрѣтенія здѣсь могутъ быть договорные акты, разрѣшеніе властей и оригинарное пріобрѣтеніе путемъ давности. Какіе изъ этихъ способовъ имѣютъ значеніе и въ какой мѣрѣ для Туркестана? Имѣются ли какіе либо акты? Каково ихъ содержаніе? Какую роль въ распредѣленіи воды играютъ мирабы и аксакалы? На какихъ условіяхъ допускается давностное пріобрѣтеніе? Вотъ примѣрный перечень вопросовъ, которые связаны съ однимъ только пріобрѣтеніемъ права пользованія. Надо замѣтить, что интересы ненарушимаго и постояннаго порядка въ пользованіи водами заставляютъ всѣ законодательства подчинять его своему контролю. Въ Закавказьѣ, на основанін закона 1890 года составлены особыя вѣдомости, въ которыхъ зарегистрированы всѣ права пользованія, очередь и ограниченія. Въ Баденскомъ законѣ 25 Августа 1876 г., статья 23 гласитъ: „требуется разрѣшеніе административнаго учрежденія:

1) когда имѣется въ виду такое употребленіе воды, коимъ измѣняются ея качества вслѣдствіе введенія въ нее постороннихъ веществъ;

2) когда предполагается устройство вододѣйствующихъ

сооруженій и ихъ принадлежностей (какъ-то: приводящихъ и отводящихъ канавъ) и производство въ нихъ существенныхъ измѣненій;

3) когда предпринимается устройство и существенное измѣненіе оросительныхъ и осушительныхъ сооруженій, коими теченіе воды во вредъ постороннимъ земледѣльцамъ или лицамъ, имѣющимъ право пользованія, останавливается, замедляется или вовсе отводится въ сторону".

Подобное постановленіе необходимо и для Туркестана. Правосознаніе мѣстнаго населенія врядъ ли будетъ препятствовать проведенію его въ жизнь: слишкомъ ужъ явно говорятъ въ пользу такого положенія общіе интересы. Къ тому же и цитированное мѣсто изъ книги Ибнъ-Гххаджаръ, говорящее о томъ, что никто не имѣетъ права препятствовать другому въ пользованіи водой, можетъ быть редактировано въ смыслѣ заповѣди: „пользуйся такъ, чтобы никому не мѣшать", а къ такому результату поведетъ исключительно контроль властей. Эти логическія соображенія подкрѣпляются наблюденіями и бесѣдами на мѣстѣ, гдѣ лучше сознаны народнохозяйственныя потребности. Отдѣльные вопросы, какъ, напримѣръ, значеніе пріобрѣтательной давности, которую призналъ законъ Закавказья, рѣшаются различно и не могутъ имѣть общаго теоретическаго разрѣшенія.

Послѣ вопроса о пріобрѣтеніи права пользованія естественно слѣдуетъ другой—о содержаніи этого права. Если до сихъ поръ при рѣшеніи вопросовъ воднаго права можно было обходиться безъ помощи техниковъ спеціалистовъ (т.-е. водной администраціи), то тутъ наоборотъ, нельзя дѣлать ни одного шага безъ ихъ вѣдома, участія и помощи. Можно сказать, что здѣсь (въ вопросѣ о содержаніи права пользованія) находится сердце воднаго права — юристъ помѣщаетъ это сердце въ подходящую обстановку, а технику надлежитъ заботиться объ его правильномъ питаніи. Юристъ въ области воднаго права создаетъ конститутивныя нормы, указывая, кто отъ кого зависитъ и какъ права пріобрѣтаются и погашаются, а техники уже рѣшаютъ вопросъ о томъ, кому и сколько принадлежитъ воды, когда и какъ ею надо пользоваться. Такъ, если прочесть законъ 3 Декабря 1890 года, изданный для

Закавказья, то нельзя составить себѣ никакого представленія о порядкѣ пользованія. Въ этомъ законѣ заключаются только нормы, на основаніи которыхъ составляются, измѣняются и пополняются „вѣдомости признанныхъ правъ". Для человѣка, знающаго абстрактный характеръ современныхъ юридическихъ нормъ, совершенно ясно, что иначе не можетъ быть, но мы говоримъ здѣсь объ этомъ, чтобы ясно разграничить два рода задачъ, какія связаны съ дѣломъ водоустройства. Одна, — юридическая задача, касается общихъ нормъ, регулирующихъ пользованіе. Такъ, напр. должно быть отдѣльно изслѣдовано, предоставляется ли ближайшимъ къ водѣ обитателямъ какое-нибудь преимущество, можетъ ли право пользованія соединяться съ правомъ продажи воды, должно быть право пользованія ограничено или нѣтъ, должно ли отдавать преимущество болѣе полезнымъ съ народно-хозяйственной точки зрѣнія посѣвамъ, и какъ надо поступать въ случаяхъ недостатка водъ въ каналахъ и источникахъ. Весь этотъ рядъ вопросовъ можетъ быть рѣшенъ юристами при участіи техниковъ и послѣ изученія мѣстныхъ обычаевъ долженъ получить законодательную нормировку. Но всего этого недостаточно. Вторая стадія состоитъ изъ работъ непосредственно ведущихъ къ установленію правильнаго водопользованія, къ составленію вѣдомостей, аналогичныхъ закавказскимъ. Эту работу должны выполнить гидротехники и агрономы по преимуществу. Имъ надо выяснить количество имѣющейся воды, источники ея, родъ посѣвовъ и соотвѣтственно имъ, время и количество поливовъ, свойства почвы, обусловливающія количество потребной влаги, количество огородовъ и бахчей, количество орошаемой земли и число живыхъ существъ, нуждающихся въ водѣ для жизни.

Изъ вопросовъ о пользованіи водой особое значеніе имѣетъ право продажи воды отдѣльно отъ земли [1]). Вопросъ, который теоретически разрѣшается отрицательно, если принять положеніе, что вода не принадлежитъ частнымъ лицамъ на

[1]) Спорность этого вопроса съ точки зрѣнія закона 3 Декабря 1890 г. вызвала особый докладъ Ю. Д. Кольчевскаго въ закавказскомъ юридическомъ обществѣ въ 1905 году.

правахъ собственности и что продажа воды можетъ повлечь опасную спекуляцію, примѣръ которой знала Америка, имѣющая теперь спеціальный законъ Рейса, направленный противъ этой спекуляціи.

Далѣе чрезвычайно важно, отдается ли преимущество въ пользованіи водой болѣе полезнымъ предпріятіямъ, вопросъ, который въ Австрійскомъ, Баденскомъ, Баварскомъ [1]) и другихъ законодательствахъ нашелъ положительное разрѣшеніе. Этотъ вопросъ пока имѣетъ мало значенія для Туркестана, гдѣ далеко еще до конкуренціи предпріятій. Но законодатель долженъ быть предусмотрителенъ, уже и теперь бываютъ случаи, когда потребность въ подобной нормѣ начинаетъ сказываться (устройство мельницъ и другихъ заводовъ).

Еще важнѣе предусмотрѣть случаи остатковъ использованной воды и погрѣшности въ устройствѣ оросительнаго сооруженія — когда заинтересованнымъ лицамъ можетъ быть предоставлена возможность полнаго использованія воды.

Обратимся теперь къ прекращенію правъ пользованія. Кромѣ отказа и потери правъ, вмѣстѣ съ утратой имущества здѣсь могутъ имѣть значеніе non usus (т. е. продолжительное оставленіе воды неиспользованной) и принудительное отчужденіе (экспропріація). Общее соображеніе, что вода, которая дается отдѣльнымъ лицамъ, отнимается отъ другихъ и что она не составляетъ исключительное достояніе отдѣльныхъ лицъ и должна быть возможно полнѣе использована, говоритъ въ пользу признанія погасительной давности, которая проведена въ законѣ 1890 года. Что касается принудительнаго отчужденія и признанія его, какъ принципа, при условіяхъ возмездности и отсутствіи злоупотребленій, вполнѣ отвѣчаетъ принципамъ общаго законодательства, утверждая начало передачи лучшихъ средствъ наиболѣе соотвѣтствующему дестинатару.

Съ пользованіемъ водою связаны обязанности соблюденія санитарныхъ условій, что особенно всегда оговаривается для рисовыхъ полей, и обязанности охраны, исправленія и очи-

[1]) Водный законъ королевства Баварскаго 23 Марта 1907 года переведенъ подъ редакціею В. М. Нечаева въ Ж. М. Ю. за 1909 годъ.

щенія оросительныхъ сооруженій. Полезно будетъ замѣтить, что господствующее положеніе государственной власти переноситъ на нее рядъ весьма важныхъ обязанностей, исполненіе которыхъ возмѣщается принудительнымъ денежнымъ обложеніемъ, разлагаемымъ на извѣстный срокъ.

Мы можемъ перейти теперь *ко второму отдѣлу* воднаго права — вопросамъ связаннымъ съ *проведеніемъ воды*. Не говоря уже объ общемъ контролѣ надъ проведеніемъ, контролѣ, который имѣетъ цѣлью устранить устройство плохихъ и безполезныхъ сооруженій, современное законодательство устанавливаетъ норму, содѣйствующую полезной ирригаціи. Мы имѣемъ въ виду „легальный сервитутъ водопровода“ [1]).

Вотъ какъ редактирована эта норма въ упомянутомъ уже баденскомъ законѣ 25 Августа 1876 года, ст. 12. „Если для устройства оросительнаго или осушительнаго сооруженія потребуется:

1) уступка принадлежащихъ третьему лицу правъ собственности или правъ сервитутныхъ и другихъ правъ пользованія или же

2) обремененіе чужой недвижимой собственности сервитутомъ, то прикосновенныя лица могутъ быть принуждены къ этому, но лишь въ томъ случаѣ, если будетъ доказана особая полезность предпріятія въ сельскохозяйственномъ отношеніи, и по предварительной уплатѣ полнаго вознагражденія.

Вопросъ объ обязательности или необязательности уступки и обремененія сервитутами разрѣшается Министерствомъ“.

Аналогичная норма принята и закономъ 3 Декабря 1890 г. см. ст. 146 Уст. сел. хоз. (сравн. также § 25 п. 1 прусскаго закона 28 Февраля 1843 года; ст. 160 Баварскаго закона 1907 года и др.).

Несомнѣнно, что значеніе легальнаго сервитута водопровода имѣетъ общій характеръ и вполнѣ цѣлесообразно въ Туркестанѣ.

Въ дѣлѣ проведенія оросительныхъ сооруженій при доминирующемъ положеніи государственной власти, послѣдней

[1]) Ср. „Правила 20 Мая 1902 года объ устройствѣ канавъ и другихъ водопроводныхъ сооруженій на чужихъ земляхъ“.

предоставляется обыкновенно измѣнять системы каналовъ для улучшенія ихъ и сбереженія воды (ст. 291 Уст. сел. хоз.). Воспользовавшись этимъ правомъ, правительство становится хозяиномъ всѣхъ излишковъ воды, свободно распоряжаясь ими для новыхъ отводовъ (ст. 291, п. 2). Провести арыкъ могутъ, конечно, и частныя лица въ отдѣльности и группы ихъ въ качествѣ соучастниковъ. Въ послѣднемъ случаѣ возникаютъ сложныя отношенія, которыя побуждаютъ современное законодательство устанавливать особыя положенія о водныхъ товариществахъ (прусскій законъ 1 Августа 1879 года; баденскій — 25 Августа 1876 года, отдѣлъ второй, Австрійскій законъ 28 Августа 1870 года, отдѣлъ четвертый, §§ 53—69, особенно баварскій законъ 1907 года отд. V и т. д).

Подобныя товарищества [1]) бываютъ: 1) добровольныя по соглашенію заинтересованныхъ лицъ; 2) товарищества съ принудительнымъ присоединеніемъ и 3) принудительныя. Эти виды товариществъ должны быть приняты воднымъ закономъ Туркестана. При этомъ весьма важно согласовать законодательство съ установившимися способами общественныхъ работъ и соотвѣтствующимъ распредѣленіемъ правъ и обязанностей, какое уже существуетъ среди киргизъ и другихъ обитателей области.

Вопросъ о водныхъ товариществахъ непосредственно переводитъ насъ къ третьей части матеріальнаго воднаго права, а именно—*защитѣ отъ разрушающаго дѣйствія воды. Сюда же* должно быть отнесено *содержаніе въ исправности водовмѣстилищъ*. Пробѣлъ законодательства въ этой области разрушалъ бы въ значительной степени значеніе положительныхъ нормъ[2]). Какъ распредѣляются права и обязанности въ обществѣ, которое цѣликомъ выѣзжаетъ на возстановленіе арыка, на это можетъ отвѣтить обычное право. Но важнѣе, какъ распредѣляются тѣ же права и обязанности между нѣсколькими обществами. Что касается отдѣльныхъ возникающихъ при этомъ вопросовъ, то тутъ прежде всего важно составить перечень случаевъ, когда необходимы защитительныя и ме-

[1]) См. статью г. Каценеленбаума,—Право, 1910 г., № 3.

[2]) См. статью Anschütz'a Bewässerung und Bewässerungs'recht въ Conrad's Handw. B. II[3].

ліоративныя работы. Таковы—возстановленіе правильнаго теченія воды и удержаніе этого теченія въ нормальномъ состояніи, улучшительныя работы по укрѣпленію береговъ, содержаніе въ должной исправности полосы, находящейся между линіей стоянія воды въ обыкновенное время и урѣзомъ воды въ половодье, и—дамбъ, ограждающихъ отъ наводненія (Баварскій законъ 1907 года, отд. III; Баденскій законъ 1876 года, ст. 70). Возможны такіе случаи, когда защитительныя мѣры, предпринимаемыя однимъ, оказываются вредными для другого. И тутъ законодатель приходитъ на помощь и находитъ общій принципъ для рѣшенія вопроса. Исходя изъ того, что право защищаетъ интересы не частныхъ лицъ, а общаго благосостоянія, можно допустить реализацію только такихъ мѣръ, полезность которыхъ значительно превышаетъ наносимый другимъ вредъ, несомнѣнно выигрывающая при этомъ сторона должна вознаграждать теряющую. Что же касается случаевъ, когда выигрышъ одной стороны равносиленъ экономическому ущербу другой, то здѣсь можетъ быть только одинъ выходъ — возложить первоначальные расходы на одну сторону, которая должна, поскольку это возможно, обезпечить интересы, какъ свои такъ и сосѣда — послѣдній же обязанъ выполнить лишь то, что составляетъ его непосредственную выгоду. Еще цѣлесообразнѣе было бы предупреждать подобныя коллизіи интересовъ путемъ образованія водныхъ товариществъ, гдѣ и раскладывались бы издержки на предпринимаемыя въ общихъ выгодахъ сооруженія и работы. Изложенное проводится въ нѣкоторыхъ нормахъ современнаго законодательства (ср. Баварскій законъ 1907 года, а также §§ 229, 230, 240—241, Общ. Земск. прав. Пруссіи)—гдѣ законодатель старается привести въ гармонію противоположные интересы береговыхъ владѣльцевъ.

Идея разложенія издержекъ на всѣхъ членовъ общества, пользующагося благами предпринятыхъ работъ, находитъ себѣ коррективъ въ статьѣ 76 баденскаго закона, которая устанавливаетъ предѣльную норму ежегоднаго обложенія 7% со 100 марокъ, такъ чтобы суммы издержекъ выдавались авансомъ изъ казны и возмѣщались постепенно.

Отмѣтимъ еще двѣ характерныхъ для воднаго права статьи изъ того же баденскаго закона. Одна изъ нихъ (ст. 80) устанавливаетъ право на производство работъ въ предѣлахъ чужой земли. Она гласитъ:

„Владѣльцы прилегающихъ къ проточному водовмѣстилищу участковъ обязаны допускать устройство и содержаніе на ихъ землѣ сооруженій, потребныхъ для огражденія берега и береговыхъ земельныхъ владѣній, временную складку на принадлежащихъ имъ прибрежныхъ участкахъ, предметовъ, потребныхъ для береговыхъ и водныхъ сооруженій, и извлеченіе изъ ихъ прибрежныхъ участковъ необходимыхъ для той же цѣли матеріаловъ: песку, глины, гравія и камней.

За дѣйствительно происходящій отъ сего вредъ собственники могутъ требовать вознагражденія, если этотъ вредъ не покрывается выгодой, доставляемой для принадлежащей имъ береговой полосы и прибрежныхъ ихъ владѣній береговыми и водными сооруженіями“.

Норма эта имѣетъ то же значеніе, какъ и легальный сервитутъ водопровода, т. е. дѣлаетъ невозможнымъ сопротивленіе полезнымъ предпріятіямъ. Сюда же слѣдуетъ отнести право примыканія плотины къ чужому берегу (hâlage) установленное во Франціи законами 1845—1847 гг. (ср. § 25, п. 2, закона 28 Февраля 1843 года о пользованіи частными проточными водами въ Пруссіи и др.).

Въ заключеніе остановимся еще на одной нормѣ Баденскаго закона, а именно на статьѣ 83, п. 1:

„Если для отвращенія опасности отъ наводненія явится надобность въ принятіи немедленныхъ мѣръ, то всѣ сосѣднія общины, даже если имъ не угрожаетъ опасность, обязаны, по предписанію полицейскаго управленія, оказывать необходимое содѣйствіе личной работой или доставленіемъ подводъ, а равно предоставленіемъ матеріаловъ и посуды“.

Сказанное исчерпываетъ общую характеристику матеріальнаго воднаго права въ трехъ его главныхъ вѣтвяхъ—пользованіи, проведеніи и защитѣ отъ воды. Мы намѣренно пропустили въ главѣ о пользованіи такіе вопросы, какъ рыбная ловля, купанье, мытье вещей, водопой скота и др. Все это не составляетъ содержанія спеціальныхъ водныхъ законовъ

цѣль которыхъ содѣйствовать ирригаціи и дренажу; но въ общихъ законахъ, регулирующихъ всѣ отношенія по водопользованію (смотр. австрійскій законъ §§ 15, 16; баденскій законъ, ст. 6) обыкновенно дается общее разрѣшеніе на всѣ эти виды пользованія, со ссылкой на особыя полицейскія распоряженія, которыя ближайшимъ образомъ опредѣляютъ условія и порядокъ пользованія. Для тѣхъ же случаевъ, когда воды не хватаетъ для первыхъ потребностей, пользованіе этого рода превалируетъ надъ всякимъ другимъ (§ 36 австрійскаго закона).

Матеріальное водное право соединяется всегда съ дополнительными постановленіями, учреждающими особую администрацію для надзора за водными отношеніями, затѣмъ формальнымъ правомъ, т. е. нормами, которыя опредѣляютъ порядокъ выдачи концессій и разрѣшенія споровъ по пользованію водами и, наконецъ, съ уголовнымъ воднымъ правомъ, т. е. нормами, карающими за нарушеніе правъ и обязанностей, установленныхъ матеріальнымъ правомъ.—По закону 1890 года въ Закавказьѣ установлены постоянныя и временныя учрежденія по дѣламъ водъ.

Къ первымъ относятся: 1) учрежденія магальныя [1]):—водный староста, джуваръ, мирабъ, совѣтъ депутатовъ и магальный водный судъ; 2) инженеръ-гидравлики; 3) инспекторъ водъ въ Закавказьѣ; 4) съѣздъ инженеръ-гидравликовъ, и 5) юрисконсультъ по воднымъ дѣламъ. Къ учрежденіямъ временнымъ относятся магальныя и губернскія по опредѣленію и укрѣпленію правъ пользованія водою присутствія. Ст. 86 3-тьей главы говоритъ: „всѣ воды Закавказья распредѣляются на участки по удобствамъ расположенія оросительныхъ рѣчныхъ бассейновъ, причемъ каждый изъ сихъ участковъ ввѣряется надзору и попеченію особаго инженеръ-гидравлика. Въ число обязанностей инженеръ-гидравлика входитъ пріемъ прошеній о предоставленіи пользованія свободной водой и представленіе ихъ со своимъ заключеніемъ Инспектору водъ, для внесенія на разсмотрѣніе ближайшаго съѣзда инженеръ-гидравликовъ. Съѣздъ, убѣдившись въ

[1]) Магала—водный округъ.

возможности и пользѣ испрашиваемаго отвода воды, даетъ разрѣшеніе на производство необходимыхъ изысканій и на составленіе подробнаго проекта сооруженій въ опредѣляемый для сего срокъ". Такимъ образомъ, достигается постоянный надзоръ и руководство ирригаціоннымъ дѣломъ, что составляетъ необходимое условіе правильнаго воднаго хозяйства.

Для ясности и опредѣленности правъ отдѣльныхъ лицъ составляются вѣдомости или водныя книги, которыя даютъ возможность въ каждый отдѣльный моментъ разрѣшить возникающія недоразумѣнія. Эти книги, если имъ суждено будетъ существовать, составятъ впослѣдствіи необходимое дополненіе къ тѣмъ гипотечнымъ книгамъ (Grundbücher), которыя проектируетъ новый „вотчинный уставъ" (проектъ гражд. улож. кн. 1).

Обзоръ и характеристика началъ воднаго права, какъ оно рисуется въ современномъ законодательствѣ, преслѣдовало цѣль намѣтить тѣ главные вопросы, которые должна обнять программа по изслѣдованію дѣйствующаго воднаго права Туркестана и на которые долженъ отвѣтить будущій водный законъ. Источниками дѣйствующаго въ Туркестанѣ права являются шаріатъ и адатъ, т. е. священныя книги, содержащія мусульманское право, и обычаи, переходящіе отъ поколѣнія къ поколѣнію путемъ практическаго заимствованія и подражанія, а не путемъ книгъ.

§ 2. Программа изученія воднаго права въ Туркестанѣ и перечень вопросовъ, подлежащихъ законодательной регламентаціи.

I. Субъектъ права распоряженія водой и классификація водъ.

1. Права госу... ства, общес... отдѣльныхъ л... Дѣленіе водъ... публичныя и ч... ныя, судоходн... несудоходны...

I. Могутъ ли частныя лица свободно распоряжаться водой или хозяиномъ воды является общество. Считаетъ ли населеніе, что водой должны распоряжаться высшія власти, раздѣляя ее между обществами. Какая вода принадлежитъ частнымъ лицамъ вполнѣ.

Существуетъ ли въ Туркестанѣ дѣленіе водъ на публичныя и частныя, судоходныя и несудоходныя.

II. Матеріальное водное право.

Іользованіе во-
—а) пріобрѣ-
іе права поль-
анія — основа-
права на воду
торожиловъ.
обрѣтательная
давность.
іобрѣтеніе по
договорамъ.
іобрѣтеніе по
иказу власти
(новоселы).
Іреимущества
старожиловъ.
Содержаніе пра-
на воду—коли-
тво получаемой
ды (критерій
аспредѣленія).

2. На чемъ основано право на воду (владѣніи землей или трудѣ по проведенію).

3. Можно ли отнять воду у пользующагося ею свыше десяти лѣтъ.

4. Допускается ли пріобрѣтеніе права на воду по договорамъ (аренда, купля и др.).

5. При какихъ условіяхъ отводится вода новоселамъ.

6. Имѣютъ ли преимущественныя права ближайшіе къ водѣ и раньше пришедшіе обитатели по сравненію съ болѣе отдаленными и позже пришедшими, когда вода перераспредѣляется.

7. Принимаются ли во вниманіе при распредѣленіи воды свойства поливаемой почвы, количество огородовъ и бахчей, число людей и количество скота, пользующагося водой.

ды пользованія.
Условія пользо-
ія — необходи-
ія ограниченія.

8. Какіе виды пользованія водой существуютъ.

9. Можно ли ограничивать право отдѣльныхъ лицъ распоряжаться водой: запрещать лишній расходъ, устанавливать обязанность возвращенія остатковъ. Не существуетъ ли обычай въ маловодные годы пропорціонально распредѣлять воду, чтобы у всѣхъ сохранить соотвѣтствующую часть посѣвовъ, какимъ посѣвамъ отдается предпочтеніе.

онкуренція по-
требностей.

10. Разрѣшается ли по обычаю пользованіе чужой водой въ случаѣ стихійныхъ бѣдствій, напримѣръ, пожара или большого маловодья или обязанность предоставлять воду для питья и водопоя сосѣдямъ.

Конкуренція
предпріятій.

11. На какихъ условіяхъ и въ какое время разрѣшалось брать воду для заводовъ и другихъ промышленныхъ предпріятій.

12. Необходимо ли позволеніе общества или лица, которому принадлежитъ право на воду, при устройствѣ мельницъ или толчей.

совые посѣвы.

13. Какія правила по обычаю существуютъ у населенія на случай введенія посѣвовъ, требующихъ большаго количества воды чѣмъ тѣ, которые производились при распредѣленіи воды. Во сколько разъ больше воды расходуется на рисовые посѣвы, чѣмъ сухіе.

14. Когда и сколько разъ поливается просо.

15. Разрѣшаются ли обычаемъ посѣвы, въ особенности рисовые, на отмеляхъ рѣкъ.

16. Какой существуетъ обычный порядокъ о пропускѣ весенней воды на рисовыя поля.

Водопой.

17. Какія правила по обычаю существуютъ у населенія на случай водопоя большихъ стадъ животныхъ изъ главныхъ и второстепенныхъ каналовъ, или ручьевъ, водохранилищъ и колодцевъ. На какихъ условіяхъ допускается перегонъ скота черезъ каналы и пастбища по берегамъ ихъ.

Право дарить
завѣщать вод

18. Можно ли дарить или завѣщать право на воду съ землей или отдѣльно отъ земли.

Право прода
воды—(связь
ды съ землек

19. Можно ли продавать или переуступать воду изъ арыковъ и ключей безъ уступки земель.

20. Существуетъ ли продажа воды изъ водохранилищъ.

21. Если передается отъ одного лица другому земля, то переходило ли вмѣстѣ съ нею право на протекающую черезъ эту землю воду.

Г. Очередь по
зованія. Право
первую очере
Время полива

22. Какъ устанавливается очередь въ пользованіи водой. Чѣмъ при этомъ руководствуются.

23. Существуетъ ли обычай устраивать вододѣлители.

24. Существуетъ ли обычай при недостаткѣ воды давать въ первую очередь тѣмъ, кто сидитъ ниже, а потомъ уже тѣмъ, кто сидитъ выше.

25. Не существуетъ ли обычай поливать землю ночью во время сильной жары.

Д. Прекращен
права на вод
Общія услові
Экспропріаці
Погасительна
давность.

26. Прекращаетъ ли право на воду выходъ изъ общества.

27. Существовало ли по обычаю принудительное отчужденіе земель подъ ирригаціонныя сооруженія (каналы), какое существовало вознагражденіе за отчужденную землю и постройки.

28. Землевладѣлецъ, не обрабатывающій землю въ теченіе нѣкотораго времени, теряетъ ли право на воду или нѣтъ; если теряетъ—то черезъ какой промежутокъ времени.

2. Проведен
воды.
Легальный се
тутъ водопров

29. Можно ли проводить каналы по чужимъ землямъ. Бываютъ ли соглашенія между желающими провести каналъ и владѣльцемъ земли и какія именно.

30. Оплачивается ли налогами земля, занятая подъ арыками. Какія преимущества и льготы даются проводившимъ каналъ.

нтроль надъ проведеніемъ воды.

31. Необходимо ли разрѣшеніе на право проводить каналъ и отъ кого разрѣшеніе получается.

вознагражденіе проводившихъ и пользованіе чужимъ трудомъ.

32. Если не проводившіе каналъ пользуются изъ него водою, то какія издержки несутъ они.

33. Допустимо ли въ случаѣ необходимости воспользоваться русломъ канала для пропуска въ немъ чужой воды.

34. Часто ли бываетъ, что уже существующій арыкъ удлиняется и не происходятъ ли при этомъ споры. Существуетъ ли обычай переводить воду изъ одной системы въ другую для равномѣрнаго распредѣленія.

тройство задъ для подыманія воды.

35. Разрѣшается ли обычаемъ устройство запрудъ или плотинъ въ руслахъ туганъ-арыковъ (головныхъ) для подъема воды въ боковые арыки; въ случаѣ вреда отъ такихъ самовольныхъ запрудъ, какое налагаютъ взысканіе и возмѣщеніе убытковъ.

одцы для орошенія.

36. Существуютъ ли какія нибудь правила относительно рытья колодцевъ для орошенія полей и питья, ихъ взаимнаго расположенія и близости къ каналамъ или другимъ источникамъ.

37. Какой существуетъ порядокъ относительно устройства желобовъ и сифоновъ черезъ или подъ арыками.

Экономія водо хозяйства и зба съ разрушительной силой воды.

38. Не замѣчается ли вреднаго вліянія уничтоженія лѣсовъ.

39. Не растаптываетъ ли скотъ ключей на лѣтовкахъ, уменьшая этимъ запасъ воды.

торы уменьшеводныхъ запасовъ.

40. Большой ли вредъ для экономіи воды приносятъ чрезполосица пашенъ у крестьянъ и разсѣянность киргизскихъ запашекъ.

41. Не заболачиваетъ ли почву неправильный сборъ отработанныхъ водъ.

42. Какое существуетъ право относительно сточныхъ водъ, а также проведенія осушительныхъ каналовъ въ случаяхъ заболачиванія.

43. Не является ли существующее пользованіе водой неправильнымъ и неэкономнымъ.

44. Кто и какія мѣры принимаетъ, если вода просачивается сквозь запруду.

Защита головныхъ сооруженій.

45. Какія мѣры принимаются для поддержанія въ исправности головныхъ сооруженій и каналовъ и на чей счетъ производятся работы (деньгами или натуральной повинностью). Существуетъ ли обязанность предупреждать сосѣдей при разборѣ головныхъ сооруженій во время наводненій.

Береговая полос и насажденія.

46. Обязательно ли оставленіе береговой полосы арыковъ, ручьевъ и рѣчекъ и производство древесныхъ насажденій на этихъ полосахъ. Какова должна быть ширина береговой полосы.

Сервитутъ прохода.

47. Обязанъ ли хозяинъ земли допускать въ свои владѣнія тѣхъ, кто иначе не можетъ произвести поправку канала.

Санитарныя обя занности.

48. Какія санитарныя обязанности налагаются на пользующагося водой.

49. Какое по обычаю допускалось разстояніе отъ населенныхъ мѣстъ для посѣвовъ риса и разведенія камыша.

4. Водныя това рищества. Разложеніе труд и издержекъ.

50. Когда проводитъ или поправляетъ арыкъ все общество, всѣ ли одинаково участвуютъ въ работѣ или тѣ, кто больше получаетъ воды, больше долженъ работать.

Виды: добровол ные и принуд тельные.

51. Не существуетъ ли потребности въ принудительномъ образованіи товариществъ для цѣлей охраненія отъ стихійныхъ бѣдствій (напримѣръ, силевыхъ потоковъ).

III. Водная администрація.

Органы надзора ихъ функціи.

52. Существуютъ ли должности водныхъ старостъ, каковы ихъ права и обязанности.

53. Удовлетворительна ли существующая организація надзора и если нѣтъ, то въ чемъ ея недостатки.

IV. Формальное водное право.

Порядокъ выдач разрѣшеній на пользованіе водо и разсмотрѣніе споровъ.

54. Кто разбираетъ споры о водѣ. Существуютъ ли письменные протоколы. Часто ли бываютъ самоуправства.

55. Могутъ ли отдѣльныя лица перераспредѣлять воду между собой безъ вѣдома общества или власти.

V. Уголовное водное право.

56. Какіе штрафы и наказанія примѣняются для обидчиковъ.

VI. Водныя книги или вѣдомости.

57. Гдѣ записывается, кому сколько полагается воды. Когда составлены послѣдніе акты о распредѣленіи воды между отдѣльными обществами.

58. Составляются ли письменные акты о распредѣленіи воды между отдѣльными лицами. Какіе договоры относительно воды заключаются письменно.

59. Какія формальности соблюдаются при продажѣ воды.

VII. Мѣры воды.

60. Какія существуютъ мѣры воды. На какое количество воды эта мѣра расчитана.

Объясненіе къ программѣ.

1. Въ основу настоящей программы положены, главнымъ образомъ, тѣ вопросы, которые составляютъ содержаніе ташкентской программы съѣзда гидротехниковъ въ Декабрѣ 1907 года.—Въ отличіе отъ послѣдней здѣсь установлено строго систематическое распредѣленіе вопросовъ, отброшено все, что имѣетъ исключительно техническій характеръ и добавлены вопросы, которые могутъ открыть болѣзненныя стороны современнаго водопользованія, указывая, съ чѣмъ долженъ будетъ бороться будущій водный законъ и новая администрація.—При практическомъ примѣненіи программы въ нее могутъ и даже должны быть вносимы новые вопросы, необходимость которыхъ подскажетъ опытъ мѣстныхъ дѣятелей, но эти новые вопросы должны быть вносимы въ тѣ отдѣлы, которые намѣчены системой (см. заголовки на поляхъ), дабы не нарушалась стройность построенія и упорядоченность добываемаго матеріала, что облегчаетъ трудъ окончательной разработки.

2. Примѣняющій настоящую программу долженъ имѣть въ виду, что одни и тѣ же вопросы касаются отношеній лицъ физическихъ и лицъ юридическихъ, т. е. отдѣльныхъ людей, ауловъ, волостей, поселковъ, городовъ и даже государствъ (напр., Китая съ Россіей въ Пріилійской долинѣ; Бухары и Самаркандской области на ар. Нарпай и др.). Отношенія обществъ болѣе важны, чѣмъ отношенія отдѣльныхъ людей внутри его, такъ какъ первыя крупнѣе съ экономической точки зрѣнія и представляютъ большій интересъ для законодателя. Каждый вопросъ поэтому долженъ получить отвѣтъ какъ изъ отношеній отдѣльныхъ лицъ, такъ и изъ отношеній общественныхъ, поскольку вопросъ допускаетъ такое примѣненіе.

Для примѣра укажемъ на вопросъ о правѣ приходить въ чужія владѣнія для исправленія арыка. Этимъ правомъ пользуются иногда жители города, когда вода въ ихъ дворъ можетъ быть проведена только черезъ землю сосѣда; этимъ же правомъ пользуются отдѣльныя общества и подданные одного государства на территоріи другого.

3. Правовое обособленіе отдѣльныхъ обществъ ведетъ къ тому, что внутри ихъ вырабатываются типичныя отношенія, которыя не повторяются у другихъ. Такъ, возможенъ типъ отношеній киргизскихъ, типъ сартовскій, типъ русскихъ поселенцевъ. Эти характерныя особенности отдѣльныхъ національностей должны быть тщательно отмѣчаемы.

4. Помимо особенностей, развивающихся на почвѣ бытовой, наблюдаются еще мѣстныя особенности, которыя образуются подъ вліяніемъ случайныхъ причинъ естественнаго порядка, какъ, напримѣръ, особенности какой либо рѣчной системы, особенности въ способахъ ирригаціи, особыя формы защиты отъ разрушающаго вліянія воды. Въ такихъ случаяхъ должны быть прилагаемы особые очерки отношеній и вставляемы особые вопросы примѣнительно къ потребностямъ, созданнымъ естественными условіями и особенностями мѣста[1])

[1]) Ср. содержаніе параграфа 5-аго.

5. Упрощенность современнаго хозяйства въ Туркестанѣ лишаетъ значительную часть вопросовъ практическаго значенія, укажемъ для примѣра на вопросы о конкуренціи предпріятій или вопросы совмѣстной защиты отъ разрушающаго вліянія воды; но въ будущемъ, какъ показываетъ опытъ другихъ государствъ, всѣ они пріобрѣтутъ значеніе первостепенной важности, а потому изслѣдователи должны уловить всѣ зародыши отношеній, которыя, не имѣя теперь большого распространенія, обѣщаютъ пріобрѣсти таковое въ будущемъ.

6. Матеріалъ для отвѣтовъ на вопросы программы добывается, конечно, двумя способами:—опросомъ и наблюденіями.

Опрашивать необходимо не только самихъ пользователей, но и тѣхъ лицъ, опытъ которыхъ и знаніе мѣстныхъ условій и бытовыхъ особенностей позволяютъ надѣяться на вдумчивые и сознательные отвѣты. Но къ послѣднимъ слѣдуетъ обращаться только въ тѣхъ случаяхъ, когда опросъ на мѣстѣ представляетъ сомнительный матеріалъ, въ виду слабаго умственнаго развитія опрашиваемыхъ туземцевъ и недоступности для нихъ абстрактныхъ темъ. Укажемъ на вопросы о различіи правъ государства, общества и отдѣльныхъ лицъ на одинъ и тотъ же объектъ — воды или на вопросъ объ основаніи права старожиловъ на воду, каковымъ можетъ явиться право на землю, право труда по проведенію, право давности и др.

Но опросы вообще, къ кому бы они не обращались, должны быть пополняемы и провѣряемы фактическими данными. Изслѣдователю при выполненіи программы должно быть извѣстно, безразлично на основаніи своего или чужого опыта, каково водопользованіе въ изучаемомъ мѣстѣ, гдѣ и съ кѣмъ происходятъ или происходили споры, каковыя свѣдѣнія уже во многихъ мѣстахъ края собраны статистическимъ и гидротехническимъ отдѣлами переселенческой организаціи, а также ревизіей сенатора графа Палена.

7. Для удобства разработки матеріаловъ, добытыхъ по прилагаемой программѣ, слѣдуетъ заносить отвѣты въ отдѣльныя тетради, сообразно числу типичныхъ группъ. Послѣ каждаго отвѣта оставляется свободное мѣсто для примѣчанія, въ которомъ указывается, гдѣ этотъ отвѣтъ теряетъ свое

значеніе и какимъ отвѣтомъ замѣщается; такимъ образомъ будутъ сразу сведены въ отдѣльные очерки типичныя отношенія отдѣльныхъ группъ и не будутъ повторяться тождественные отвѣты, какъ это необходимо при чисто статистическихъ обслѣдованіяхъ, которыя должны приносить быстроту и упрощенность въ жертву точности и наибольшей гарантіи достовѣрности.

§ 3. Дѣйствующія правовыя нормы въ области воднаго хозяйства Туркестана.

1) Располагая матеріалы въ порядкѣ, намѣченномъ программой (§ 2), мы должны прежде всего отвѣтить на вопросъ о томъ, кто и въ какой мѣрѣ является теперь хозяиномъ туркестанскихъ водъ. Прежде всего о власти государства. *Какъ верховный хозяинъ, въ лицѣ администраціи, оно вмѣшивается въ водные распорядки, распредѣляя воду въ случаѣ недоразумѣній.* Это—первое, основное право. Но государство обладаетъ еще однимъ правомъ—въ лицѣ переселенческихъ партій оно *производитъ изъятія водныхъ излишковъ* для орошенія отведенныхъ участковъ. Другихъ правъ за государствомъ не признается,—оно не эксплоатируетъ за счетъ казны свободныя воды, не продаетъ воду, не вступаетъ ни въ какія имущественныя сдѣлки относительно воды и не вторгается въ сферу распоряженія водой внутри отдѣльныхъ обществъ, пока таковыя сами объ этомъ не просятъ.

Однако государство начинаетъ теперь орошать свободныя земли (Голодная степь) и ближайшее будущее выдвинетъ новые вопросы.

Вторымъ хозяиномъ водъ являются отдѣльныя общества. При опросѣ почти всѣ единодушно заявляли, что настоящимъ хозяиномъ воды они считаютъ *общество*, которое *распредѣляетъ воду между отдѣльными лицами, устанавливаетъ размѣръ пая и очередь, опредѣляетъ обязанности по работамъ на арыкахъ, рѣшаетъ споры, выбираетъ администрацію* (*мирабовъ*).

Остается теперь опредѣлить, какую роль играютъ частныя

лица. Факты таковы: каждое отдѣльное лицо получаетъ только ту долю воды, которую назначаетъ ему общество, но *этой долей* или, какъ чаще называютъ—пайкомъ, онъ *можетъ распоряжаться какъ хочетъ*. „Свой пай хоть подъ печь выливай", говорили крестьяне селенія Казанско-Богородскаго (Вѣрненскаго уѣзда). Отсюда получается безпрепятственная продажа воды отдѣльными лицами другъ другу, а если такую торговлю не одобряютъ мусульмане, то только изъ за своего устарѣвшаго правового міровоззрѣнія, воспитаннаго на зам-

1. Работы на каналѣ НИКОЛАЯ I, для орошенія 45.000 десятинъ.

кнутомъ родовомъ бытѣ, гдѣ торговыя сдѣлки замѣщаются семейной услугой. Но нѣтъ ли въ Туркестанѣ, такъ называемыхъ „замкнутыхъ водъ", принадлежащихъ частнымъ лицамъ вполнѣ? На этотъ вопросъ казаки станицы Софійской отвѣтили слѣдующее: „изъ числа водныхъ бассейновъ станицы ни одинъ частнымъ лицамъ не принадлежитъ, такъ какъ частныхъ земельныхъ собственниковъ въ станицѣ не имѣется". Отвѣтъ этотъ понятенъ. На маленькомъ надѣлѣ (у казаковъ

составлялъ 30 десятинъ, но теперь уже раздробился) не можетъ быть замкнутая вода. Очень рѣдко попадаются небольшіе ключи и ими свободно распоряжаются, какъ, напримѣръ, приходилось наблюдать въ предгорьяхъ, у киргизъ Бокайской волости. Но допускается еще возможность иного вида частныхъ водъ.—Такъ, напримѣръ, тѣ же киргизы Бокайской волости устраивали водоемы и, разумѣется собранная вода принадлежала имъ вполнѣ. Въ отвѣтѣ таранчей селенія Жанишары (Алексѣевка, Вѣрненскаго уѣзда), гдѣ показанія давалъ интеллигентный таранчинецъ Джамаладинъ Джалилевъ, предусматривался указанный случай. „Вода принадлежитъ обществу, гласитъ этотъ отвѣтъ, за исключеніемъ той, которая собрана въ отдѣльные бассейны самостоятельнымъ трудомъ частныхъ лицъ".

Систематизируя всѣ отвѣты [1]), приходится придти къ слѣдующему выводу. *Существуетъ неразрывная связь между правомъ на землю и правомъ на воду.* Такъ какъ земля отдана въ пользованіе отдѣльныхъ обществъ, то и вода принадлежитъ этимъ обществамъ, но распорядителями ея являются частныя лица, какъ дѣйствительные пользователи земли. Роль государства въ этихъ случаяхъ вспомогательная. Въ силу присущаго ему суверенитета оно осуществляетъ одни только публичныя правомочія судьи и верховнаго хозяина, распредѣляющаго наивыгоднѣйшимъ для всѣхъ способомъ общественныя блага. Приведемъ характерную выдержку изъ отвѣта, даннаго казаками станицы Софійской. „Станичныя юртовыя земли составляютъ ограниченную собственность станичнаго общества и поэтому право распоряженія принадлежностями станичнаго юрта, какъ, напримѣръ, водою, принадлежитъ станичному обществу. До настоящаго времени не усматривалось необходимости въ распоряженіи водою со стороны высшей власти между членами станичнаго общества, но правила или законъ, нормирующій порядокъ пользованія водою на основаніи научныхъ данныхъ и сообразно почвеннымъ и климатическимъ

---

[1]) Мы приводимъ въ текстѣ только тѣ отвѣты, которые наиболѣе удачно выражены въ смыслѣ редакціи и вмѣстѣ съ тѣмъ являются типичными, повторяясь въ десяткахъ варіацій.

(въ смыслѣ количества атмосферныхъ осадковъ) условіямъ крайне необходимъ.

Распредѣленіе же воды между отдѣльными обществами, пользующимися этой водой изъ рѣки Талгара, должно происходить при участіи правительственнаго ирригатора, но лишь въ томъ случаѣ, если другія, кромѣ Софійскаго станичнаго общества, сельскія, станичныя выселковыя и киргизскія общества имѣютъ на эту землю законное право, такъ какъ верховья рѣки Талгара находятся на землѣ Софійской станицы".

2. Каналъ НИКОЛАЯ I въ Голодной Степи.

Въ Закаспійской области, наиболѣе азіатской изъ всѣхъ частей Туркестана, гдѣ культурная жизнь возможна въ однихъ только оазисахъ, количество воды давно уже точно измѣрено и распредѣлено между родами пропорціонально числу людей, а внутри родовъ между хозяевами (только женатыми) по принципу „биръ-адамъ, биръ су",—одинъ человѣкъ одна доля *). Такимъ образомъ вещныя права на воду принадлежатъ въ Туркестанѣ тѣмъ, кому принадлежитъ земля. По общему правилу вещныя права на воду имѣетъ общество, которое является сверхъ того носителемъ нѣкоторыхъ публичныхъ (административныхъ) правъ, делегируемыхъ ему государствомъ въ виду того что правительственнымъ чинамъ невозможно услѣдить за всей массой отдѣльныхъ пользователей.

*) Субботичъ.—„Землеводопользованіе въ Закаспійской волости".

Въ отдѣльныхъ случаяхъ и государство можетъ являться частно правовымъ хозяиномъ воды. Это выражается не только въ свободномъ распоряженіи излишками воды и свободными водами, которыя принадлежатъ государству по общему смыслу Туркестанскаго и Степного Положеній, но еще и тогда, когда государство владѣетъ землей, требующей орошенія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда государство является хозяиномъ земли, оно обладаетъ всѣми правами на воду, какія могутъ быть у другихъ лицъ. Итакъ,

1) *Вещное право на воду составляетъ принадлежность владѣнія землей (со стороны государства, обществъ и отдѣльныхъ лицъ), соразмѣрно потребностямъ земельныхъ участковъ въ орошеніи.*

2) *Государство въ лицѣ своихъ органовъ является хозяиномъ свободныхъ водъ и излишковъ, а также соблюдаетъ функціи распредѣленія между обществами воды и надзора за ихъ воднымъ хозяйствомъ.*

3) *Обществамъ, кромѣ вещныхъ правъ на воду, принадлежатъ по отношенію къ отдѣльнымъ пользователямъ также права распредѣленія воды и надзора.*

Эти положенія могутъ показаться спорными, особенно то, которое (п. 2) присваиваетъ государству право на свободныя воды и на излишки. Въ подтвержденіе этого права можно привести нѣсколько основаній:

а) Первое мы видимъ въ общемъ смыслѣ дѣйствующихъ въ Туркестанѣ положеній. Такъ, напримѣръ, ст. 255 Турк. Полож. (т. II Свод. Зак.) утверждаетъ за осѣдлымъ населеніемъ земли, состоящія въ постоянномъ, потомственномъ его владѣніи, пользованіи и распоряженіи, а статья 256 — отдаетъ этому же населенію воды, въ пользованіе, по обычаю. Очевидно a contrario изъ ст. 255 можно вывести [1]), что государству принадлежатъ всѣ остальныя земли и въ добавленіе къ этому по смыслу ст. 256—что ему принадлежатъ воды, еще не распредѣляемыя по обычаю. Такимъ образомъ государство является хозяиномъ свободныхъ водъ. Что же касается из-

[1]) Принимая во вниманіе матеріалы къ „Полож. объ Упр. Турк. краемъ"—первонач. проектъ и Журналъ Соед. Деп. Гос. Сов. № 37 1886 г.

лишковъ, то они принадлежатъ государству потому, что пользованіе по обычаю предполагается экономнымъ и цѣлесообразнымъ, такъ что напрасныя траты воды не могутъ быть терпимы, какъ не соотвѣтствующія обычаю.

Степное Положеніе еще больше, чѣмъ Туркестанское, даетъ основанія для признанія правъ государства на воду. Прежде всего статья 119 Степного Положенія признаетъ государственной собственностью всѣ земли, занимаемыя кочевь-

3. Работы на каналѣ НИКОЛАЯ I, для орошенія 45.000 десятинъ.

ями, вмѣстѣ со всѣми ихъ принадлежностями. А къ послѣднимъ правосознаніе населенія относитъ и воды. Свободное распоряженіе землями принадлежитъ государству по прим. 1 къ ст. 120, когда „земли оказываются излишними для кочевниковъ". Отсюда надо считать, что и распоряженіе водами переходитъ всецѣло къ государству, когда обнаружится, что онѣ излишни для кочевниковъ.

б) Помимо толкованія законовъ, подкрѣпляющимъ основаніемъ является нынѣшняя практика, которая не встрѣчаетъ возраженій со стороны населенія. Государство постоянно отчуждаетъ землю вмѣстѣ со свободной водой и самое отчужденіе для земледѣльцевъ мыслимо только тамъ, гдѣ имѣются излишки или неиспользованные запасы воды.

в) Третьимъ, весьма важнымъ основаніемъ для права государства на воду, основаніемъ, которое даетъ право истолковывать соотвѣтствующимъ образомъ вышеприведенныя статьи Туркестанскаго и Степного Положеній—мы считаемъ *общее положеніе о связи воды съ землей*. Это положеніе приводитъ ко второму вопросу программы—на чемъ основано право на воду.

2) Мусульманское право, какъ свидѣтельствуютъ отвѣты населенія и практика, твердо держится того, что право на воду и право на землю нераздѣльны. Приведемъ рядъ выписокъ изъ Хидаи.

„Нельзя проводить воду по такой землѣ, которая не имѣетъ права на нее, такъ какъ при этомъ вода будетъ поглощаться землей, не имѣющей права на воду".

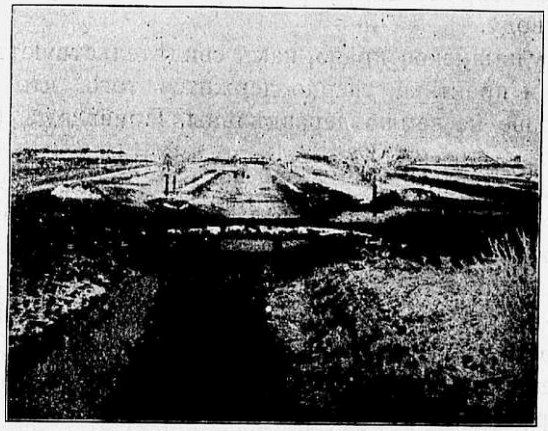
„Нельзя проводить свою долю воды на землю, которая не въ правѣ получать таковую долю, такъ какъ продолжительное орошеніе можетъ послужить доказательствомъ права на орошеніе означенной земли водою изъ этой рѣки".

„Распредѣленіе должно быть пропорціонально пространству земли".

„Право на воду безъ земли не можетъ быть продано послѣ чьей либо смерти для уплаты долговъ умершаго, такъ какъ оно не можетъ быть продано при его жизни. Лучшій образъ дѣйствія это—соединеніе права на воду и права на такую землю, владѣлецъ которой не имѣетъ права на воду и затѣмъ въ распоряженіи, съ его согласія, какъ этимъ правомъ, такъ и землею; послѣ чего расчитавъ, насколько цѣнность земли поднялась вслѣдствіе присоединенія права на воду, имамъ можетъ обратить разницу на уплату долговъ умершаго. Когда онъ не можетъ достать такимъ способомъ землю, то можетъ купить на средства умершаго участокъ земли, и, соединивъ его съ правомъ на воду, продать ихъ вмѣстѣ; послѣ чего изъ полученной цѣны онъ долженъ

сперва покрыть расходы по покупкѣ земли, а остатокъ употребить на уплату долговъ умершаго".

Всѣ приведенныя цитаты [1]), какъ намъ кажется, достаточно ясно свидѣтельствуютъ о тѣсной связи права на воду съ правомъ на землю, характеризуя при этомъ первое какъ дополнительное, принадлежностное при второмъ. Хидая, однако, содержитъ и другія мысли, способныя породить сомнѣнія въ правильности нашего вывода. Мы имѣемъ въ виду прежде всего „Ширбу". Такъ называется самостоятельное независимое право на воду. Вотъ какъ говорится объ этомъ

4. Арыкъ въ Голодной Степи зимою.

правѣ: „право на воду можетъ существовать независимо отъ права на землю; его могутъ пріобрѣтать путемъ наслѣдованія, путемъ отказа, путемъ продажи земли безъ воды". Въ объясненіе этой цитаты надо замѣтить, что 1) принадлежности фактически и юридически могутъ быть отчуждаемы самостоятельно; 2) самое указаніе на возможность независимаго существованія права на воду свидѣтельствуетъ однако объ особенности этого случая въ противовѣсъ общему правилу о зависимости права на воду отъ правъ на землю.

Гораздо больше сомнѣній можетъ вызвать другое чрез-

[1]) Хидая т. IV, кн. XIV переводъ подъ редакціей ген. Гродекова.

вычайно характерное для Азіи и особенно примѣнимое для Закаспійской области положеніе, которое предоставляетъ „маваты", т. е. мертвыя, пустынныя пространства, тому, кто ихъ воздѣлываетъ, а подъ воздѣлываніемъ разумѣется взрытіе почвы и орошеніе.

Отсюда можно было бы вывести, что земля играетъ въ Азіи меньшую роль, чѣмъ вода (подобная мысль выражена въ нѣкоторыхъ поговоркахъ, напримѣръ, „отъ воды живетъ все"—арабская) и—что право на землю слѣдуетъ за правомъ на воду. Такой выводъ будетъ неправильнымъ. Мы имѣемъ въ разбираемомъ положеніи примѣръ, когда примѣняется принципъ „акбайи"—или права труда. „Чей трудъ, того и право"—это популярное положеніе имѣетъ силу дѣйствующей нормы и практически осуществляется именно тогда, когда идетъ рѣчь о пріобщеніи къ культурному хозяйству заброшенной пустыни. Что земля не слѣдуетъ за водой, доказываетъ слѣдующая цитата изъ Хидаи: „земля не отводится къ арыку, протекающему по чужой землѣ, если не представлено доказательства права на нее".

Итакъ, писанное мусульманское право, считаетъ основой права на воду — другое болѣе существенное право — право на землю. Трудъ по проведенію арыка и орошенію земель только въ нѣкоторыхъ случаяхъ даетъ право на землю; это когда земля не была никѣмъ использована. Такимъ образомъ создается прочное основаніе для конструкціи права на воду, какъ права принадлежностнаго, дополнительнаго къ праву на землю.

3) Мы можемъ перейти теперь къ третьему общему вопросу, отъ разрѣшенія котораго зависитъ построеніе отдѣльныхъ нормъ, а именно къ вопросу о дѣленіи водныхъ бассейновъ на публичные и частные, судоходные и несудоходные. Имѣется ли такое дѣленіе въ Туркестанѣ?

Конечно, опросы не могли освѣдомить въ данномъ отношеніи и необходимый матеріалъ дали наблюденія и писанное право. Что касается судоходности рѣкъ Туркестана, то уже горный характеръ ихъ самъ собою говоритъ отрицательно—дѣйствительно, судоходство существуетъ только на Аму-Дарьѣ, флотилія которой не отличается большой аккурат-

ностью; попытки къ судоходству по р. Или въ результатѣ дали только одно—доказательство невозможности его, вслѣдствіе измѣнчивости дна. Благодаря этой несудоходности рѣкъ, въ водномъ правѣ Туркестана не занимаютъ сколько-нибудь солиднаго мѣста юридическіе вопросы берегового права, связанные со сплавомъ и движеніемъ судовъ; даже рыболовство имѣетъ крупные масштабы только въ Аральскомъ морѣ.

Остается, однако, дѣленіе водъ на „публичныя“ и „частныя“, „открытыя“ и „замкнутыя“. Отсутствіе крупнаго частнаго землевладѣнія, исключая Государево имѣніе (Мургабъ), дѣлаетъ почти невозможной наличность замкнутыхъ водъ. Таковыя, какъ сказано, встрѣчаются въ видѣ небольшихъ ключей и небольшихъ водоемовъ. Поэтому воды дѣлятся на принадлежащія опредѣленнымъ обществамъ и разбираемыя всецѣло при орошеніи и на не разбираемыя всецѣло обществами, существующія постоянно (прим. Аму-Дарьи, Сыръ-Дарья и др.). Подобное дѣленіе есть въ Хидаѣ, гдѣ указывается и на послѣдствія подобнаго дѣленія въ смыслѣ распредѣленія обязанностей по починкѣ различныхъ сооруженій и затратъ на укрѣпленіе береговъ. Подобное дѣленіе создается логически, если принять правильность предшествовавшаго построенія, гдѣ указывалось, что право на воду можетъ быть и у частныхъ лицъ, и у обществъ, и у государства, поскольку каждый изъ этихъ субъектовъ обладаетъ правомъ на землю. Наконецъ, подобное дѣленіе дается самой жизненной дѣйствительностью, которая показываетъ, что нѣкоторыя воды находятся въ полномъ распоряженіи обществъ, а другія по своей значительности и мощности не могутъ быть признаны иными, какъ только „общими“, „пользованіе которыми никому не возбраняется“ и которыми, слѣдовательно, въ большей мѣрѣ, чѣмъ другими, вѣдаетъ надъобщественная власть, т. е. государство.

Но одинаковая цѣнность всѣхъ водъ для культуры и одинаковое значеніе ихъ для пользователей въ отдѣльности и всего края въ цѣломъ заставляютъ считать, что *всѣ воды Туркестана могутъ быть признаны публичными* [1]), находящимися подъ верховнымъ надзоромъ цравительства.

[1]) См. § 1 разъясненіе термина „публичность“.

Теперь всѣ общіе вопросы выяснены, и мы можемъ перейти къ изложенію нормъ дѣйствующаго воднаго права Туркестана въ его главныхъ рубрикахъ: пользованіи водою, проведеніи воды и защитѣ отъ разрушительнаго дѣйствія воды.

4. Какъ происходитъ теперь пользованіе водою? Между обществами вода распредѣляется обыкновенно соразмѣрно земельному надѣлу, но, такъ какъ количество киргизскихъ запашекъ большей частью неопредѣленно, то критеріемъ распредѣленія служитъ часто число пользующихся водою душъ [1]). Очередь пользованія устанавливается обыкновенно сверху, но безъ какихъ-либо принципіальныхъ обоснованій.

Внутри отдѣльныхъ обществъ правила пользованія водою твердо установлены и обыкновенно цѣлесообразны. Передъ началомъ полива составляются списки очередей; каждому дается одинаковый пай воды, такъ какъ одинаковы земельные надѣлы. Поливъ происходитъ и днемъ, и ночью.

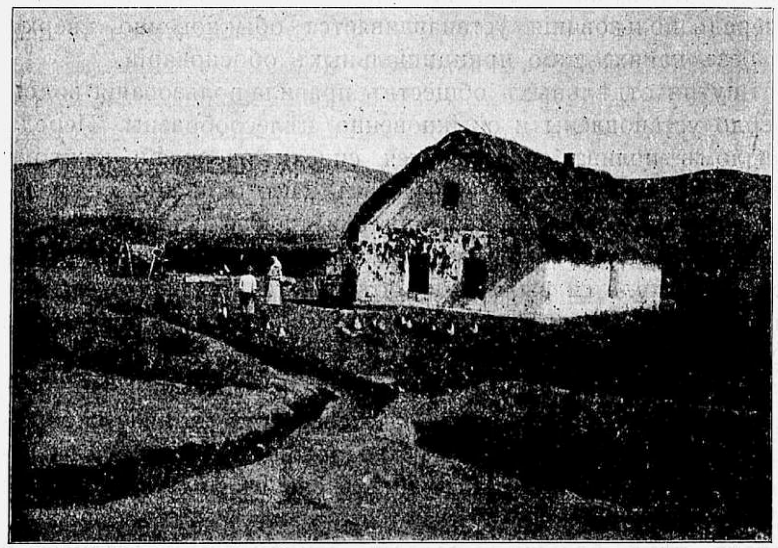
Очередь начинается большей частью съ лицъ, надѣлы которыхъ находятся выше—это объясняется тѣмъ, что отработанная вода не пропадаетъ, сливаясь внизъ и постепенно переходя отъ одного къ другому. Но сартовскій и таранчинскій обычай—начинать очередь снизу; этотъ обычай особенно цѣлесообразенъ тамъ, гдѣ мѣстность отличается маловодіемъ, такъ какъ не даетъ возможности верхнимъ захватывать воду нижнихъ. Надо имѣть еще въ виду, что верхніе обыкновенно меньше нуждаются въ водѣ: чѣмъ ближе къ горамъ, тѣмъ больше выпадаетъ атмосферныхъ осадковъ и тѣмъ больше доставляется воды весной отъ таянія горныхъ снѣговъ. Кромѣ того и посѣвъ производится наверху позже. У киргизъ относительно очереди еще сохраняется древній теперь теряющій силу обычай—предоставлять воду прежде всего самымъ старымъ, почтеннымъ людямъ (аксаламъ—сѣдобородымъ) [2]). У русскихъ крестьянъ часто „мѣряются“ для опредѣленія очереди и только иногда предоставляютъ первую очередь тѣмъ, у кого выгораютъ посѣвы,

[1]) Примѣры можно найти въ постановленіяхъ Областныхъ Правленій

[2]) Это несомнѣнно остатокъ родового быта.

какъ болѣе ранніе, или у кого надѣлъ хуже по качеству земли. Распредѣленіе воды особенно хорошо производится у сартовскихъ племенъ. Вся вода идетъ изъ главныхъ арыковъ (юстеня) во второстепенные, расчитанные каждый на поливъ 50 надѣловъ, т.-е. 500 дес. Такимъ образомъ распредѣленіе водъ совпадаетъ съ административнымъ дѣленіемъ на пятидесятства (еллюбяшъ-пятидесятникъ).

Сады и огороды обыкновенно находятся при поселкахъ, для которыхъ вода идетъ отдѣльнымъ арыкомъ. При распре-

5. Отводы изъ ручья, открываемые по мѣрѣ надобности; каждая канавка отвода разсчитана на кулакъ воды.

дѣленіи воды очень важна мѣра ея—надо констатировать, что „кулакъ"—мѣра очень неопредѣленная, въ среднемъ она составляетъ 3 куб. фута воды въ секунду.

Однообразіе въ цѣляхъ и характерѣ пользованія водою нарушаютъ рисовые посѣвы и первыя ласточки промышленности—мельницы и заводы. На этихъ явленіяхъ необходимо остановиться.

Рисъ растетъ въ водѣ, медленно стекающей и обыкновенно заболачивающей мѣстность, онъ требуетъ безпрестан-

наго тока воды и поглощаетъ большое количество ея. Выгодность рисоваго дѣла, несмотря на большія затраты труда, способствуетъ все большему распространенію его въ ущербъ земледѣлію. Отсутствіе закона создаетъ благопріятныя условія для успѣшной конкуренціи рисоводовъ съ земледѣльцами и отсюда получаются крайне печальныя послѣдствія, въ родѣ захвата горныхъ ключей и вслѣдствіе этого обезводенія большого пространства, годнаго для земледѣлія. Выходитъ, что для блага немногихъ владѣльцевъ рисовыхъ посѣвовъ приносится въ жертву благо многихъ и пропадаетъ для культуры во много кратъ большее пространство земли. Кромѣ того рисовые посѣвы служатъ причиной малярійныхъ заболѣваній, такъ какъ отсутствіе санитарныхъ правилъ и надзора увеличиваетъ халатность и небрежность владѣльцевъ ихъ. Особенно много нареканій вызываетъ рисовое дѣло въ Самаркандской области, вокругъ Ташкента, и въ Пишпекскомъ уѣздѣ Семирѣчья.

Обычное право не выработало еще нормъ относительно рисоваго дѣла и сюда можетъ относиться только общее правило, запрещающее посѣвы на отмеляхъ рѣкъ. Это правило создалось, вѣроятно, для того, чтобъ не было препятствій къ возвращенію рѣки въ прежнее русло и возстановленію границъ, нарушенныхъ отъ выхода рѣки изъ старыхъ береговъ, что въ Туркестанѣ очень обыкновенно, такъ какъ рѣки служатъ широкія равнины.

Второе явленіе, на которомъ мы хотимъ остановиться, это предоставленіе воды для промышленныхъ предпріятій. Всѣ отвѣты и кое-гдѣ добытые письменные контракты единодушно показываютъ, что промышленныя заведенія могутъ пользоваться водой только съ разрѣшенія общества и при томъ при отсутствіи вреда для земледѣлія. Такимъ образомъ обычное право приближается къ той нормѣ западно-европейскихъ законодательствъ, которыя при конкуренціи предпріятій отдаютъ предпочтеніе наиболѣе полезнымъ съ народно-хозяйственной точки зрѣнія. Таковымъ въ Туркестанѣ считается земледѣліе.

Въ виду того, что кочевое хозяйство скотоводовъ до сихъ поръ имѣетъ въ Туркестанѣ огромное распространеніе, пріі-

обрѣтаетъ большое практическое значеніе право водопоя. По обычаю водопой свободно допускается, но для большихъ стадъ животныхъ назначаются особыя мѣста и прогонныя дороги.

Къ вопросу о пользованіи водами тѣсно примыкаетъ опредѣленіе предѣловъ распоряженія водой, т.-е. вопросъ о томъ, можетъ ли пользующійся дарить и завѣщать свой пай, продавать его и обмѣнивать [1]). Опросы населенія дали полное основаніе утверждать, что свободное распоряженіе водою и особенно продажа ея обычаемъ сильно стѣсняется. Однако, наблюденія [2]) могли привести къ противоположному выводу: торгъ водой производится не всюду. Такое разнорѣчіе требуетъ поясненій. Прежде всего надо замѣтить, что торгъ водой не одобряется никѣмъ и тщательно скрывается; что онъ далѣе имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ неправильно распредѣлена вода и служитъ, слѣдовательно, показателемъ извѣстной ненормальности отношеній. Кромѣ того при обсужденіи вопроса о правѣ свободнаго распоряженія водою слѣдуетъ имѣть въ виду различіе, которое отмѣчается и въ отвѣтахъ, между правами отдѣльныхъ лицъ и правами обществъ. По-

6. Арыкъ Нарпай, орошающій Бухарскія владѣнія.—Возлѣ арыка стадо верблюдовъ на водопоѣ.

[1]) По этому вопросу интересный матеріалъ представляетъ докладъ члена кавказскаго юридическаго общества Ю. Д. Кольчевскаго по поводу записки землевладѣльца А. А. Шангирея „по вопросу о раздѣленіи правъ на воду отъ правъ на землю".

[2]) См. мое „Современное водное хозяйство Туркестана" Вопросы Колонизаціи № 6.

слѣднія безусловно не имѣютъ права распоряжаться водою по своему усмотрѣнію и имъ запрещается продажа воды Областными Правленіями во всѣхъ ихъ постановленіяхъ по раздѣлу воды. Другое дѣло, когда рѣчь идетъ о правѣ отдѣльныхъ пользователей. И здѣсь по общему правилу продажа воды мусульманами воспрещается ихъ обычнымъ правосознаніемъ [1]), воспрещается потому, что нѣтъ возможности усльдить, что продается—результатъ бережливости или украденныя у другихъ доли, воспрещается еще и потому, что вода, огонь и трава—общее достояніе и пользованіе ими никому не воспрещается, слѣдовательно никто не долженъ брать больше, чѣмъ нужно, чтобъ не отнять у другого. Но на ряду съ общимъ правиломъ допускаются, и весьма цѣлесообразно, противоположныя начала, но только по отношенію къ частнымъ лицамъ. По разнымъ случайнымъ причинамъ нѣкоторые пользователи не нуждаются въ водѣ во время своей очереди и мѣняются съ другими. Бываютъ случаи, что какой либо членъ общины, принимавшій участіе во всѣхъ работахъ по возстановленію арыковъ и уплатившій всѣ налоги, бросаетъ почему либо или не можетъ вести хозяйство (занялся торговлей, ушелъ на заработки, умеръ работникъ, безнадежны всходы и т. д.), тогда онъ можетъ свободно продать свою долю. Таково положеніе вещей относительно распоряженія водами. Надо замѣтить, что мусульмане давали болѣе пуританскіе отвѣты, чѣмъ другіе пользователи: они не признавали даже права дарить воду (сел. Жанишары), а русскіе крестьяне и казаки были большей частью менѣе строги („свой пай хотя подъ печь выливай"). Послѣдніе, какъ хозяева положенія, получившіе и лучшія земли и львиную долю воды, не могли еще сознать полезности и необходимости ограниченія свободы пользованія водой. Отъ права продажи воды слѣдуетъ отличать право перевода своей доли воды на другую землю. Это практикуется при арендѣ, когда владѣльцы не-

[1]) Мусульманскія книги Джамиръ Рамузъ (Фетва) и др., какъ показывалъ мнѣ мулла сел. Чиликъ, Иземъ Арунъ, разрѣшаютъ продавать только воду, собранную собственными трудами и добываемую изъ земли (грунтовую), послѣднюю вмѣстѣ съ землей. „Кто не имѣетъ земли, тотъ не имѣетъ и воды".

значительныхъ надѣловъ обрабатываютъ попеременно одинъ годъ—свою, другой—арендованную землю, они поливаютъ и и ту и другую своей долей воды. Переводъ воды съ одного участка на другой тамъ, гдѣ нѣтъ недостатка въ водѣ и интересы другихъ соучастниковъ не могутъ быть нарушены, обычаемъ не запрещается.

Что касается экономіи пользованія (правильнаго сброса водъ напр., наблюденія за запрудами и т. д.), то обычное право относится къ этому очень легко и если внутри обществъ еще есть какой нибудь надзоръ мирабовъ, то въ отношеніяхъ междуобщественныхъ никакого надзора не существуетъ и послѣдствія для обществъ второй и слѣдующихъ очередей пользованія весьма плачевны [1]).

Чтобъ покончить съ отдѣломъ пользованія водою необходимо упомянуть еще о давности, какъ основаніи пріобрѣтенія и прекращенія правъ на воду. Обычное право не знаетъ пріобрѣтательной давности, это понятно въ виду общественнаго пользованія землей и водой, при которомъ невозможны добросовѣстные захваты чужого надѣла. Что касается погасительной давности, то отвѣты свидѣтельствовали обыкновенно, что общество принимаетъ обратно временно ушедшихъ своихъ членовъ и надѣляетъ ихъ вновь землей и водой, если они платили налоги, но былъ и такой отвѣтъ, что дурного члена общества обратно не примутъ и онъ уже ничего не получитъ. Изъ аула № 1 Вост. Талгар. вол. бѣжалъ киргизъ Искакъ—общество рѣшило его обратно не принимать и не давать ему ни земли, ни воды. Какъ видимъ, связь земли и воды вездѣ проходитъ красной нитью. Когда же былъ поставленъ вопросъ, можетъ ли быть лишенъ навсегда права на воду тотъ, кто получалъ землю, но почему либо свыше десяти лѣтъ не бралъ воды, то общій отвѣтъ былъ отрицательный.

При рѣшеніи всѣхъ конкретныхъ вопросовъ, равно какъ и описаніи дѣйствующихъ порядковъ, необходимо имѣть въ виду отношенія внутри общества и между обществами. Относительно давности какъ пріобрѣтательной, такъ и погасительной въ отношеніяхъ междуобщественныхъ не можетъ быть никакой рѣчи. Неравномѣрное распредѣленіе воды въ Туркестанѣ, хищничество и захваты все это было бы узаконено навсегда, награждая сильныхъ и низачто лишая слабыхъ. Конечно, опросы относительно значенія давности пользованія давали совершенно различные результаты, когда отвѣчавшіе имѣли много и когда они были въ числѣ обиженныхъ.

Писанное мусульманское право, какъ свидѣтельствовали муллы, знаетъ только одну давность въ 33 года—это давность преслѣдованія за преступленіе, пріобрѣтательной давности нѣтъ, никакая давность затѣмъ не покрываетъ неправильнаго владѣнія имуществомъ.

Если такимъ образомъ давность не создаетъ полнаго права, то она все-таки не лишена значенія, какъ основаніе для преимуществъ. Если какія либо общества издавна пользовались водой того или другого бассейна, то вновь осѣвшія общества могутъ *получить только излишки*, равномѣрное перераспредѣленіе воды считается несправедливостью.

5. Мы можемъ перейти теперь ко второй составной части матеріальнаго воднаго права, а именно проведенію водъ.

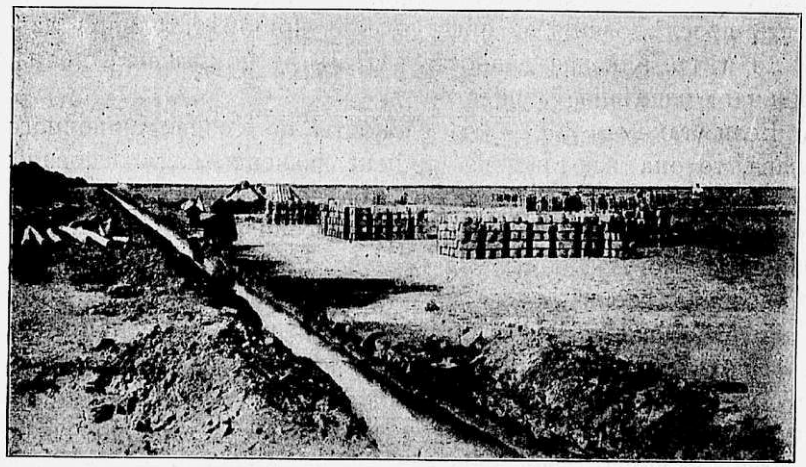
Основной нормой этого отдѣла является легальный сервитутъ водопровода, т.-е. право проведенія арыка по чужой землѣ. Обычное право Туркестана не могло не выработать такого правила, безъ котораго орошеніе земель было бы крайне затруднительно. И тутъ, однако, надо имѣть въ виду различіе междуобщественныхъ отношеній и отношеній внутри обществъ. Племенная рознь и отсутствіе опредѣлившихся обычно-правовыхъ нормъ во взаимныхъ отношеніяхъ обществъ часто ведутъ къ недоразумѣніямъ и создаютъ препятствія для проведенія арыка по чужой землѣ; внутри же общества такихъ недоразумѣній почти совершенно не бываетъ [1]).

[1]) Разительные примѣры въ моемъ „Современномъ водномъ хозяйствѣ Туркестана" гор. Вѣрный, рѣка Тургень и др.

[1]) Бывшій областной ирригаторъ Семирѣчья г. Скорняковъ въ своемъ докладѣ 4 марта 1902 г. (см. § 5) пишетъ, что священный обычай Туркестана о правѣ пропуска воды черезъ чужую землю, какъ бы санкціонированъ администраціей, не взыскивающей налоговъ за ту землю,

Право проведенія арыковъ и теперь находится подъ контролемъ общества, которое слѣдитъ въ собственныхъ же интересахъ за системой распредѣленія водъ, что же касается большихъ арыковъ, то фактически и они могутъ быть проводимы лишь съ разрѣшенія администраціи, такъ какъ распредѣленіе водъ почти во всѣхъ рѣкахъ и ключахъ урегулировано Областнымъ Правленіемъ и нарушеніе административнаго постановленія вызываетъ вмѣшательство власти.

Съ развитіемъ культуры отношенія усложняются и требуютъ новыхъ нормъ. Уже теперь бываютъ случаи, что арыки

7. Только что выведенный арыкъ въ Голодной Степи (пос. Спасскій). Сним. Молчанова.

проводятся силами нѣсколькихъ лицъ и другіе пользователи присоединяются послѣ. Въ такихъ случаяхъ взыскивается съ присоединившихся вознагражденіе.

Далѣе почти тождественны случаи, когда уже проведенный арыкъ удлиняется, или пропускается вода по руслу чужого канала. Относительно этихъ случаевъ обычнаго права еще не сложилось, но тамъ, гдѣ они бывали, обыкновенно требуется

которая занята подъ арыками. На мѣстѣ это всѣми отрицалось, повидимому г. Скорняковъ былъ введенъ въ заблужденіе тѣмъ, что въ надѣлъ не входятъ большіе арыки.

согласіе владѣльцевъ прежняго арыка и о легальномъ сервитутѣ во всякомъ случаѣ не можетъ быть рѣчи.

Приходилось наблюдать еще такіе случаи, когда вода одной рѣчки или арыка переводится въ другіе для ихъ питанія. Это можетъ имѣть мѣсто, когда вода считается общимъ достояніемъ, а не собственностью отдѣльныхъ лицъ.

При проведеніи воды изъ главнаго (головного) арыка въ маленькій часто устраиваются запруды; если благодаря этому вода подымется очень высоко и зальетъ поле сосѣдей, то возмѣщеніе вреда ложится на запрудившаго.

Остается еще одинъ видъ добыванія воды — это посредствомъ колодезей. Въ этомъ отношеніи обычное право тѣхъ частей Туркестана, гдѣ автору приходилось производить обслѣдованіе, ничего не говоритъ.

6. Третій отдѣлъ матеріальнаго воднаго права касается экономіи воднаго хозяйства и борьбы съ разрушительной силой воды. Эта часть дѣйствующаго Туркестанскаго права наименѣе развита по той простой причинѣ, что она требуетъ солидарности всѣхъ пользователей. Внутри отдѣльныхъ обществъ она почти незамѣтна, а совмѣстныя работы и затраты производятся очень рѣдко. Между тѣмъ разрушающихъ водное богатство силъ очень много. Прежде всего надо обратить вниманіе на отсутствіе планомѣрности въ лѣсномъ хозяйствѣ. Отсутствіе дорогъ въ густыя чащи [1]) способствуетъ уничтоженію болѣе доступныхъ частей лѣса и отсюда получается неравномѣрное таяніе снѣговъ и неравномѣрное распредѣленіе осадковъ. Киргизскій скотъ общипываетъ молодыя заросли, такъ что новые лѣса и рѣдки, и искалѣчены.

Киргизскій скотъ причиняетъ и другое зло. По отчету за 1906 г. переселенческаго агронома въ Семирѣчьѣ г. Андерсена уменьшеніе воды въ одной изъ рѣкъ Лепсинскаго уѣзда „есть результатъ затаптыванья многочисленныхъ верхнихъ ключей киргизскимъ скотомъ на лѣтовкахъ“. Такое же явленіе приходилось наблюдать въ Вѣрненскомъ и Пишпекскомъ уѣздахъ. На лѣтнихъ пастбищахъ бываютъ большія горы „мокрыя“ отъ вершины до подошвы, съ заболоченными до

[1]) Дорожный кредитъ остается незначительнымъ.

тины долинками, все благодаря растаптыванью ключей (Тургень—„Ой-джяйляу“).

Для экономіи воднаго хозяйства очень вредна затѣмъ разбросанность киргизскихъ пашенъ и черезполосицы у крестьянъ. Относительно первой завѣдывающій Джаркентскимъ подрайономъ М. Ф. Войшвилло пишетъ [1]) такъ: „Крестьянскимъ арыкомъ поливается 2.470 дес., въ 30—35 в. отъ начала арыка и по 15—20 верстъ ниже пашенъ киргизъ, тогда какъ пять киргизскихъ арыковъ съ большимъ въ общей сложности количествомъ воды обслуживаютъ площадь посѣвовъ не болѣе 2.000 дес. (по сообщенію волостн. управл. 1.800 д.); разбросанность посѣвныхъ площадей у киргизъ ведетъ безусловно къ безцѣльной тратѣ большого количества воды путемъ испаренія и просачиванія“.

Большимъ зломъ является еще заболачиваніе мѣстности и отсутствіе дренажа, что особенно обращаетъ на себя вниманіе при посѣвахъ риса.

Существующія мѣры защиты или правильнѣе способы возстановленія и охраненія арыковъ очень несложны. Отъ каждаго двора по очереди идетъ работникъ и такимъ образомъ собирается нужное число для соотвѣтствующихъ работъ. Если въ работахъ заинтересовано нѣсколько обществъ, то число работниковъ отъ каждаго распредѣляется поровну.

При производствѣ работъ допускается, конечно, проходъ по чужой землѣ, это легальный сервитутъ. Интересно, что такое же сервитутное отношеніе должно существовать между сосѣдними домами въ городѣ; когда маленькій арычокъ проходитъ у сосѣда, обыкновенно для пропуска воды перелѣзаютъ черезъ заборы.

Никакихъ особыхъ санитарныхъ обязанностей обычное право не знаетъ.

Между тѣмъ, какъ обычное право въ разсматриваемой области чрезвычайно примитивно, уже теперь возникаютъ сложныя отношенія по защитѣ отъ силевыхъ потоковъ съ отвѣсныхъ горъ [2]), введенію разбросанной рѣки въ болѣе

[1]) „Записка по поводу надѣла сел. Ивановскаго Лепсинскаго уѣзда“.

[2]) Образецъ защитительныхъ канавъ на гор. Св. Давида въ г. Тифлисѣ—то же теперь возлѣ Ташкента.

узкое русло, устройству большихъ плотинъ. Въ ближайшемъ будущемъ все это станетъ широко распространеннымъ явленіемъ.

7. Только въ будущемъ можетъ быть рѣчь и о водныхъ товариществахъ, которыя должны будутъ объединить заинтересованныхъ пользователей.

8. Мы покончили съ обзоромъ матеріальнаго воднаго права въ его современномъ состояніи и теперь остается нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній изъ области другихъ отдѣловъ права.

Администрація по надзору за водами крайне несовершенна, но въ коренныхъ областяхъ Туркестана лучше, чѣмъ въ Семирѣчьѣ, гдѣ нѣтъ арыкъ-аксакаловъ, т.-е. надъ-общественныхъ начальниковъ надъ мирабами. Споры между обществами разбираются административно, внутри общества мирабами, а иногда почетными лицами.

Воднаго межеванія, какъ на Кавказѣ, нѣтъ; но оно подготовлено многочисленными постановленіями Областныхъ Правленій, которыми распредѣлялась вода, а внутри обществъ перераспредѣленіе производится ежегодно.

Уголовное водное право состоитъ изъ денежныхъ штрафовъ и лишенія очереди—оно играетъ незначительную роль, такъ какъ водный надзоръ долженъ быть таковъ, чтобъ предупреждать обиды, а если онѣ произошли, то лучшій способъ возмѣщенія вреда гражданско-правовой — взысканіе убытковъ.

§ 4. Желательная конструкція и содержаніе будущаго воднаго права Туркестана.

Въ основѣ будущаго воднаго права Туркестана должно лежать то самое пониманіе права на воду, которымъ проникнуто и дѣйствующее, но съ развитіемъ до логическаго конца отдѣльныхъ положеній. *Воды принадлежатъ совокупности обществъ и лицъ, которыя всѣ вмѣстѣ разбираютъ воду даннаго бассейна*—эта совокупность пользоватлей можетъ быть объединена названіемъ воднаго округа (магала на Кавказѣ). *Многоводныя рѣки*, которыя выходятъ далеко за пре-

дѣлы пользованья ограниченнаго района, принадлежатъ государству, *какъ* res publicae quae in communi usu habentur, т.-е. *предметы общаго пользованія* [1]).

Всѣ воды въ Туркестанѣ [2]) *должны быть признаны публичными*, частныя лица сохраняютъ права собственности на воды, собранныя личнымъ трудомъ.

Водный округъ владѣетъ водой, какъ общимъ благомъ всѣхъ пользователей, каждый изъ которыхъ имѣетъ право на извѣстную долю. Если пользователемъ является общество, то каждый изъ членовъ этого общества является совладѣльцемъ въ общемъ имуществѣ.

8. Ручей возлѣ жилья. Въ отдаленіи рѣка, въ которую ручей впадаетъ.

Что же должно служить основаніемъ права на воду. И тутъ мы не видимъ надобности порывать со сложившимся на мѣстѣ правосознаніемъ. Право на воду не есть самостоятельное право, оно является лишь принадлежностнымъ, дополнительнымъ къ праву на землю. *Кто имѣетъ землю, тому принадлежитъ и право на такую долю общаго количества воды, которая соотвѣтствуетъ потребностямъ земельнаго участка въ орошеніи.*

Право на воду не есть такимъ образомъ абсолютное опредѣленное по объему право: оно зависитъ отъ общаго количества воды и ограничивается правами другихъ лицъ, это—право на долю, а не на опредѣленное количество. Право на воду далѣе не можетъ быть по общему правилу самостоятельнымъ; имъ обладаетъ только тотъ, кто обладаетъ другимъ главнымъ правомъ—правомъ на землю. Въ законѣ должно быть поэтому выражено общее положеніе, что каждый владѣлецъ земли получаетъ воду соразмѣрно общему ея количеству и соотвѣтственно потребности участка въ орошеніи.

Принявъ изложенную конструкцію, мы можемъ перейти къ частнымъ вопросамъ, имѣя опредѣленную нить. При этомъ будемъ считать, что *будущій законъ опредѣлитъ исключительно междуобщественныя отношенія или отношенія самостоятельныхъ пользователей въ предѣлахъ воднаго округа*; члены общества обладаютъ уже производнымъ правомъ.

Въ отношеніи пользованія водой долженъ быть выработанъ прежде всего критерій распредѣленія, который не можетъ быть одинъ для всего Туркестана такъ же, какъ не можетъ быть одинаковая норма орошенія (въ настоящее время 1 кб. футъ воды въ секунду на 30 дес. сухихъ посѣвовъ и на 7 дес. риса). Болѣе опредѣленно критерій распредѣленія въ различныхъ водныхъ округахъ будетъ опредѣляться въ инструкціяхъ чинамъ водной администраціи.

Пользованіе водою для сухихъ посѣвовъ имѣетъ предпочтеніе передъ всѣми другими видами пользованья, начиная съ рисоваго дѣла и кончая промышленностью [1]). Но для развитія

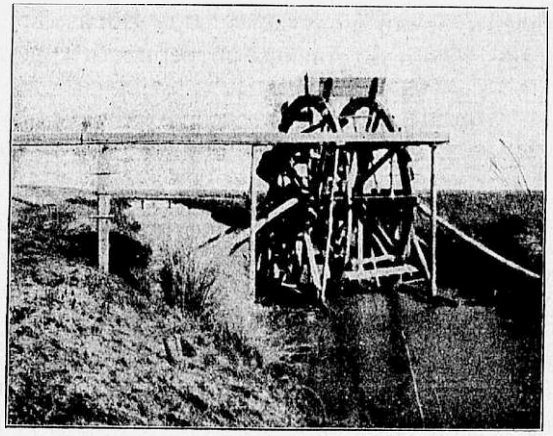
---

[1]) Различіе между водами этихъ двухъ категорій аналогично различію дорогъ, подлежащихъ праву участія общаго, и дорогъ предоставленныхъ праву участія частнаго.

[2]) Въ Семирѣченской области и теперь по Степному Положенію всѣ воды должны быть признаваемы публичными и лишь находящимися въ эмфитевтическомъ владѣніи (т.-е. наслѣдственномъ пользованіи и распоряженіи) водныхъ округовъ или, какъ болѣе соотвѣтствуетъ тамошней терминологіи, совокупности пользующихся обществъ.

[1]) Это положеніе должно быть выражено приблизительно такъ: „въ случаѣ столкновенія (коллизій) сельско-хозяйственныхъ и другихъ интересовъ, предпочтеніе отдается прежде всего первымъ потребностямъ (питье, домашнія надобности), а затѣмъ потребностямъ въ водѣ для орошенія“.

послѣдней надо устранять всѣ препятствія въ интересахъ колонизаціи края и потому вездѣ, гдѣ промышленное заведеніе не препятствуетъ земледѣлію, упрямство частнаго владѣльца не можетъ стать на дорогѣ, задерживая развитіе полезныхъ съ народно-хозяйственной точки зрѣнія предпріятій. Въ такихъ случаяхъ законъ предоставитъ разборъ дѣла водной администраціи, постановляя, что предпріятія, не препятствующія орошенію или хотя препятствующія, но имѣющія высокую народно-хозяйственную цѣнность, должны быть допускаемы, при чемъ вторыя не иначе, какъ съ вознагражденіемъ за нарушеніе „пріобрѣтенныхъ правъ".

9. Водоподъемное колесо (чигирь). Образецъ недорогого примитивнаго сооруженія.

Право удовлетворенія первыхъ потребностей составляетъ право участія общаго. Это можетъ имѣть значеніе только въ крайнее маловодье, при коллизіи потребностей.

Вопросъ *о правѣ продажи воды* долженъ быть рѣшенъ отрицательно, разъ право на воду не является самостоятельнымъ, а представляетъ лишь владѣніе правомъ въ силу другого правомочія. Такой догматическій выводъ соотвѣтствуетъ экономическимъ потребностямъ хозяйства. Каждому пользователю предоставляется лишь такая доля воды, которая соотвѣтствуетъ потребностямъ его участка. Кто продаетъ

воду, тотъ, значитъ, имѣетъ больше воды, чѣмъ ему нужно. Провѣрить, откуда онъ добылъ лишнюю воду, путемъ ли захвата или экономіей, нѣтъ возможности и потому лучше оставаться при той презумпціи, что вода распредѣлена соотвѣтственно дѣйствительнымъ потребностямъ участка земли при средней экономіи и лишняя вода должна переходить въ распоряженіе другихъ пользователей. Все это касается только самостоятеляныхъ, въ указанномъ выше смыслѣ, пользователей. Внутри обществъ частичная уступка пая однимъ пользователемъ другому, какъ выяснено въ предыдущемъ §, не представляется ни экономически вреднымъ, ни неправомѣрнымъ явленіемъ. Но переуступка пая и переводъ воды съ одного участка на другой не должны допускаться иначе какъ съ разрѣшенія сельскаго общества или власти, завѣдывающей орошеніемъ, сообразно съ тѣмъ, внутри общества это происходитъ или между различными обществами или членами различныхъ обществъ. Такое разрѣшеніе можетъ быть выдаваемо не больше чѣмъ на годъ, такъ какъ иначе случайныя сдѣлки обратятся въ постоянныя.

Право продажи воды существуетъ въ Закаспійской области гдѣ устраиваются дорогіе кяризы (до 250.000 р.) и затѣмъ продается вода. Такія предпріятія не подходятъ подъ общее понятіе торговли водой, здѣсь рѣчь идетъ о взысканіи съ частныхъ лицъ издержекъ на доставленіе воды пользователямъ и процентовъ на капиталъ предпринимателя [1]). Будущій законъ долженъ предоставить государству право на выдачу концессій предпринимателямъ для эксплоатаціи свободныхъ водъ и вмѣстѣ съ тѣмъ легализировать существующія предпріятія.

Потеря права на воду обусловливается двумя причинами— утратой права на землю и отсутствіемъ потребности въ орошеніи земли путемъ напр. отнесенія земельнаго участка къ богарнымъ. Объ этомъ слѣдуетъ упомянуть въ законѣ.

---

[1]) О различныхъ типахъ подобныхъ предпріятій см. Н. Синельниковъ „Упорядоченье воднаго хозяйства въ связи съ колонизаціей орошаемыхъ площадей" Вопр. колониз. № 4. Особенно интересенъ Кэрей – актъ 1894 г. 18 Авг., который содѣйствуетъ постепенной передачѣ предпріятій въ руки фермеровъ (Штатъ Колорадо) стр. 142, 143.

Остается по вопросу о пользованіи водами опредѣлить условіе введенія въ кругъ пользователей новыхъ членовъ, иными словами условія надѣленія водою новоселовъ. Въ этомъ отношеніи и дѣйствующая практика и общія начала, изложенныя выше, даютъ положительныя указанія для законодателя. Въ Семирѣчьѣ собственникомъ водъ является теперь государство, которое можетъ отвести новымъ пользователямъ тѣ воды, которыми не владѣютъ осѣвшія уже общества. Въ остальномъ Туркестанѣ—государству принадлежатъ незамежеванныя земли и излишки воды. Такимъ образомъ старожилы имѣютъ то преимущество, что они пользуются разъ признанной за ними долей воды, какъ пріобрѣтеннымъ правомъ, а новоселы могутъ получать только свободную воду и въ годы маловодья не могутъ требовать пропорціональнаго перераспредѣленія воды, какъ это имѣетъ мѣсто въ отошеніи другихъ пользователей [1]). Въ виду того, что въ настоящее время вода распредѣлена крайне неравномѣрно и что пріобрѣтательной и погасительной давности обычное право не признаетъ, „пріобрѣтенныхъ правъ“ на количество получаемой воды до сихъ поръ нѣтъ и существующія права должны стать непоколебимыми съ момента совершенія воднаго межеванія, которое будетъ имѣть мѣсто по образцу кавказскаго послѣ изданія закона. Только это водное межеваніе подведетъ подъ существующія права законный титулъ, сдѣлаетъ ихъ непоколебимыми „пріобрѣтенными“ правами. Такъ какъ въ Туркестанѣ опредѣленіе права на воду должно касаться, какъ мы приняли выше, только между-общественныхъ отношеній, а такихъ крупныхъ пользователей, какъ самостоятельныя общества, немного, и такъ какъ постановленія областныхъ правленій уже въ значительной степени подготовили опредѣленіе правъ, то водное межеваніе совершится въ Туркестанѣ гораздо скорѣе, чѣмъ на Кавказѣ, гдѣ за 20 лѣтъ не

[1]) При наиболѣе интенсивномъ использованьи водъ часть пользователей живетъ остатками и можетъ оказаться безъ пая, не смѣя претендовать на него. Спасать этихъ пасынковъ и призваны тѣ статьи закона, которыя запрещаютъ продавать излишки воды, разрѣшаютъ государству измѣнять и улучшать арычныя системы, въ цѣляхъ экономіи, и все, что содѣйствуетъ сбереженію воды.

опредѣлили 1/4 всѣхъ правъ на воду. Въ Туркестанѣ опредѣленіе правъ должно быть совершено ускореннымъ темпомъ еще и потому, что переселенческія нужды безотлагательны и сказываются сразу во всемъ краѣ. О „пріобрѣтенныхъ правахъ“ на воду можетъ идти рѣчь лишь въ смыслѣ общаго правомочія на полученіе воды въ размѣрѣ потребностей земельнаго участка. Это правомочіе покоится на обычно-правовой нормѣ: право на землю даетъ право на воду. Поэтому закрѣпленіе не можетъ разъ на всегда опредѣлить количество воды для каждаго пользователя. Напротивъ надо заранѣе предвидѣть перемежеваніе. Какъ измѣняются нормы надѣленія землей по мѣрѣ перехода отъ коневого хозяйства къ осѣдлому и отъ экстенсивнаго земледѣлія къ интенсивному, такъ будутъ измѣняться и нормы надѣленія водой по мѣрѣ перехода къ лучшимъ техническимъ условіямъ водопользованья, по мѣрѣ распространенія сухого земледѣлія и сокращенія числа поливовъ, благодаря распространенію агрономическихъ знаній и удобренію, въ связи, наконецъ, съ общимъ улучшеніемъ экономіи воднаго хозяйства.

Въ отношеніи правъ проведенія воды дѣйствующее право Туркестана даетъ уже довольно много: оно прежде всего признаетъ легальный сервитутъ водопровода, т. е. основной институтъ въ данной области.

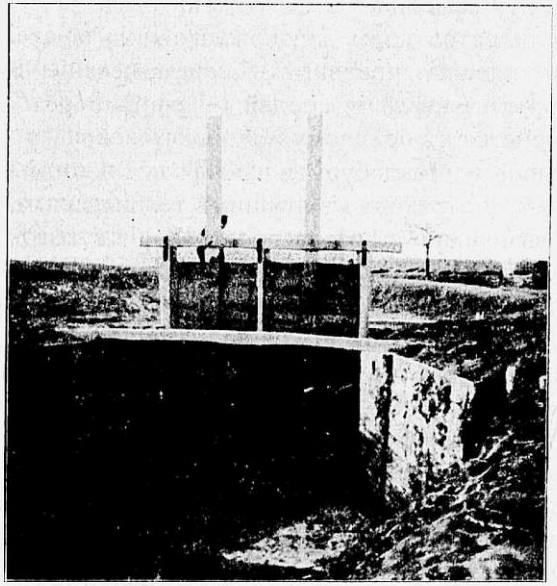
Но будущій водный законъ долженъ еще установить контроль надъ проведеніемъ новыхъ арыковъ, опредѣлить условія выведенія грунтовыхъ водъ, правила устройства запрудъ.

Остается теперь *отдѣлъ экономіи воднаго хозяйства и борьбы съ разрушительной силой воды* [1]). Здѣсь очень важно установить надзоръ за мѣрами борьбы съ размывомъ пашенъ и береговъ, въ цѣляхъ примиренія противоположныхъ интересовъ. Обыкновенно то, что полезно въ этой области одному, вредно для другого, а потому необходимо взаимное предупрежденіе и главное,—надзоръ водной администраціи, которая можетъ разрѣшать лишь такія мѣры, которыя съ народно-хозяйственной точки зрѣнія приводятъ къ положительнымъ результатамъ, т.-е. приносятъ больше пользы, чѣмъ вреда. Возна-

[1]) Этотъ отдѣлъ отсутствуетъ въ водномъ правѣ Закавказья.

гражденіе за вредъ, причиненный другимъ новыми сооруженіями, не всегда достаточно цѣлесообразно, возлагая на болѣе энергичную сторону слишкомъ большую тягость; въ такихъ случаяхъ должно организовать принудительныя товарищества. Условія возникновенія ихъ, права и обязанности законъ долженъ непремѣнно предусмотрѣть.

Существенную часть закона составитъ положеніе объ управленіи водами Туркестана. По этому вопросу уже выработанъ

10. Шлюзъ—вододѣлитель.
Фот. Молчанова.

въ Ташкентѣ обстоятельный и мотивированный проектъ. Намъ хочется еще разъ подчеркнуть здѣсь, что интересы колонизаціи Туркестана требуютъ внимательнаго отношенія къ столь важной сторонѣ Туркестанскаго хозяйства, какъ ирригація. По возможности на бассейнъ каждой рѣки долженъ быть, по крайней мѣрѣ, одинъ техникъ и для побужденія его къ творческой дѣятельности слѣдуетъ взыскивать плату въ его пользу въ теченіе опредѣленнаго числа лѣтъ (напр. 10-ти) съ каждой десятины, орошенной благодаря его трудамъ, по добыванію новыхъ водъ, усовершенствованью водной системы, экономизаціи, осушенію мѣстности и т. д.

Законъ долженъ затѣмъ признать обязательность веденія водныхъ вѣдомостей и организовать для ихъ составленія временныя комиссіи, по примѣру Закавказья. Послѣдняя часть закона установитъ карательныя мѣры за нарушеніе обязательныхъ постановленій и правъ, принадлежащихъ въ силу закона признаннымъ пользователямъ.

До сихъ поръ мы говорили о водахъ, принадлежащихъ воднымъ округамъ. Относительно водъ принадлежащихъ государству, какъ владѣтелю земель, и судоходныхъ рѣкъ (см. ст. 406 т. X ч. 1) надо сдѣлать нѣсколько оговорокъ. Права государства ограничены правами участія общаго и частнаго и опредѣляются тѣми же нормами, какъ и права другихъ пользователей, но они тѣмъ не менѣе шире правъ другихъ субъектовъ, какъ не имѣющія надзора. Государство относительно принадлежащихъ ему, какъ владѣльцу земель, водъ является нераздѣльнымъ хозяиномъ, но общая конструкція права на воду, какъ права, ограниченнаго потребностями земли, не теряетъ силу и для государства. Оно не можетъ помѣшать частнымъ лицамъ использовать воду для промышленныхъ цѣлей, напр. („houille blanche“) для электричества. Государство не въ правѣ отказать въ водѣ тѣмъ, чью землю по естественнымъ условіямъ должна орошать вода источника, признаннаго публичнымъ. На государствѣ далѣе лежатъ и обязанности поддержанія водъ въ порядкѣ. Его права, повторяемъ, покоятся на томъ же частно-правовомъ базисѣ, какъ и права другихъ пользователей.

Но государство имѣетъ полномочія верховнаго хозяина всѣхъ водъ. Оно можетъ раздавать концессіи на эксплоатацію водъ другими и въ этомъ своемъ правѣ оно ограничено только общимъ направленіемъ своей политики. Если эта политика будетъ проникнута культурно-капиталистическимъ духомъ[1]), то концессіи будутъ менѣе ограничены и будутъ выдаваться свободнѣе и легче, *если же будетъ признано наиболѣе соотвѣтствующимъ благу государства культурно-колонизаці-*

[1]) См. „Современ. водн.-хоз. Турк. § 1. Вопр. колон. № 6 стр. 46 и сл.

онное направленіе, то концессіи [1]) *на право эксплоатаціи публичныхъ водъ будутъ выдаваться при условіи продажи воды исключительно тѣмъ владѣльцамъ земель, которыхъ посадитъ для этого государство.* Интересъ частнаго предпринимателя получить возможно скорѣе прибыль; ему безразлично, кто и какъ будетъ пользоваться водою и при такихъ условіяхъ возможно заселеніе края нежелательными элементами, болѣе обезпеченными, чѣмъ поселенцы, но зато менѣе отвѣчающими цѣлямъ общегосударственной политики. Концессіонеръ является не собственникомъ воды (государство, какъ и другіе пользователи, можетъ продавать извѣстную долю воды), а только арендаторомъ, ограниченнымъ въ правахъ распоряженія. Чѣмъ болѣе послѣдовательно будетъ проведена культурно-колонизаціонная политика, тѣмъ эти ограниченія будутъ существеннѣе.

Въ водномъ правѣ соединяются публично-правовыя и частно-правовыя начала. Изъ предшествовавшаго видно, что мы проводили, примѣнительно къ Туркестану, какъ въ общей конструкціи права на воду, такъ и въ отдѣльныхъ положеніяхъ начало частно-правовое [2]). Для публичнаго права мы оставили только то, что относится къ водному надзору, какъ одной изъ функцій полиціи благосостоянія. Права водной администраціи заключаются, между прочимъ, въ охраненіи частныхъ правъ на воду, т. е. правомѣрнаго пользованія водою, отсюда уже вытекаетъ право распредѣленія водъ и право суда, которыя составляютъ существенное содержаніе полномочія водной администраціи.

§ 5. Вліяющія на водопользованіе правовыя и естественныя особенности отдѣльныхъ областей Туркестана [3]).

1. Въ правовомъ отношеніи рѣзко отдѣляется отъ остальныхъ частей Туркестана Семирѣченская область. Въ ней нѣтъ

[1]) Теорія допускаетъ еще Verleihung — пожалованье Stobbe o. c. Anschütz o. c.

[2]) Какъ видно изъ § 1 мы близки къ конструкціи Dernburg'a см. Pandekten 17 § 71.3.

[3]) Настоящій параграфъ составленъ главнымъ образомъ на основаніи различныхъ оффиціальныхъ справокъ.

частной собственности, а всѣ земли считаются государственными (ст. 119 Степн. Полож.). Въ Степномъ Положеніи, подъ дѣйствіемъ котораго находится Семирѣчье, не содержится затѣмъ никакихъ нормъ относительно пользованія водами.

Помимо этихъ правовыхъ особенностей Семирѣчье пріобрѣло въ настоящее время большую извѣстность своей колонизаціонной емкостью. Въ немъ насчитывается 2.300.000 десятинъ такихъ земель, которыя при относительно (имѣя въ виду возможные результаты) небольшихъ затратахъ годны для заселенія.

Въ настоящее время туземное населеніе Семирѣчья, скотоводческое по преимуществу, но оно уже оцѣниваетъ выгоды осѣдлости и количество запашекъ увеличивается съ каждымъ годомъ весьма значительно. На недостатокъ воды для орошенія Семирѣчье жаловаться не можетъ. Бывшій областной ирригаторъ г. Скорняковъ въ своемъ докладѣ 4 Марта 1902 г. [1]) даетъ слѣдующія данныя.

Многоводныя рѣки Чу, Нарынъ, Атбашъ, Или, Чарынъ, Чиликъ, Усекъ, Караталъ, Акъ-су, Лепса, Тентекъ и др. для судоходства непригодны и по своему крутому паденію, какъ бы самой природой предназначены для ирригаціи, а между тѣмъ воды ихъ совершенно непроизводительно уходятъ въ замкнутыя озера, а нѣкоторыя, какъ Чу, теряются въ безплодныхъ степяхъ, образуя огромныя болота, непригодныя къ культурѣ, населеніе же пользуется въ Семирѣчьѣ, главнымъ образомъ, водою малыхъ горныхъ рѣчекъ, изъ которыхъ выводъ арыковъ не представляетъ никакихъ затрудненій.

На большинствѣ свободныхъ пространствъ, можно видѣть остатки бывшей на нихъ земледѣльческой культуры (жернова, жженый кирпичъ, слѣды построекъ) и особенно интересными являются древніе арыки, тянущіеся по этимъ степямъ, то ясно замѣтными, то совершенно сравненными съ землею слѣдами. Очевидно, область въ прежнее время была заселена какимъ-то земледѣльческимъ народомъ, хорошо

---

[1]) Адресованномъ на имя коммисіи по вопросу объ учрежденіи ирригаціоннаго управленія въ Семирѣченской области.

знакомымъ съ искусствомъ орошенія, а потомъ этотъ народъ смѣнили племена кочевыя, для которыхъ орошеніе не имѣетъ большого значенія и при которомъ всѣ ирригаціонныя сооруженія пришли въ ветхость, если нарочно не были разрушены.

Въ настоящее время по силѣ ст. 120 дѣйствующаго въ области Степного Положенія, всѣ эти свободныя земли находятся въ безсрочномъ пользованіи киргизъ. Такъ какъ они по природѣ своей, главнымъ образомъ скотоводы, заниматься земледѣліемъ начинаютъ лишь въ послѣднее время и ни капиталами, ни знаніями для проведенія арыковъ не обладаютъ, то и оживленія этихъ степей киргизами почти незамѣтно, развѣ кое-гдѣ только разрабатываютъ наиболѣе сохранившійся древній арыкъ, а то большею частью расширяютъ районъ орошенія своихъ старыхъ арыковъ тоже разработанныхъ нѣкогда изъ древнихъ (называемыхъ киргизами калмыцкими). Тамъ же, гдѣ для этого нужны какія либо спеціальныя сооруженія, нельзя надѣяться, чтобы оживленіе киргизами свободныхъ земель когда либо совершилось. Въ настоящее время киргизы и для скотоводства этими землями пользоваться почти не могутъ, какъ вслѣдствіе ихъ безводья, такъ и бѣдности ихъ травяного покрова.

Недавніе переселенцы въ области—дунгане (китайскаго племени) и таранчи (сартовскаго племени), сравнительно съ остальнымъ населеніемъ лучше знакомые со способами проведенія арыковъ, не имѣютъ возможности примѣнять ихъ за недостаткомъ капиталовъ и, главнымъ образомъ, потому, что не имѣютъ правъ даже арендовать киргизскія земли, какъ лица не русскаго происхожденія. Расчитывать на образованіе какихъ либо промышленныхъ обществъ для орошенія Семирѣченскихъ степей трудно при отсутствіи вообще въ Россіи и особенно въ области предпріимчивости капиталистовъ.

Поэтому, естественно, ждать только отъ правительства устройства правильнаго орошенія и раціональной эксплоатаціи огромныхъ Семирѣченскихъ степей, чтобы, по крайней мѣрѣ, поставить ихъ въ то же культурное состояніе, въ которомъ они были раньше. Все болѣе и болѣе возрастающая

въ Туркестанскомъ краѣ культура дорогихъ промышленныхъ растеній, какъ хлопокъ, заставляетъ жителей постепенно оставлять культуру зерновыхъ хлѣбовъ, почему цѣны на нихъ постоянно повышаются [1]). Поэтому оживленіе Семирѣченскихъ степей является дѣломъ очень выгоднымъ, такъ какъ сбытъ продуктовъ земледѣлія, особенно при проведеніи желѣзной дороги въ Туркестанъ (зерновые хлѣба) и въ Сибирь (рисъ и фрукты), будетъ обезпеченъ. При этомъ работы по орошенію производить можно постепенно, образовывая по мѣрѣ орошенія или казенныя оброчныя статьи, или участки для новыхъ русскихъ поселеній. Вода изъ казенныхъ ирригаціонныхъ системъ можетъ при этомъ отпускаться за установленную плату, какъ напримѣръ, это дѣлается англійскимъ правительствомъ въ Индіи, для покрытія издержекъ на работы.

Что касается вопроса объ управленіи водами, имѣющими такое большое значеніе въ области, то онъ стоитъ на самой низкой ступени: особыхъ правилъ пользованія водами не существуетъ, выработанныхъ правилъ пользованія водою въ отношеніяхъ междуобщественныхъ также не имѣется. Осѣдлыя поселенія пользуются водою рѣкъ большею частью совмѣстно съ киргизами, причемъ отношенія, въ которыхъ должна дѣлиться вода, установлены тѣми же поземельными комисіями, которыя отводили надѣлы переселенцамъ. Обыкновенно эти постановленія далеко не соотвѣтствуютъ цѣли, такъ какъ не имѣютъ подъ собою главнаго основанія—количества земли, которую можно оросить. Опредѣлить же это особенно на киргизскихъ земляхъ до полной съемки волостей невозможно. Поэтому, на практикѣ постановленія коммисіи дольщиками воды часто не исполняются и пользованіе водой происходитъ по соглашенію, а гдѣ его нѣтъ, тамъ постоянные споры и драки и администрація не въ силахъ ничего

[1]) Русскіе переселенцы и казаки, занимающіе по численности въ области первое мѣсто послѣ киргизъ, получили свои надѣлы съ готовымъ орошеніемъ отъ киргизъ и все, что было имъ подъ силу по улучшенію орошенія своихъ надѣловъ, уже сдѣлали. Орошеніе же киргизскихъ земель не можетъ ихъ интересовать потому, что земли эти въ собственность пріобрѣтать они не могутъ.

сдѣлать, такъ какъ нѣтъ основаній, по которымъ можно было бы безобидно раздѣлить воду.

Постановленія коммисіи потому еще не примѣняются [1]), что нѣтъ лицъ, которыя бы слѣдили за ихъ примѣненіемъ. Даже такой арычной администраціи, какъ въ Туркестанѣ, въ Семирѣчьѣ нѣтъ. Общества имѣютъ своихъ мирабовъ; арыкъ-аксакаловъ, наблюдающихъ за мирабами, совершенно нѣтъ. Поэтому, въ пользованіи водой царитъ полнѣйшій произволъ: кто успѣлъ силою захватить воду, пользуется ею въ избыткѣ—она подтопляетъ сосѣднія поля, размываетъ и портитъ дороги, а другіе дольщики въ это время остаются безъ воды и посѣвы ихъ сохнутъ.

Техническая сторона дѣла не лучше, если не хуже правовой. Арыки проведены безъ всякихъ техническихъ правилъ. Они частью излишне длинны, проходятъ не по наивысшей мѣстности, а по низинамъ не имѣютъ прочныхъ головъ, уклонъ ихъ очень неравномѣренъ, вслѣдствіе чего арыки постоянно размываются и зассоряются наносами, доставляя населенію массу совершенно непроизводительной работы. Исправленіемъ арыковъ и очисткой наносовъ въ нихъ заботятся лишь во время орошенія, въ остальное же время арыки предоставляются самимъ себѣ: они размываются, вода течетъ куда придется, заноситъ поля пескомъ, подтопляетъ селенья, размываетъ дороги и т. п. Часто изъ за прорывовъ, которые во время всегда могли бы быть предупреждены, арыки совершенно забрасываюсся и населеніе предпочитаетъ проводить новые, чѣмъ исправлять старые; поэтому берега всѣхъ рѣчекъ обыкновенно совершенно изрыты, вслѣдствіе чего пропадаетъ много удобной земли.

Сравнивая территорію всей области, число орошаемыхъ десятинъ въ ней и число требующихъ орошенія съ таковыми же другихъ областей Туркестанскаго края, имѣемъ:

1) Территорія Ферганской области съ Памиромъ—120.130

[1]) Надо замѣтить, что послѣднее время постановленія эти пріобрѣтаютъ все большее значеніе и что часто они исполняются несмотря на полную свою устарѣлость, такъ какъ для какой нибудь стороны они бываютъ выгодны.

квадратныхъ верстъ, орошаемой земли въ ней 660.000 десятинъ и до 200.000 десятинъ требующихъ орошенія (цифры взяты изъ обзора за 1900 годъ).

2) Территорія Закаспійской области—528.192 квадр. версты (4/5 безплодныя степи), орошаемой земли 106.000 десятинъ (цифры взяты изъ обзора съ 1890 по 1896 годъ).

3) Территорія Самаркандской области—81.191 квадратная верста, изъ которыхъ орошаемыхъ земель 501.924 десятины (Гейеръ—путеводитель по Туркестану 1901 года).

4) Территорія Сыръ-Дарьинской области—459.003 квадратныхъ версты, изъ которыхъ 4/5 песчаныя пустыни (Гейеръ—путеводитель по Туркестану 1901 года).

Изъ нихъ орошенныхъ земель—526.000 десятинъ (Рауеръ—искусственное орошеніе земельныхъ угодій).

Между тѣмъ, территорія Семирѣченской области составляетъ 353.000 квадратныхъ верстъ, изъ которыхъ орошается въ настоящее время болѣе 703.877 десятинъ и имѣется до 3.000.000 десятинъ долинныхъ удобныхъ земель, необрабатываемыхъ за неимѣніемъ орошенія. Такимъ образомъ, Семирѣченская область по своей площади почти въ 3 раза превышаетъ Ферганскую, слишкомъ въ 4 раза Самаркандскую, только въ полтора раза менѣе Закаспійской и менѣе чѣмъ въ полтора раза Сыръ-Дарьинской. По количеству орошаемыхъ земель она превышаетъ всѣ области Туркестанскаго края, а именно: Закаспійскую немного менѣе чѣмъ въ 7 разъ, Самаркандскую и Сыръ-Дарьинскую менѣе чѣмъ въ 1 1/2 раза, Ферганскую—въ 1,07 раза; кромѣ того, по числу орошаемыхъ земель (если принять во вниманіе преуменьшенность свѣдѣній, не очень далеко отъ всего Закавказья, гдѣ числится всего около 1.000.000 орошенныхъ десятинъ.

Если же обратиться къ административно-хозяйственной части ирригаціоннаго дѣла во всѣхъ областяхъ Туркестана, а также къ числу ирригаціонныхъ техниковъ, находящихся въ нихъ, то увидимъ, что Семирѣчье въ этомъ отношеніи находится въ самыхъ плохихъ условіяхъ. Во всѣхъ областяхъ для управленія водами имѣются спеціально для этого назначаемыя должностныя лица (арыкъ,—аксакалы) дѣйствія ихъ регулируются особыми, изданными на этотъ предметъ, инструк-

ціями; въ Семирѣченской же области ничего этого нѣтъ, такъ какъ мирабы не пользуются престижемъ и въ пользованіи водой царитъ полнѣйшій хаосъ и болѣе чѣмъ гдѣ бы-то ни было здѣсь возможны произволъ и насиліе.

Въ Закавказьѣ на 1.000.000 десятинъ орошенныхъ земель служитъ только по управленію водами 21 техникъ, но имѣются еще 8 техниковъ для изысканій, а въ Семирѣченской области долженъ разрываться на части одинъ областной ирригаторъ.

Таково общее положеніе вещей въ Семирѣчьѣ, факты рисующіе конкретную дѣйствительность, даны въ другомъ мѣстѣ[1]).

2. Есть, кромѣ Семирѣчья, еще одна часть Туркестана, представляющая рѣзкія особенности—это Закаспійская область. Но относительно нея нѣтъ надобности столько говорить, какъ о Семирѣчьѣ. Въ то время, какъ послѣднее подаетъ большія надежды въ смыслѣ земледѣльческомъ, Закаспійская область въ этомъ отношеніи почти безнадежна. Если вѣроятно, что многія земли Туркестана брошены осѣдлымъ населеніемъ нѣсколько вѣковъ тому назадъ изъ за того, что онѣ истощились и пришли въ негодность, то относительно песковъ Закаспія это особенно вѣрно. Существенную роль играетъ при этомъ незначительная примѣсь органическихъ веществъ въ водѣ, которая вслѣдствіе этого мало удобряетъ почву и много уноситъ отъ нея. Но главное то, что Закаспійская область почти сплошная безводная пустыня.

Выработавшееся въ Закаспійской области обычное право приспособлено къ тяжелымъ условіямъ существованія. Въ большинствѣ преобладаетъ общинное (съ родовой связью) начало, такъ какъ необходима групповая защита противъ различныхъ бѣдъ. Точно, по часамъ и даже минутамъ, исчисляется время пользованія дорогой водой. Только семейный можетъ получать воду (это ограниченіе теперь теряетъ силу). Количество земли, которую можно оросить, точно вычислено и ее роздаютъ по артелямъ, обыкновенно по родовымъ группамъ.

3. Гораздо интереснѣе положеніе вещей въ коренныхъ

[1]) См. Современное водное хозяйство Турк.

областяхъ Туркестана: Сыръ-Дарьинской, Самаркандской и Ферганской.

Общимъ для всѣхъ трехъ областей является то, что пользованіе водами предоставлено населенію по обычаю (ст. 256 Турк. Полож.), а обычаи невыяснены и въ самомъ существованіи ихъ многіе сомнѣваются.

Собраніе обычаевъ по пользованію водами принадлежитъ г. Шахназарову[1]). Мы приведемъ здѣсь это собраніе цѣликомъ;

1) Какъ по адату, такъ и по шаріату, вода—даръ Божій, поэтому она не можетъ быть собственностью кого бы то ни было, за исключеніемъ воды, собранной въ тотъ или другой сосудъ, приготовленный средствами даннаго лица. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ вода дѣлается собственностью того, кто ее собралъ.

2) Продавать и покупать воду нельзя.

3) Кто желаетъ пользоваться водою для орошенія, тотъ долженъ непремѣнно участвовать во всѣхъ работахъ по проведенію воды и поддержанію системы въ должномъ порядкѣ.

4) Права лицъ на воду, протекающую черезъ ихъ землю, передаются тому, кто сдѣлался собственникомъ этой земли.

5) Вода безъ земли продаваема быть не можетъ.

6) При недостаткѣ воды, для орошенія всѣхъ посѣвовъ, она должна быть раздѣлена поровну.

7) Для каждаго участника должна быть установлена очередь, по жребію.

8) При недостаткѣ воды, прежде всего должны получать воду тѣ владѣльцы земель, кои сидятъ ниже, а затѣмъ уже тѣ, кои сидятъ выше.

9) Всякая кража воды, путемъ ли отвода ея не въ очередь, или въ большемъ, чѣмъ это слѣдуетъ, количествѣ, считается преступленіемъ и карается.

10) Всякое загражденіе воды въ арыкахъ, для устройства мельницы или толчеи, нуждается въ позволеніи того лица и общества, которому принадлежитъ право на воду, протекающую черезъ его землю.

[1]) См. приложеніе къ книгѣ г. Раунера. Искусственное орошеніе земельныхъ угодій.

11) Насажденіе различныхъ деревьевъ по берегамъ арыковъ считается неотъемлемымъ правомъ владѣльцевъ правъ на воду.

12) Для управленія водою, идущею на орошеніе земель даннаго сельскаго общества, выбирается мирабъ изъ числа уважаемыхъ и отличающихся физическою силою односельчанъ.

13) Опредѣленнаго жалованья мирабу не полагается, но послѣ сбора урожая каждый даетъ извѣстную часть того или другого хлѣба, сообразно тому, насколько мирабъ былъ справедливъ или несправедливъ къ данному хозяину.

14) Если нѣсколько сельскихъ обществъ получаютъ воду изъ одной общей, сложной по устройству, ирригаціонной системы, то всѣ общества вмѣстѣ выбираютъ мирабъ-башу, т.-е. начальника надъ мирабами, который завѣдуетъ этой сложной системой. Жалованье мирабу-башѣ платится также натурою; выбирается на эту должность почетная личность, живущая по вѣрѣ и справедливости, согласно предписаніямъ корана.

15) Если данная оросительная канава выведена изъ рѣки помощью плотины, подвергающейся скорой порчѣ, то для надзора за этой плотиною выбирается, а чаще всего нанимается самимъ мирабъ-башою такъ называемый туганчи.

16) Вода распредѣляется среди общинниковъ по числу кулаковъ, составляющихъ половину тигермана; кулакъ же есть ничто иное, какъ половина того количества воды, которое нужно для приведенія въ движеніе одного мельничнаго жернова туземной мельницы.

17) Въ работахъ по очисткѣ арыковъ отъ ила и по ремонту головы должны участвовать всѣ пользующіеся оросительной водой, сообразно числу кулаковъ. Такъ, напримѣръ, если одно сельское общество получаетъ два кулака воды, а другое 4,—то число рабочихъ, выставленныхъ первымъ обществомъ, должно быть вдвое меньше числа рабочихъ, выставленныхъ вторымъ обществомъ. Число нужныхъ для ремонта и очистки арыковъ рабочихъ опредѣляется мирабомъ или мирабъ-башой.

18) Всякое сельское общество или отдѣльное лицо, имѣющее землю между двумя параллельно идущими арыками,

обязано пользоваться водой изъ арыка вышележащаго, дабы излишнія воды послѣ орошенія имѣли свободный стокъ въ нижележащій арыкъ и тѣмъ самымъ, во-первыхъ, увеличили бы количество воды во второмъ нижележащемъ арыкѣ, а, во-вторыхъ, устраняли бы возможность заболачиванія сточными водами чужой земли.

19) Всякая помощь сосѣду въ дѣлѣ устройства сооруженій по ирригаціи должна быть для каждаго правовѣрнаго обязательной, такъ какъ это дѣло—угодное Богу.

20) При всякомъ спорѣ изъ за воды необходимо прежде

11. Водопадъ на ар. Захъ изъ р. Чирчика въ Сыръ-Дарьинской области.

всего обратиться къ уважаемымъ аксакаламъ (сѣдобородымъ), которые и должны стараться примирить враждующія стороны, на основаніи преданій адата и шаріата.

Конечно, такого собранія обычаевъ далеко недостаточно [1]), а такъ какъ и эти обычаи не обязательны въ отношеніяхъ между-общественныхъ, то въ коренномъ Туркестанѣ не меньше недоразумѣній и споровъ, чѣмъ въ Семирѣченской области.

Сыръ-Дарьинская область въ отдѣльности не предста-

[1]) Они не отвѣчаютъ на значительную часть вопросовъ, предусмотрѣнныхъ выше въ § 2.

вляетъ какихъ либо крупныхъ особенностей. Она обладаетъ большими запасами земель, не такъ привлекательна, какъ Семирѣчье, болѣе жарка по климату, но довольно богата и будущее ея культурное значеніе не подлежитъ сомнѣнію.

4. Въ предѣлахъ Самаркандской области первое мѣсто по количеству орошаемой земли принадлежитъ рѣкѣ Зеравшану, которая, помимо Самаркандскаго и Катта-Курганскаго уѣздовъ, орошаетъ значительную территорію въ бухарскихъ владѣніяхъ.

Рѣка Сыръ-Дарья въ предѣлахъ Самаркандской области орошаетъ пока незначительный районъ, напр. Дальверзинъ арыкомъ, въ Ходжентскомъ уѣздѣ.

12. Арыкъ Нарпай (близъ гор. Катта-Кургана).

Наиболѣе сложныя ирригаціонныя системы находятся по рѣкѣ Зеравшану и основная мысль, проведенная при устройствѣ ихъ, состоитъ въ томъ, что главные магистральные арыки (ирригаціонные каналы) ведутся не по наивысшей линіи, господствующей надъ мѣстностью, а по болѣе низкому сравнительно мѣсту (логу, переходящему иногда въ оврагъ) и уже изъ него, на господствующія надъ мѣстностью линіи, выводятся отводы. Вслѣдствіе такого устройства излишне взятая для орошенія вода изъ главнаго магистральнаго канала возвращается опять въ тотъ-же каналъ и такимъ образомъ происходитъ, такъ сказать, автоматичное регулированіе расхода воды въ главныхъ магистральныхъ каналахъ, имѣющихъ длину до 80—100 верстъ.

Но эта основная мысль въ дѣйствіи ирригаціонныхъ системъ нарушалась въ теченіе многихъ десятковъ, а можетъ быть и сотенъ лѣтъ и въ настоящее время многіе главные магистральные арыки, проходящіе въ логахъ, обратились или въ сбросные арыки (кара-су), или, загроможденные запрудами, образовали рядъ болотъ, или такъ называемые захбуры— (старые заброшенные арыки со стоячей водой).

По штатамъ 1887 года на всю Самаркандскую область имѣется только одинъ завѣдывающій ирригаціей, въ помощь къ которому въ послѣдніе года разрѣшены на земскія суммы, два вольнонаемныхъ ирригаціонныхъ техника, но трехъ человѣкъ на всю область съ довольно сложными и мало изученными ирригаціонными системами по рѣкѣ Зеравшану крайне недостаточно и этотъ недостатокъ особенно сильно ощущается вслѣдствіе того, что обязанности завѣдывающаго ирригаціей въ области усложняются необходимостью снабжать изъ рѣки Зеравшана опредѣленнымъ количествомъ воды и бухарскія владѣнія.

Характерной особенностью Самаркандской области, подобно Закаспійской, является, между прочимъ, кяризная система, которой выводятся наружу подпочвенныя воды.

5. Интенсивная, съ искусственнымъ орошеніемъ, культура Ферганы простирается по долинамъ главныхъ рѣкъ Нарына, Кара-Дарьи и Сыръ-Дарьи и многихъ притоковъ съ сѣвера и юга этихъ рѣкъ болѣе чѣмъ на 300 верстъ въ длину, расширяясь мѣстами болѣе чѣмъ на 100 верстъ, не считая тѣхъ отдѣльныхъ оазисовъ, которые во множествѣ разбросаны въ ущельяхъ горъ. Она зиждется на эксплоатаціи водъ болѣе 40 отдѣльныхъ рѣкъ и рѣчекъ и множества ключевыхъ источниковъ.

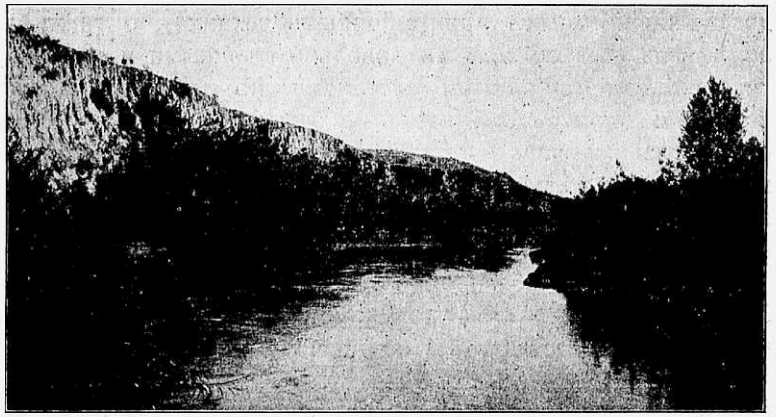
Ирригаціонныя системы рѣкъ и горныхъ рѣчекъ распредѣлены по пяти уѣздамъ Ферганской области и довольно сложны.

На юго-западѣ—система рѣкъ Исфары и Соха, за исключеніемъ части Каракалпаковской волости, представляютъ изъ

себя единственные водные источники для Кокандскаго уѣзда. Часть Каракалпаковской волости, неснабжаемая водою этихъ рѣчекъ, орошается почти исключительно весенними сточными водами системы рѣки Кара-Дарьи, и только въ сѣверо-восточной части—арыками, выведенными изъ ключей, причемъ въ лѣтнее время въ большей части своей обходится почти безъ искусственнаго орошенія, благодаря близости подпочвенныхъ водъ.

Завѣдываніе ирригаціей въ области, согласно инструкціи, возложено на завѣдывающаго ирригаціей, его помощника, уѣздныхъ начальниковъ, арыкъ аксакаловъ и мирабовъ.

Кромѣ того, въ помощь завѣдывающему ирригаціей еще

13. Арыкъ Нарпай (изъ р. Зеравшана въ Самаркандской обл.).

имѣются два областныхъ ирригаціонныхъ техника, служащихъ по вольному найму. Общій ежегодный расходъ на содержаніе областного ирригаціоннаго штата—10.200 рублей.

Арыкъ-аксакаловъ на всю область имѣется 57; мирабовъ выбираемыхъ населеніемъ на одинъ годъ и получающихъ содержаніе посредствомъ сбора въ свою пользу кепсеня—1.560. По собраннымъ свѣдѣніямъ, сборъ этотъ, въ среднемъ, при переводѣ его на денежный, считая стоимость разнаго рода продуктовъ, какъ-то: хлопка, джугары, риса, пшеницы и проч., а также причисляя и получаемое нѣкоторыми мира-

бами содержаніе деньгами, выражается приблизительно въ суммѣ 150.000 рублей. Содержаніе мирабовъ колеблется отъ 30 до 300 рублей въ годъ, причемъ наблюдается, что на мѣстахъ многоводныхъ, гдѣ мирабъ является простымъ рабочимъ для закрыванія и открыванія арыковъ, содержаніе производится ему незначительное, а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ и совсѣмъ мирабовъ не содержится; наоборотъ, гдѣ система маловодна, гдѣ точное распредѣленіе воды имѣетъ большое значеніе и требуется постоянное наблюденіе, тамъ содержаніе мирабу повышается до 300 рублей и болѣе въ годъ.

Помимо расходовъ на содержаніе ирригаціонной администраціи, населеніе ежегодно несетъ расходы натурою по распредѣленію воды и содержанію въ исправности ирригаціонныхъ сооруженій.

Таковы тѣ предварительныя свѣдѣнія объ отдѣльныхъ областяхъ громаднаго края, которыя необходимо имѣть въ виду при общей характеристикѣ современнаго воднаго права Туркестана.

§ 6. Заключеніе.—Какъ издать водный законъ.

О способѣ изданія воднаго закона было постановлено на Ташкентскомъ съѣздѣ гидротехниковъ въ 1907 году нѣчто чрезвычайно громоздкое. Предварительныя работы должны были обнять всестороннее изслѣдованіе обычнаго права особыми группами изслѣдователей, чуть ли не по 15 чел. на область. О трудности предварительныхъ работъ писали и другіе, напр. инженеръ Матисенъ въ своемъ докладѣ Туркестанскому Генералъ-Губернатору.

27 Сентября 1909 г. на совѣщаніи въ Ташкентѣ подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣломъ Земельныхъ Улучшеній кн. Масальскаго было принято гораздо болѣе практическое положеніе. Водный законъ долженъ быть составленъ въ Совѣщаніи [1]) при Отдѣлѣ Земельныхъ Улучшеній на основаніи имѣющихся уже матеріаловъ относительно

[1]) Въ настоящее время это междувѣдомственное Совѣщ. уже обсуждаетъ проэктъ закона.

нуждъ Туркестана и на началахъ другихъ законовъ, цѣлесообразность которыхъ засвидѣтельствована опытомъ. Проектъ закона долженъ быть разсмотрѣнъ на мѣстѣ при участіи составителей его. Тамъ будутъ обсуждены измѣненія и дополненія примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ и въ Петербургѣ получатъ окончательную редакцію для внесенія въ Государственную Думу.

Мы не можемъ не высказаться въ пользу послѣдняго способа изданія закона, какъ въ видахъ ускоренія его, такъ и потому, что всѣ главные факторы, выдвигающіе на первый планъ изданіе воднаго закона [1]), показываютъ, что обычное право не удовлетворяетъ новыя нужды края.

Что касается правъ Переселенческаго Управленія на отчужденіе воды до изданія закона, то они предыдущимъ положеніемъ достаточно опредѣлены и такимъ образомъ непосредственная цѣль нашего труда достигнута.

Г. Гинсъ.

---

[1]) См. § 2 „Соврем. водн. хоз. Турк.“.

Основанія надѣленія землею переселенцевъ въ Туркестанскомъ Краѣ.

До 1903 г. водвореніе переселенцевъ въ Туркестанскомъ краѣ регламентировалось положеніемъ объ управленіи 1886 г. Согласно ст. 280 и 281 въ краѣ могли быть устраиваемы только запасные нижніе чины войскъ Туркестанскаго Военнаго округа, при чемъ въ надѣлъ имъ должны были отводиться участки изъ свободныхъ государственныхъ земель, не превышающіе 10 десятинъ на работника.

Такъ какъ до образованія въ 1906 г. переселенческой партіи не было особыхъ чиновъ, которые бы вѣдали переселенческимъ дѣломъ въ краѣ, то устройство переселенцевъ, начиная съ отвода участковъ и кончая полнымъ водвореніемъ новоселовъ, входило въ кругъ обязанностей мѣстной администраціи. Къ этому періоду направленія работъ, до изданія закона 10 іюня 1903 года, относится устройство цѣлаго ряда поселковъ въ трехъ коренныхъ областяхъ Туркестанскаго края. Въ виду того, что скудныя указанія положенія 1886 года далеко не исчерпывали всего многообразія условій водворенія переселенцевъ, то на дѣлѣ мы встрѣчаемся съ значительнымъ числомъ отступленій отъ вышеприведенныхъ статей закона. Наибольшія уклоненія мы видимъ въ отношеніи установленія размѣра надѣла. Въ первый періодъ образованія участковъ богарные посѣвы (посѣвы въ расчетѣ на атмосферную влагу) были еще сравнительно мало распространены и къ нимъ относились очень скептически, поэтому устроители поселковъ въ основу надѣла полагали поливныя земли, считая неорошенныя степныя пространства пригодными только для пастьбы скота. Правда, законъ, говоря о надѣлѣ, непревышающемъ 10 десятинъ на работника, не указывалъ, какія земли здѣсь слѣдовало понимать, и, повидимому, администра-

Къ вопросу о выработкѣ воднаго закона для Туркестана.

Подъ названіемъ Туркестанскаго края въ настоящее время объединяются, въ административномъ отношеніи, пять областей: Сыръ-Дарьинская, Ферганская и Самаркандская, управляемыя на основаніи Туркестанскаго положенія 12 іюня 1886 года, и присоединенныя къ нимъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 10 іюня 1899 года положенія Комитета Министровъ, области Семирѣченская и Закаспійская, въ которыхъ дѣйствуютъ: въ первой—степное положеніе 25 марта 1891 года, а во второй—особое временное положеніе 6 февраля 1890 года.

Занимаемая названными областями обширная площадь земли, пространствомъ около 1½ милл. кв. вер., или свыше 150 милл. дес., представляетъ ту отличительную особенность что на большей ея части выпадаетъ гораздо меньшее количество атмосферныхъ осадковъ, чѣмъ требуется для нуждъ сельскохозяйственной культуры. Но, въ то же время, нѣкоторые вытекающіе изъ горъ источники, и въ особенности двѣ главнѣйшія водныя артеріи края — Сыръ-Дарья и Аму-Дарья, несутъ массу воды, дающей возможность широкаго распространенія искусственнаго орошенія. Отмѣченное обстоятельство, въ связи съ чрезвычайно плодородной, преимущественно лесовой, почвой большинства равнинъ, расположенныхъ въ зонѣ возможнаго орошенія изъ названныхъ рѣкъ, а также особенно благопріятныя климатическія условія, въ смыслѣ обилія солнечныхъ лучей и тепла, необходимыхъ для произрастанія высшихъ и наиболѣе цѣнныхъ сельско-хозяйственныхъ культуръ,—все это придаетъ вопросу о возможно болѣе цѣлесообразномъ использованіи водныхъ запасовъ Туркестанскаго края исключительное, по своей важности, значеніе.

Туземное населеніе, издавна приноровившееся къ особенностямъ названнаго края, въ большинствѣ случаевъ обосновало весь укладъ своего хозяйственнаго быта на искусственномъ орошеніи. Только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ у подножія горъ, на рубежѣ равнинъ, тянется незначительная полоса земли съ болѣе или менѣе ровными площадями, гдѣ количество выпадающихъ атмосферныхъ осадковъ допускаетъ культуру зерновыхъ хлѣбовъ безъ искусственнаго орошенія. Это—такъ называемыя „богарныя“ земли, на которыхъ возможны яровые посѣвы, но не безъ значительнаго риска, въ зависимости отъ выпаденія весеннихъ дождей и колебанія запасовъ зимней влаги въ почвѣ. Количество такихъ богарныхъ посѣвовъ не превышаетъ, однако, въ общемъ 450—500 тыс. десятинъ, являясь лишь нѣкоторымъ дополненіемъ къ хозяйству на орошенныхъ земляхъ, составляющему основной источникъ существованія туземнаго населенія.

Общая площадь орошенныхъ земель Туркестанскаго края занимаетъ свыше 2,8 милл. дес., изъ которыхъ, въ частности на три коренныя области края Сыръ-Дарьинскую, Ферганскую и Самаркандскую—приходится около 2 милл. десятинъ [1]). Но при всей обширности указаннаго пространства орошенныхъ земель, ставящей уже въ настоящее время Туркестанскій край въ ряду выдающихся ирригаціонныхъ странъ, площадь искусственнаго орошенія въ названномъ краѣ можетъ быть еще въ значительной степени расширена за счетъ имѣющихся въ немъ водныхъ запасовъ. По приблизительнымъ и, во всякомъ случаѣ, завѣдомо преуменьшеннымъ расчетамъ, исходящимъ изъ расхода 1 куб. саж. воды на поливку не болѣе 10.000 дес. земли (1 куб. футъ на 29,1 дес.), — однѣ только Сыръ-Дарья и Аму-Дарья, вмѣстѣ съ ихъ притоками, несутъ количество воды, вполнѣ достаточное для того, чтобы

[1]) По отдѣльнымъ областямъ означенная выше площадь орошенныхъ земель распредѣляется слѣдующимъ образомъ: въ Сыръ-Дарьинской области—620.000 дес., въ Ферганской—840.000 дес., въ Самаркандской—600.000 дес., въ Семирѣченской—700.000 дес. и въ Закаспійской—90.000 дес.

увеличить почти вдвое орошаемую площадь земли. Если же принять во вниманіе и другіе, кромѣ названныхъ рѣкъ, водные источники края, а въ особенности, если самый расчетъ возможнаго расширенія ирригаціи въ Туркестанѣ построить на болѣе экономномъ, чѣмъ нынѣ, использованіи воды, то площадь орошенныхъ земель въ упомянутомъ краѣ могла бы быть доведена до значительно большихъ размѣровъ.

Первыя попытки къ урегулированію водопользованія въ Туркестанѣ.

Указанныя выше природныя условія Туркестана, обезпечивая за нимъ выдающееся мѣсто въ общей экономіи страны, останавливали на себѣ вниманіе Правительства уже при самомъ присоединеніи этого края къ Имперіи. Считаясь, однако, съ мѣстными бытовыми особенностями, Правительство воздерживалось первое время отъ непосредственнаго вмѣшательства въ вопросы внутренней жизни края, поскольку таковые касались ея лишь съ экономической стороны. Согласно Высочайше утвержденному, 11 іюля 1867 г., положенію Комитета Министровъ, въ основаніе учрежденія вновь образованнаго Туркестанскаго генералъ-губернаторства приняты были, между прочимъ, слѣдующія начала: 1) предоставленіе внутренняго управленія туземнымъ населеніемъ выборнымъ изъ среды его, по всѣмъ дѣламъ, не имѣющимъ политическаго характера; 2) оставленіе въ силѣ мѣстнаго закона—шаріата, а у киргизовъ — обычая въ той сферѣ правоотношеній, которая не могла быть до времени опредѣлена русскимъ закономъ, и 3) устраненіе въ туземномъ управленіи, его законахъ и обычаяхъ, всего того, что оказывалось рѣшительно вреднымъ въ интересахъ государства.

Эта основная точка зрѣнія въ дѣлѣ управленія вновь пріобрѣтеннымъ краемъ, послѣдовательно проведенная въ отношеніи всѣхъ вопросовъ туземнаго экономическаго и, въ частности, земельнаго быта, была въ полной мѣрѣ примѣнена также и къ вопросу водопользованія, — къ послѣднему тѣмъ болѣе, что для правительственныхъ органовъ была совершенно чужда самая техника ирригаціоннаго дѣла, на которой основывалось туземное хозяйство.

При такихъ условіяхъ, первые годы по присоединеніи Туркестана протекли внѣ всякаго вмѣшательства правительственной власти въ вопросы мѣстнаго водопользованія, предоставленнаго всецѣло дѣйствію обычая. Русская администрація ограничивалась только общимъ надзоромъ за сохраненіемъ внѣшняго порядка воднаго хозяйства, проявляя болѣе активное вмѣшательство во внутреннее управленіе лишь тѣхъ ирригаціонныхъ системъ, которыя, по соображеніямъ преимущественно политическаго характера, не могли быть предоставлены въ безконтрольное распоряженіе населенія.

Только въ 1877 г. сдѣлана была впервые попытка урегулированія туземныхъ порядковъ пользованія водою,— первоначально для сравнительно небольшого раіона Кураминскаго (нынѣ Ташкентскаго) уѣзда и гор. Ташкента. Таковы, именно, утвержденныя бывшимъ Туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ фонъ-Кауфманомъ, 19 іюня 1877 года, временныя правила объ ирригаціи. Этотъ первый оффиціальный актъ выступленія правительственной власти въ дѣлѣ регулированія туземнаго водопользованія представляетъ собою обширное положеніе, опредѣляющее съ большою подробностью не только порядокъ завѣдыванія ирригаціею, но и устанавливающее рядъ положеній матеріальнаго воднаго права. Такъ, въ частности, упомянутыя правила постановляли, что вода въ арыкахъ, каналахъ и рѣчкахъ принадлежитъ казнѣ, но населенію предоставляется право пользованія оною для орошенія земель, причемъ наблюденіе за распредѣленіемъ воды для орошенія принадлежитъ мѣстной администраціи, распоряжающейся, по своему усмотрѣнію, для общей пользы цѣлаго края, всѣмъ остаткомъ воды, излишнимъ за удовлетвореніемъ потребностей землевладѣльцевъ. Затѣмъ указывалось, что сооруженіе арыковъ и проведеніе воды изъ рѣкъ, озеръ и другихъ источниковъ на новыя земли, остававшіяся до того безъ орошенія, а равно для вододѣйствующихъ заведеній допускается не иначе, какъ съ надлежащаго разрѣшенія мѣстной власти; точно также требовалось предварительное разрѣшеніе на переустройство водопріемниковъ большихъ и малыхъ каналовъ и пониженіе уровня плотинъ и подпрудъ, на устройство фабрикъ и заводовъ и проч. Обширный рядъ статей опредѣлялъ, далѣе, права и обязанности землевладѣльцевъ въ отношеніи пользованія водою для орошенія, проведенія чрезъ чужія земли оросительныхъ и сточныхъ

канавъ, содержанія въ исправности оросительныхъ сооруженій, участія въ расходахъ по ирригаціи и т. д.

Существеннымъ недостаткомъ приведенныхъ правилъ, отдававшихъ все дѣло завѣдыванія ирригаціею въ руки особо назначеннаго для этой цѣли чиновника („ирригатора"), являлась чрезмѣрная регламентація внутреннихъ порядковъ водопользованія, а главнымъ образомъ—замѣна прежнихъ выборныхъ должностныхъ лицъ воднаго управленія (арыкъ-аксакаловъ, туганчей и мирабовъ) назначаемыми отъ правительства съ полнымъ подчиненіемъ ихъ „ирригатору". Это обстоятельство оказалось въ особенности неудобнымъ для перваго опыта правительственнаго вмѣшательства въ дѣло, находившееся ранѣе всецѣло въ вѣдѣніи туземнаго населенія и подчинявшееся исключительно обычаю. Встрѣченныя, поэтому, несочувственно населеніемъ, временныя правила 1877 года дѣйствовали лишь въ теченіе четырехъ лѣтъ, и уже въ 1882 г., при генералъ-губернаторѣ Черняевѣ, они подверглись существенному измѣненію, съ упраздненіемъ должности „ирригатора" и возстановленіемъ выборнаго начала въ отношеніи мирабовъ, какъ ближайшихъ блюстителей порядка водопользованія.

Затѣмъ, при изданіи положенія 12 іюня 1886 года объ управленіи Туркестанскаго края, въ названное положеніе включено было указаніе о томъ, что воды въ главныхъ арыкахъ, ручьяхъ, рѣкахъ и озерахъ предоставляются населенію въ пользованіе по обычаю (ст. 256). Въ отношеніи же порядка управленія было постановлено, что завѣдываніе главными оросительными каналами (арыками) возлагается на арыкъ-аксакаловъ, назначаемыхъ военнымъ губернаторомъ, а завѣдываніе побочными арыками—на мирабовъ, избираемыхъ сельскими сходами (ст. 107). Кромѣ того, при областныхъ правленіяхъ Ферганской и Самаркандской областей, гдѣ издавна наиболѣе развито искусственное орошеніе, были учреждены особыя должности чиновъ по завѣдыванію ирригаціею, а въ Сыръ-Дарьинской области соотвѣтственныя обязанности возложены на младшаго техника областного правленія (ст. 52). Ближайшее опредѣленіе правъ и обязанностей этихъ должностныхъ лицъ, какъ и упомянутыхъ выше арыкъ-аксакаловъ

и мирабовъ, а также уѣздныхъ начальниковъ по завѣдыванію ирригаціею было предоставлено генералъ-губернатору въ инструкціонномъ порядкѣ [1]).

Утвержденная, на этомъ основаніи, бывшимъ Туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ фонъ-Розенбахомъ, 2 августа 1888 года, взамѣнъ временныхъ правилъ 19 іюня 1877 года, „инструкція о правахъ и обязанностяхъ ирригаціонныхъ чиновъ, уѣздныхъ начальниковъ, арыкъ-аксакаловъ и мирабовъ" и опредѣляетъ существующій въ настоящее время порядокъ завѣдыванія ирригаціею въ Туркестанскомъ краѣ.

Въ послѣдующіе годы, подъ вліяніемъ потребностей техническаго надзора за существующимъ водопользованіемъ и, главнымъ образомъ, въ видахъ развитія орошенія для оживленія пустующихъ земель въ колонизаціонныхъ и промышленныхъ цѣляхъ, были учреждены нѣкоторыя дополнительныя должности техниковъ, завѣдывающихъ ирригаціонною частью въ областяхъ (въ томъ числѣ въ Семирѣченской и Закаспійской областяхъ), а въ 1892 году при Туркестанскомъ генералъ-губернаторѣ учреждена должность чиновника особыхъ порученій по ирригаціонной части, съ возложеніемъ на него изслѣдованія земель, пригодныхъ для орошенія, разсмотрѣнія проектовъ и смѣтъ по ирригаціоннымъ сооруженіямъ, наблюденія за производствомъ оросительныхъ работъ, а также изученія туземнаго воднаго хозяйства при содѣйствіи лицъ, завѣдывающихъ ирригаціею въ областяхъ (ст. 23^1 пол. упр. Туркестанскаго края).

Наконецъ, при учрежденіи въ Туркестанскомъ краѣ, согласно Высочайше утвержденному, 2 іюня 1897 года, мнѣнію Государственнаго Совѣта, Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, въ составъ названнаго Управленія были включены временно, впредь до общаго преобразованія завѣдыванія ирригаціонною частью въ краѣ, двѣ должности

[1]) Тѣмъ же положеніемъ (12 іюня 1886 г.) установленъ порядокъ отбыванія населеніемъ натуральныхъ и денежныхъ земскихъ повинностей по содержанію въ исправности оросительныхъ сооруженій и производству гидротехническихъ работъ (св. зак., т. II, пол. об. упр. Туркестанскаго края, ст.ст. 316 и 317; св. зак., т. IV, уст. зем. повин. ст.ст. 404 и 405).

чиновниковъ по ирригаціи (старшаго и младшаго), на которыхъ возложенъ техническій надзоръ за существующими въ краѣ оросительными сооруженіями и ихъ ремонтъ, а также исполненіе другихъ по симъ сооруженіямъ порученій Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія и Туркестанскаго Генералъ-Губернатора. Одновременно съ этимъ упразднена была упомянутая выше должность чиновника особыхъ порученій по ирригаціи при Генералъ-Губернаторѣ и приступлено къ выработкѣ проекта общаго положенія объ устройствѣ ирригаціонной части въ Туркестанскомъ краѣ, но до настоящаго времени этотъ вопросъ не получилъ разрѣшенія.

Существующій порядокъ водопользованія и примѣненіе нормъ обычнаго права.

Приведенныя выше узаконенія и инструкціи исчерпываютъ всю регламентацію водопользованія въ Туркестанѣ и, при томъ, касаются только трехъ коренныхъ областей края—Сыръ-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской, не распространяясь на Семирѣченскую и Закаспійскую области, по отношенію къ которымъ ни въ законѣ, ни въ инструкціяхъ не содержится никакихъ указаній. Но и отмѣченное выше постановленіе собственно Туркестанскаго положенія (ст. 256) не устанавливаетъ, въ сущности, какихъ-либо началъ матеріальнаго воднаго права, а ограничивается лишь указаніемъ на то, что воды Туркестанскаго края предоставляются населенію въ пользованіе по обычаю. Такимъ образомъ, начиная отъ самаго присоединенія названнаго края къ Имперіи и до настоящаго времени, обычай былъ и остается номинально единственнымъ основаніемъ для опредѣленія правоотношеній возникающихъ на почвѣ водопользованія.

Согласно дѣйствующей инструкціи 2 августа 1888 года мирабы, завѣдывающіе побочными арыками, обязаны исполнять выражаемыя въ письменныхъ приговорахъ постановленія общества, какъ относительно содержанія и исправленія арычной системы, такъ и относительно распредѣленія воды. Въ случаѣ несоотвѣтствія приговора количеству воды, мирабъ обязанъ заявить объ этомъ обществу черезъ сельскаго старшину, для соотвѣтствующихъ измѣненій; при нарушеніи же кѣмъ-либо изъ членовъ постановленія приговора, напримѣръ—измѣненія очереди, увеличенія притока воды, измѣненія сооруженій и т. п., на мираба возлагается возстановленіе допущеннаго нарушенія, а въ случаѣ сопротивленія—обращеніе къ содѣйствію сельскаго старшины или, при недостаточности сего, къ волостному управленію и уѣздному начальнику. Мирабъ, завѣдывающій арыкомъ, имѣющимъ связь съ другими арычными системами, распоряжается самостоятельно въ предѣлахъ земель избравшаго его общества; въ отношеніи же водопріемника онъ исполняетъ указанія арыкъ-аксакала, охраняя при этомъ установленныя обычаемъ права общества. Арыкъ-аксакалы въ отношеніи завѣдыванія водою въ главномъ арыкѣ руководствуются, согласно инструкціи, обычаемъ, но, въ случаѣ несоотвѣтствія обычнаго права пользованія водою потребностямъ, могутъ быть допускаемы измѣненія въ порядкѣ очередей, съ согласія всѣхъ заинтересованныхъ обществъ и съ вѣдома уѣзднаго начальника. Арыкъ-аксакалы обязаны содержать въ исправности головныя плотины, подпруды, водосливные шлюзы, вододѣлители и берега подвѣдомственныхъ имъ главныхъ каналовъ, а также поддерживать уровень и количество протекающихъ водъ въ размѣрѣ, нужномъ и установленномъ обычаемъ для побочныхъ арыковъ. Переустройство головныхъ сооруженій въ системѣ, а равно проведеніе новыхъ, расширеніе или углубленіе существующихъ арыковъ, когда съ этимъ сопряжено измѣненіе обычныхъ правъ пользованія водою, или же увеличеніе воды въ системѣ для орошенія земель, но лишь внутри надѣловъ, допускается не иначе, какъ съ согласія подлежащихъ обществъ и съ разрѣшенія начальника области, по разсмотрѣніи заключеній завѣдывающаго ирригаціею въ области и уѣзднаго начальника. Для исполненія очередныхъ обычныхъ работъ на главныхъ арыкахъ, арыкъ-аксакалы представляютъ начальнику уѣзда соображенія о числѣ рабочихъ силъ и количествѣ матеріаловъ, необходимыхъ для производства отдѣльно каждой работы, и въ предѣлахъ соображеній, утвержденныхъ уѣзднымъ начальникомъ, требуютъ непосредственно отъ соотвѣтствующихъ обществъ наряда рабочихъ и поставки матеріаловъ; для исполненія же экстренныхъ работъ, они обращаются съ требованіемъ о числѣ рабочихъ и количествѣ матеріаловъ къ подлежащимъ волостнымъ управленіямъ не-

посредственно и доносятъ объ этомъ немедленно уѣздному начальнику, съ объясненіемъ, въ чемъ именно должны заключаться работы и сколько вызвано рабочихъ.

Такая постановка дѣла, дающая руководящее значеніе обычаю, естественно возбуждаетъ вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ существующее въ настоящее время, почти четверть вѣка спустя послѣ изданія положенія 12 іюня 1886 года, пользованіе водою въ Туркестанѣ дѣйствительно основывается на нормахъ обычнаго права.

Въ семъ отношеніи весьма характерныя указанія можно почерпнуть изъ ряда спорныхъ дѣлъ, восходившихъ, въ свое время, на разсмотрѣніе мѣстной администраціи, по поводу пользованія водою, — преимущественно между отдѣльными волостями. Въ большинствѣ подобныхъ дѣлъ существо спора сводится къ неправомѣрному захвату воды владѣльцами вышележащихъ земель, въ ущербъ нижележащимъ селеніямъ или кишлакамъ, получающимъ недостаточное количество воды для полива своихъ земель. Создающіяся на этой почвѣ недоразумѣнія осложняются постепеннымъ расширеніемъ площади обрабатываемыхъ земель, требующимъ увеличенія первоначально получавшейся доли воды, въ особенности при расширеніи площади рисовыхъ плантацій. Это послѣднее обстоятельство издавна обращало на себя вниманіе мѣстной администраціи, неоднократно запрещавшей увеличеніе рисовыхъ посѣвовъ сверхъ той площади, которая была занята ими ко времени присоединенія края; однако всѣ эти запреты оказались безсильными устранить расширеніе площади рисовыхъ полей, что и послужило одной изъ главныхъ причинъ обостренія споровъ и столкновеній изъ за воды.

Разбираясь въ тѣхъ основаніяхъ, которыя приводятся, большею частью, спорящими сторонами въ подкрѣпленіе ихъ притязаній на воду, нельзя не отмѣтить, что собственно *обычнымъ порядкамъ водопользованія придается въ семъ случаѣ минимальное значеніе.* Какъ сторона, считающая себя обиженною, такъ и обидчикъ, обыкновенно, не поднимаютъ вовсе вопроса о нормахъ обычнаго права въ дѣлѣ распредѣленія воды, а ссылаются на *фактическое основаніе*—площадь *обрабатываемой земли* и, въ особенности, площадь земли, *обложенной оброкомъ.* Именно это соображеніе — несоотвѣтствіе количества получаемой воды площади обрабатываемой или обороченной земли, а отнюдь не нарушеніе обычнаго порядка водопользованія—служитъ главною причиною споровъ о водѣ. Получается такое впечатлѣніе, что обычай, въ сущности, находитъ себѣ примѣненіе лишь тамъ и настолько, гдѣ и насколько распредѣленіе воды не встрѣчаетъ затрудненій изъ за недостатка ея для удовлетворенія всѣхъ существующихъ потребностей. Но коль скоро расширеніе площади посѣвовъ, либо вообще недостатокъ въ водѣ, вноситъ въ это дѣло затрудненіе, взаимоотношенія сторонъ и вытекающія изъ этихъ взаимоотношеній требованія игнорируютъ совершенно обычай, подыскивая для себя другія основанія. На эту именно точку зрѣнія, подъ вліяніемъ властныхъ требованій жизни, становятся не только спорящія стороны, но и сама администрація, призванная къ наблюденію за порядкомъ водопользованія и вынужденная такъ или иначе разрѣшать восходящіе на ея усмотрѣніе споры о водѣ. Можно отмѣтить цѣлый рядъ постановленій мѣстной власти, начиная отъ распоряженій уѣздныхъ начальниковъ и кончая журнальными опредѣленіями Совѣта Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, въ которыхъ совершенно опредѣленно проводится указанное выше начало—о распредѣленіи воды, въ случаѣ спора, пропорціонально площади дѣйствительно орошаемой земли или же соотвѣтственно количеству вносимыхъ спорящими сторонами податей.

Такъ, напримѣръ, въ извѣстномъ спорѣ жителей Исфаринской волости Кокандскаго уѣзда, въ Ферганѣ, съ населеніемъ низовыхъ волостей (Канибадамской, Махрамской, Бишъарыкской, Джанджальской и, отчасти, Яйпанской и Джидинской), не получившемъ окончательнаго разрѣшенія и до настоящаго времени, обнаружилась съ особою наглядностью несостоятельность такъ называемаго обычнаго порядка водопользованія. Пользуясь своимъ преимущественнымъ положеніемъ въ верховьяхъ рѣки, Исфаринцы постепенно расширили площадь обрабатываемыхъ ими земель, лишивъ нижележащія волости необходимой для орошенія ихъ полей воды. На постоянныя, не прекращающіяся съ 80-хъ годовъ минувшаго

столѣтія, жалобы обездоленнаго населенія низовыхъ волостей, Исфаринцы отвѣчаютъ ссылкой на установившійся по обычаю и старымъ ханскимъ грамотамъ порядокъ водопользованія, согласно которому жители низовыхъ волостей должны довольствоваться водою изъ рѣки Исфары лишь въ теченіе 12 дней въ году, съ 1 по 12 мая. Вслѣдствіе сего у Исфаринцевъ имѣется всегда изобиліе воды, позволяющее имъ все болѣе и болѣе расширять свои посѣвы, тогда какъ въ низовыхъ волостяхъ посѣвы постоянно страдаютъ отъ недостатка воды, а въ маловодные годы, случающіеся 2—3 раза въ десятилѣтіе, гибнутъ вовсе изъ за отсутствія воды, разбираемой до поступленія ея въ Реватскій вододѣлитель [1]). Считая такое положеніе дѣла совершенно ненормальнымъ, Ферганское областное правленіе, по жалобѣ низовыхъ волостей, признало необходимымъ, въ 1906 году, выяснить путемъ систематическихъ наблюденій дѣйствительное количество воды, потребное для орошенія земель обѣихъ спорящихъ сторонъ, съ тѣмъ, чтобы, на основаніи добытыхъ данныхъ, установить, въ какомъ соотношеніи должна быть распредѣлена между ними вода для орошенія. Образованнымъ съ этою цѣлью, по распоряженію начальника области, особымъ коммиссіямъ не удалось склонить стороны къ миролюбивому соглашенію, а судебная власть, на разсмотрѣніе которой затѣмъ перенесено было настоящее дѣло, высказалась въ томъ смыслѣ, что судъ, за отсутствіемъ воднаго закона и въ виду недостаточности данныхъ, собранныхъ относительно водопользованія спорящихъ сторонъ, не можетъ постановить рѣшенія по этому дѣлу. Такимъ образомъ, указанный споръ остается до сихъ поръ неразрѣшеннымъ, несмотря на крайнюю его остроту, естественно усиливающуюся по мѣрѣ расширенія площади посѣвовъ.

Аналогичный вопросъ былъ возбужденъ также въ дѣлѣ

[1]) По даннымъ съемки Ферганской поземельно-податной коммисіи за жителями низовыхъ волостей по р. Исфарѣ (Канибадамской, Махрамской, Бишъ-арыкской, Джанджальской, Яйпанской и Джидинской) въ 1902 году утверждено было 26.395 десятинъ орошенной земли, обложенной податями въ размѣрѣ свыше 90 тысячъ рублей; за Исфаринцами же утверждено 10.023 дес., съ обложеніемъ въ суммѣ 50 тыс. рублей.

по спору жителей Пскентской волости, Ташкентскаго уѣзда, Сыръ-Дарьинской области, съ населеніемъ верхнихъ волостей, которые, пользуясь своимъ преимущественнымъ положеніемъ въ системѣ р. Ангрена, лишали Пскентцевъ необходимой для орошенія ихъ земель воды. Образованная для разсмотрѣнія этого спора, по распоряженію Сыръ-Дарьинскаго Военнаго Губернатора, спеціальная коммиссія пришла къ заключенію, что въ маловодныхъ раіонахъ ирригаціонная администрація должна, прежде всего, заботиться о томъ, чтобы удовлетворены были водою обороченные посѣвы, а потому, за отсутствіемъ другихъ сколько-нибудь точныхъ данныхъ, при распредѣленіи воды должно быть принято за основаніе количество взимаемыхъ съ населенія податей. На эту точку зрѣнія сталъ и Совѣтъ Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, признавшій необходимымъ, въ видѣ временной мѣры, разрѣшить администраціи распредѣлять воду рѣки Ангрена между заинтересованными пятью волостями пропорціонально вносимымъ населеніемъ податямъ (журналъ Совѣта отъ 21 іюня 1907 года).

Въ другомъ случаѣ, по дѣлу о водопользованіи селенія Султанабадъ, Скобелевскаго уѣзда, Ферганской области, въ основаніе распредѣленія воды между заинтересованными селеніями, послѣ продолжительныхъ споровъ и недоразумѣній, принято было *количество засѣваемой земли*. Этотъ же принципъ соотвѣтствія количества оросительной воды площади посѣвовъ проводится, въ качествѣ руководящаго начала, во многихъ дѣлахъ, возникавшихъ и по Самаркандской области, при чемъ во всѣхъ этихъ случаяхъ разборъ жалобъ на неправильное водопользованіе, производившійся какъ отдѣльными должностными лицами, такъ и особыми мѣстными коммиссіями, обычно оканчивался предписаніемъ установить водопользованіе между отдѣльными отводами на основаніи приговора всѣхъ соучастниковъ водопользованія, съ такимъ расчетомъ, чтобы время пользованія водою было пропорціонально площади орошаемой земли.

Приведенные примѣры показываютъ, что въ дѣлѣ распредѣленія воды между волостями и отдѣльными кишлаками мѣстная администрація вынуждена основывать свои рѣшенія не на обычаяхъ, а на другихъ началахъ — либо на *опредѣленіи*

дѣйствительной потребности въ водѣ для орошенія *обрабатываемой площади* земли, либо на размѣрахъ земельнаго обложенія, т. е. *на площади обороченной земли.*

Это обстоятельство, повсемѣстно наблюдаемое въ Туркестанѣ, является естественнымъ и неизбѣжнымъ послѣдствіемъ измѣнившихся условій воднаго хозяйства,—главнымъ образомъ въ зависимости отъ расширенія площади обрабатываемыхъ земель. Если въ прежнее время количество воды въ оросительныхъ каналахъ могло удовлетворять всѣмъ потребностямъ, обезпечивая тѣмъ самымъ спокойное пользованіе водою по обычаю, то впослѣдствіи, по мѣрѣ увеличенія площади посѣвовъ, постепенный захватъ воды совершенно разстроилъ старые порядки водопользованія и, въ результатѣ, въ настоящее время самая попытка обосновать распредѣленіе воды между отдѣльными селеніями на обычаѣ является, большею частью, источникомъ споровъ и недоразумѣній, а нерѣдко—и насилія.

Точно также несостоятельнымъ оказывается при разборѣ споровъ о правѣ пользованія водою и другое основаніе—*письменные документы*, на которые иногда пытаются опереться въ своихъ притязаніяхъ лица, домогающіяся признанія за ними права пользованія водою въ количествѣ, обездоливающемъ другихъ соучастниковъ. Восходя къ временамъ ханскаго владычества („васихи", „инаятъ-намы" и др.) документы эти, въ большинствѣ случаевъ, по своей неясности и неполнотѣ не могутъ имѣть значенія непроложныхъ доказательствъ на право пользованія опредѣленнымъ количествомъ воды, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда устанавливаемыя ими отношенія рѣзко расходятся съ существующимъ фактическимъ водопользованіемъ, уже выразившимся въ извѣстной площади орошенныхъ земель, обложенныхъ опредѣленною податью. Вслѣдствіе сего и въ виду неоднократнаго обнаруженія случаевъ поддѣлки водныхъ документовъ, послѣдніе не пользуются въ глазахъ мѣстной администраціи достаточнымъ авторитетомъ, тѣмъ болѣе, что въ законѣ, упоминающемъ только объ обычаѣ, не содержится никакихъ указаній на эти документы, какъ на самостоятельный источникъ права пользованія водою.

Такимъ образомъ, ни обычай, ни документы въ настоящее время не могутъ быть признаны фактически регуляторомъ правоотношеній, возникающихъ на почвѣ водопользованія въ Туркестанскомъ краѣ. Совершенная неопредѣленность обычая, дающаго лишь поводъ для произвольныхъ толкованій, явное несоотвѣтствіе предъявляемыхъ документовъ существующему и прочно сложившемуся пользованію, наконецъ, необходимость охранять какъ отдѣльныя селенія, такъ и цѣлыя волости отъ произвола вліятельныхъ захватчиковъ воды,—все это уже учтено мѣстною администраціею, которая силою вещей принуждена была мало-по-малу отказаться отъ провозглашеннаго въ законѣ отвлеченнаго принципа обычнаго водопользовачія и вступить на путь нормированія этого дѣла, насколько оно выходитъ за предѣлы отдѣльныхъ селеній, въ соотвѣтствіи съ потребностями жизни, отдавая преимущество предъ всѣми другими основаніями при распредѣленіи права пользованія водою—площади дѣйствительно обрабатываемой земли. При такихъ условіяхъ область примѣненія обычнаго права въ настоящее время должна быть признана фактически ограниченной тѣсными предѣлами отдѣльнаго селенія, причемъ однако и въ этихъ предѣлахъ нормы обычнаго права, очевидно, примѣняются на дѣлѣ лишь постолько, посколько онѣ находятъ себѣ отраженіе въ приговорахъ сельскихъ обществъ, такъ какъ, согласно дѣйствующей инструкціи 2 августа 1888 года, распредѣленіе воды производится именно на основаніи упомянутыхъ приговоровъ.

Неудовлетворительность существующаго порядка водопользования въ Туркестанѣ.

Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что указываемый закономъ, въ качествѣ конкретной нормы водопользованія, обычай въ дѣйствительности далеко не имѣетъ въ настоящее время для Туркестана того опредѣленнаго, реальнаго значенія, которое приписывается ему закономъ. Частью онъ утратилъ свою силу вмѣстѣ съ ослабленіемъ прежняго патріархальнаго строя жизни туземнаго населенія и съ паденіемъ былого авторитета старѣйшинъ, частью смѣшался съ позднѣйшими распоряженіями русской администраціи и, во всякомъ случаѣ, видоизмѣнился съ теченіемъ времени настолько, что совершенно пересталъ удовлетворять тѣмъ основнымъ требованіямъ, которыя единственно оправдываютъ его примѣненіе,

въ качествѣ нормы права, *постоянно и одинаковымъ образомъ* соблюдавшейся въ теченіе *продолжительнаго времени* и отвѣчающей *народному правовому сознанію*. Элементы эти, характеризующіе понятіе обычнаго права, не могутъ быть установлены съ достаточною опредѣленностью въ отношеніи существующаго порядка водопользованія въ Туркестанѣ; напротивъ, порядокъ этотъ оказывается, въ большинствѣ случаевъ, лишеннымъ какой бы то ни было правовой почвы. Неизбѣжнымъ результатомъ сего являются постоянные споры и недоразумѣнія изъ за воды, особенно обостряющіяся въ годы скудной воды, когда ощущается ея недостатокъ. Въ то же время отсутствуетъ опредѣленный порядокъ возбужденія и разсмотрѣнія споровъ о водѣ, и все основывается на правѣ сильнѣйшаго, на пристрастномъ отношеніи туземныхъ властей и проч. Вліятельный бекъ, имѣющій за собою сильную партію, всегда побѣдитъ своихъ противниковъ, хотя бы и не былъ правъ; сильная, большая деревня обидитъ маленькую, хотя бы права послѣдней и были освящены обычаемъ,—словомъ, въ результатѣ спора, нерѣдко доходящаго до кровавой расправы, берутъ перевѣсъ сила и самосудъ, не справляющіяся ни съ правомъ, ни съ справедливостью. Эта неурядица взаимоотношеній, переплетаясь съ произволомъ туземныхъ властей—съ одной стороны, а съ другой—съ распоряженіями русской администраціи, создаетъ, въ общемъ, пеструю смѣсь всевозможныхъ порядковъ, не имѣющихъ, въ сущности, никакой опоры ни въ туземномъ обычномъ правѣ—въ адатѣ и шаріатѣ, ни въ русскомъ законодательствѣ, полагающемся всецѣло на призрачный обычай.

Отмѣченныя выше условія водопользованія въ Туркестанѣ затрагиваютъ не только частные интересы отдѣльныхъ соучастниковъ въ пользованіи водою, но неизбѣжно сопряжены также съ весьма серьезнымъ ущербомъ для государственныхъ и общественныхъ интересовъ. Существуетъ рядъ вопросовъ, которые, хотя и касаются, ближайшимъ образомъ, только отдѣльныхъ соучастниковъ въ пользованіи водою, но, въ то же время, имѣютъ крупное общественное значеніе, и уже по одной этой причинѣ они не могутъ быть предоставлены безконтрольному вѣдѣнію населенія, внѣ надзора правительственной власти, исходящей изъ твердыхъ основаній закона. Начиная съ вопроса о правильной постройкѣ оросительныхъ канавъ, водоспусковъ, распредѣлителей, головныхъ и иныхъ сооруженій и кончая вопросами о правильномъ расходованіи воды, сохраненіи дѣйствующихъ системъ отъ порчи и проч.,—водопользованіе требуетъ опредѣленныхъ указаній въ законѣ, если только имѣть въ виду потребности развитія, въ будущемъ, правильнаго воднаго хозяйства, усовершенствованія ирригаціонной сѣти и вообще установленія разумной и цѣлесообразной эксплоатаціи водъ.

Государство не можетъ не считаться въ настоящее время съ этими потребностями во всей ихъ широтѣ. Экономическій ростъ производительныхъ силъ края, постепенное проникновеніе въ него нетуземнаго элемента и расширеніе земледѣльческой культуры все болѣе и болѣе усложняютъ первобытныя условія водопользованія и сами собою выдвигаютъ насущный вопросъ о болѣе прочномъ его обоснованіи на почвѣ закона. Давно начавшаяся замѣна прежнихъ условій быта туземнаго населенія новыми формами общественной и экономической жизни, а въ особенности настоятельно выдвигающаяся нынѣ необходимость широкаго распространенія колонизаціи и насажденія крупныхъ ирригаціонныхъ хозяйствъ на пустующихъ казенныхъ земляхъ,—все это не можетъ уже получить должнаго развитія и обезпечить себѣ спокойное существованіе подъ дѣйствіемъ обычая, слагавшагося въ совершенно иныхъ условіяхъ. Ни русскій переселенецъ, ни тѣмъ болѣе предприниматель, затрачивающій значительныя средства на ирригацію, не могутъ быть поставлены въ зависимость отъ шаткихъ основаній обычнаго водопользованія, безъ надежной гарантіи спокойнаго и прочнаго водопользованія. И теперь уже русскіе поселки, даже стоящіе не на самостоятельныхъ, а на общихъ съ туземцами каналахъ, обезпечиваются водою вовсе не по нормамъ обычнаго права, а распоряженіями русской власти, которой приходится въ этомъ случаѣ считаться съ неотложными потребностями жизни.

По справедливому замѣчанію одного изъ наиболѣе авторитетныхъ изслѣдователей туркестанскаго воднаго хозяйства

Н. Дингельштедта, высказанному еще 17 лѣтъ тому назадъ [1]), заботы о заселеніи пустынныхъ мѣстъ и превращеніи степей въ культурныя страны выдвигаютъ вопросы объ открытіи новыхъ источниковъ воды, о надзорѣ за экономическимъ пользованіемъ водою, о правѣ на избытокъ воды и т. д. На всѣ эти вопросы нерѣдко обычай уже не даетъ никакихъ, или почти никакихъ, отвѣтовъ. Тогда требуется законъ, — законъ, утверждающій право на воду и предупреждающій произволъ въ ея распредѣленіи; законъ, карающій порчу воды и ея похищеніе; законъ, устанавливающій извѣстныя обязанности всѣхъ и каждаго по отношенію къ сохраненію порядка въ пользованіи водою. Однимъ словомъ, требуется законъ, всѣмъ извѣстный, для всѣхъ равный и для всѣхъ обязательный, законъ писаный, а не устный.

Такой переходъ отъ обычныхъ порядковъ водопользованія къ порядку, основанному на положительномъ законѣ, отнюдь не можетъ быть сочтенъ за насильственную ломку существующихъ въ краѣ правоотношеній. По свидѣтельству того же, цитированнаго выше, автора, долгое время прослужившаго въ Туркестанѣ, „ломка обычая—это только страшное слово, которымъ пугаютъ людей, далеко стоящихъ отъ мѣстной жизни; ломка эта начата и произведена давно; она производится безостановочно и нынѣ, притомъ производится сама собою, безъ усилій и насилія“ [2]).

Въ данномъ случаѣ нѣтъ основаній говорить о ломкѣ обычнаго порядка водопользованія еще и потому, что водный законъ не долженъ вовсе отмѣнять дѣйствія нормъ обычнаго права, посколько таковыя сохранились во взаимоотношеніяхъ туземнаго населенія и не затрагиваютъ связанныхъ съ водопользованіемъ государственныхъ или общественныхъ интересовъ. Въ основѣ работъ по начертанію будущаго закона должна лежать мысль, что водное хозяйство и, въ частности, ирригація—дѣло государственное, и что правительство, неся отвѣтственность за его успѣхъ, не можетъ долѣе оставлять

[1]) „Опытъ изученія ирригаціи Туркестанскаго края“, т. I, стр. 47—48. Спб. 1893 г.

[2]) „Опытъ изученія ирригаціи Туркестанскаго края“. т. II, стр. 441.

его безъ соотвѣтственной, отвѣчающей современнымъ нуждамъ, регламентаціи. Мѣстные обычаи, гдѣ таковые фактически находятъ себѣ примѣненіе, имѣютъ, несомнѣнно, важное значеніе для выясненія существующихъ условій и порядка водопользованія внутри отдѣльныхъ туземныхъ селеній. Въ этомъ смыслѣ за ними можетъ быть сохранена руководящая роль и на будущее время, о чемъ должна быть сдѣлана соотвѣтствующая оговорка въ самомъ законѣ. Но потребности воднаго дѣла въ Туркестанѣ въ настоящее время далеко выходятъ изъ узкихъ предѣловъ собственно туземнаго водопользованія и ставятъ совершенно иную задачу—прочнаго обоснованія въ законѣ права государства на распоряженіе водою для цѣлей орошенія и распредѣленія ея въ соотвѣтствіи съ выдвигаемыми нынѣ общегосударственными нуждами—расширенія колонизаціи, образованія крупныхъ ирригаціонныхъ предпріятій, развитія хлопководства, и проч. Необходимыя для удовлетворенія этихъ потребностей нормы, не затрагивая обычныхъ порядковъ водопользованія туземнаго населенія въ тѣхъ предѣлахъ, въ коихъ это допускается соображеніями государственнаго и общественнаго интереса, могутъ и должны быть установлены въ законодательномъ порядкѣ.

Необходимость изданія воднаго закона для Туркестана.

Неотложная потребность въ скорѣйшемъ изданіи воднаго закона для Туркестана была уже неоднократно отмѣчаема какъ мѣстными, такъ и центральными правительственными учрежденіями, а также многочисленными совѣщаніями, созывавшимися для обсужденія нуждъ названнаго края.

Особенно подробно разсматриваемый вопросъ обсуждался въ происходившемъ въ 1907 году, въ Ташкентѣ, спеціальномъ съѣздѣ гидротехниковъ, по единогласному заключенію котораго коренное улучшеніе существующей постановки ирригаціоннаго дѣла въ Туркестанѣ можетъ послѣдовать только при условіи выработки воднаго закона.

Необходимость скорѣйшаго опредѣленія, въ законодательномъ порядкѣ, условій и порядка пользованія водою для оросительныхъ цѣлей была отмѣчена также и происходившими въ теченіе послѣднихъ лѣтъ въ С.-Петербургѣ особыми междувѣдомственными совѣщаніями: при Министерствѣ

Внутреннихъ Дѣлъ—о землеустройствѣ киргизъ (въ мартѣ—ноябрѣ 1907 г.) и при Главномъ Управленіи Землеустройства и Земледѣлія—о порядкѣ колонизаціи Семирѣченской области (въ февралѣ 1908 г.) и объ орошеніи земель въ Туркестанскомъ краѣ въ видахъ развитія раіоновъ хлопководства (въ іюнѣ 1909 г.). Въ названныхъ совѣщаніяхъ была отмѣчена крайняя неудовлетворительность существующихъ порядковъ обычнаго водопользованія, не могущихъ удовлетворить вновь нарождающихся запросовъ экономической жизни, для которыхъ требуется установленіе прочнаго, основаннаго на законѣ, правопорядка въ отношеніи пользованія водою.

Озабочиваясь, въ виду изложеннаго, безотлагательнымъ приступомъ къ выработкѣ проекта воднаго закона для Туркестана, Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія признало необходимымъ, прежде всего, выяснить на мѣстѣ общее положеніе воднаго хозяйства въ краѣ и намѣтить, при участіи мѣстныхъ дѣятелей, планъ предстоящихъ работъ по начертанію воднаго закона. Образованныя съ этою цѣлью—сперва въ Ташкентѣ, подъ предсѣдательствомъ и. об. Управляющаго Отдѣломъ Земельныхъ Улучшеній, Члена Совѣта Главноуправляющаго Князя Масальскаго, а затѣмъ въ отдѣльныхъ областяхъ (кромѣ Семирѣченской), подъ предсѣдательствомъ Начальниковъ подлежащихъ областей, предварительныя совѣщанія изъ чиновъ мѣстной администраціи и спеціалистовъ по ирригаціи, подтвердивъ, съ своей стороны, всю несостоятельность обычнаго права для урегулированія вопросовъ водопользованія, высказались за неотложность скорѣйшаго изданія воднаго закона. На ряду съ этимъ можетъ идти и выясненіе нормъ обычнаго права, насколько таковыя еще находятъ себѣ въ настоящее время примѣненіе, но эта работа, во всякомъ случаѣ, отнюдь не должна задерживать составленія проекта воднаго закона, въ которомъ слѣдуетъ лишь указать на допустимость примѣненія въ подлежащихъ случаяхъ существующихъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ края обычаевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ названныя совѣщанія пришли къ заключенію, что въ основу будущаго воднаго закона для Туркестана могло бы быть принято, съ необходимыми, конечно, измѣненіями, положеніе 3 декабря 1890 г. о пользованіи водами для орошенія земель въ Закавказьѣ (св. зак. т. XII, ч. II уст. сел. хоз., изд. 1903 г., ст. ст. 287—320).

Для скорѣйшаго выполненія предстоящихъ работъ по составленію проекта воднаго закона для Туркестана, въ соотвѣтствіи съ отмѣченными выше общегосударственными и мѣстными нуждами, при Главномъ Управленіи Землеустройства и Земледѣлія была образована, весною текущаго года особая междувѣдомственная Комиссія, подъ предсѣдательствомъ члена Совѣта Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, Тайнаго Совѣтника М. Л. Бортникеръ, съ участіемъ представителей отъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія и Министерствъ: Военнаго, Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи, Путей Сообщенія и Финансовъ, Государственнаго Контроля и Туркестанскаго Генералъ-Губернатора. Задачей этой Комиссіи поставлена была выработка основныхъ положеній будущаго воднаго закона, съ тѣмъ, чтобы для болѣе подробной разработки отдѣльныхъ ея частей, требующей ближайшаго соображенія и согласованія ихъ съ мѣстными бытовыми, экономическими и административными особенностями Туркестанскаго края, занятія Комиссіи были перенесены въ Ташкентъ, гдѣ они могли бы продолжаться подъ непосредственнымъ руководствомъ Туркестанскаго Генералъ-Губернатора и при участіи лицъ, непосредственно знакомыхъ съ нуждами края.

Въ настоящее время Комиссія закончила уже первую часть своей задачи, т. е. выработала проектъ главнѣйшихъ положеній будущаго воднаго закона для Туркестана.

Главнѣйші основанія пр ентируемаг закона.

Въ основу этого проекта положены общія начала, установленныя дѣйствующимъ уже у насъ законодательствомъ въ отношеніи Закавказья (положеніе 3 декабря 1890 года о пользованіи водами для орошенія земель въ Закавказьѣ), такъ какъ, по заключенію Комиссіи, высказывавшемуся также и происходившими на мѣстахъ областными совѣщаніями, при несомнѣнномъ различіи въ естественно-историческихъ, бытовыхъ и экономическихъ условіяхъ Закавказья и Туркестана, вопросы водопользованія для цѣлей орошенія выдвигаютъ, тѣмъ не менѣе, настолько однородныя, по существу, задачи съ точки зрѣнія законодательной ихъ регламентаціи, что, по

крайней мѣрѣ, въ главнѣйшихъ своихъ частяхъ, они могутъ быть разрѣшены болѣе или менѣе одинаково какъ для одного, такъ и для другого края. Это не значитъ, конечно, что положеніе о пользованіи водами для орошенія въ Закавказьѣ можетъ быть цѣликомъ перенесено на Туркестанъ Напротивъ, не только отдѣльныя, сравнительно менѣе важныя, подробности этого положенія, но и основныя его постановленія, очевидно, нуждаются въ извѣстныхъ измѣненіяхъ и, во всякомъ случаѣ, не иначе подлежатъ включенію въ будущій законъ, какъ по тщательномъ выясненіи степени соотвѣтствія ихъ мѣстнымъ особенностямъ Туркестанскаго края. Въ этомъ, именно, смыслѣ Комиссія и руководствовалась положеніемъ 3 декабря 1890 года, какъ исходнымъ началомъ при начертаніи соотвѣтствующаго законопроекта для Туркестана.

Приведенныя соображенія, опредѣляющія *общій характеръ* названнаго закона, относятся равнымъ образомъ и къ вопросу о его *содержаніи*. Положеніе 3 декабря 1890 года о пользованіи водами для орошенія земель въ Закавказьѣ, какъ показываетъ самое заглавіе его, регламентируетъ не всѣ отрасли воднаго права, а лишь пользованіе водою для сельскохозяйственныхъ цѣлей. Правда, въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ постановленіяхъ этого закона предусматриваются и другіе виды пользованія водою—для питья, домашнихъ нуждъ и водопоя, а также для вододѣйствующихъ и промышленныхъ заведеній, но объ этихъ предметахъ упоминается лишь постолько, посколько они стоятъ въ связи съ основнымъ вопросомъ о пользованіи водою для орошенія. Въ эти же предѣлы Комиссія признала цѣлесообразнымъ вмѣстить и вырабатываемый нынѣ водный законъ для Туркестана, тѣмъ болѣе, что въ послѣднемъ вопросъ объ использованіи водныхъ запасовъ для орошенія имѣетъ еще болѣе широкое и насущное значеніе, чѣмъ въ Закавказьѣ. Со временемъ, конечно, должны подвергнуться соотвѣтствующей регламентаціи и другія стороны воднаго хозяйства въ Туркестанѣ, но, на первыхъ порахъ, исключительное преобладаніе въ названномъ краѣ интересовъ искусственнаго орошенія вполнѣ оправдываетъ стремленіе регламентировать первоначально лишь одну эту, наиболѣе важную, отрасль водопользованія.

Такимъ образомъ, задача настоящаго момента сводится къ выработкѣ проекта *положенія о пользованіи водами для орошенія земель въ Туркестанѣ*.

Верховное распоряженіе государства водами.

Въ основѣ проектируемаго узаконенія должно лежать точное опредѣленіе тѣхъ правоотношеній, на почвѣ которыхъ устанавливается пользованіе водою для цѣлей орошенія. Въ семъ случаѣ приходится считаться съ весьма сложною юридическою природою воднаго права, къ которому не примѣнимы, во всей полнотѣ, общія начала гражданскаго оборота, и это обстоятельство заставляетъ искать обоснованія водопользованія, насколько таковое должно служить интересамъ *орошенія*, не въ институтѣ права собственности, т. е. не въ области гражданскаго права, а въ сферѣ публично-правовыхъ отношеній, подчиняющихъ условія осуществленія права частной собственности идеѣ общаго блага. Съ указанной точки зрѣнія представляется необходимымъ, чтобы государство, независимо отъ того, кто является субъектомъ права на воду въ *частно-правовомъ* смыслѣ, имѣло возможность нормировать условія пользованія водою въ общихъ интересахъ. Для осуществленія этой задачи, государство не нуждается собственно въ владѣльческихъ правахъ на воду, такъ какъ оно выступаетъ въ данномъ случаѣ въ качествѣ высшаго представителя общественныхъ интересовъ, т. е. дѣйствуетъ не въ частной, а въ *публично-правовой* области, обезпечивая во имя общаго блага, планомѣрное удовлетвореніе всѣхъ потребностей въ водѣ.

Поэтому Комиссія признала цѣлесообразнымъ, въ видѣ основного положенія будущаго воднаго закона для Туркестана, постановить, что воды названнаго края, независимо отъ того, на чьей землѣ онѣ находятся, состоятъ въ *верховномъ распоряженіи* государства. Упоминаніе именно о *верховномъ* распоряженіи представляется въ данномъ случаѣ особенно существеннымъ потому, что оно болѣе отчетливо оттѣняетъ отмѣченный выше характеръ *публично-правовой* дѣятельности государства, въ отличіе отъ частно-правового понятія „распоряженіе“, какъ одной изъ трехъ составныхъ

частей института права собственности („владѣніе“, „пользованіе“ и „распоряженіе“).

Проектируя означенное постановленіе, Комиссія останавливалась на вопросѣ о томъ, не слѣдуетъ ли изъять изъ-подъ его дѣйствія нѣкоторыя категоріи водъ, сохранивъ ихъ въ исключительномъ распоряженіи владѣльца земли, безъ всякаго вмѣшательства со стороны государства. Такого рода изъятіе содержится въ дѣйствующемъ положеніи о пользованіи водами для орошенія земель въ Закавказьѣ, согласно которому воды, получившія начало въ предѣлахъ одного владѣнія и не стекающія изъ него естественнымъ путемъ постоянно или въ извѣстныя времена года, состоятъ въ исключительномъ распоряженіи владѣльца (св. зак. т. XII, ч. 2, уст. сел. хоз. 1903 г., ст. 287).

Ближайшее обсужденіе этого вопроса привело, однако, Комиссію къ убѣжденію, что для установленія подобнаго правила въ отношеніи Туркестанскаго края, гдѣ частная земельная собственность распространена значительно менѣе, чѣмъ въ Закавказьѣ, а необходимость орошенія представляетъ почти повсемѣстное явленіе, едва-ли имѣются достаточныя основанія. Напротивъ, въ виду преобладающаго значенія въ этомъ краѣ потребности искусственнаго орошенія, было бы, повидимому, не вполнѣ послѣдовательно изымать изъ сферы дѣйствія проектируемаго закона, въ ущербъ интересамъ ирригаціи, цѣлую категорію водъ и, при томъ, по причинамъ болѣе или менѣе случайнаго характера, не вытекающимъ изъ существа самого дѣла.

Не усматривая, въ виду изложеннаго, необходимости вносить въ принципъ верховнаго распоряженія государства водами Туркестанскаго края какихъ-либо изъятій въ зависимости отъ нахожденія этихъ водъ въ предѣлахъ одного или нѣсколькихъ владѣній, Комиссія считала также излишнимъ устанавливать такія изъятія и для отдѣльныхъ категорій водъ, какъ напримѣръ дождевыхъ и снѣговыхъ, скопляющихся на поверхности земли, и проч. Подобнаго рода перечень приводился, въ свое время, въ проектѣ положенія о пользованіи водами для орошенія земель въ Закавказьѣ, но при обсужденіи означеннаго проекта въ Соединенныхъ Департаментахъ Государственнаго Совѣта (журналъ 5 мая и 20 октября 1890 года, № 117), этотъ перечень былъ замѣненъ упомянутымъ уже выше общимъ постановленіемъ относительно водъ, не выходящихъ за предѣлы владѣнія,, съ поясненіемъ, что права владѣльца на воды, когда онѣ выходятъ за предѣлы одного владѣнія, ограничиваются правомъ участія другихъ владѣльцевъ въ пользованіи водою. Это послѣднее указаніе, исходящее изъ частно-правового основанія, не стоитъ, очевидно, въ должной связи съ послѣдующими постановленіями положенія 3 декабря 1890 года. Равнымъ образомъ, не соотвѣтствовало бы такое указаніе и вырабатываемому нынѣ водному закону для Туркестана, устанавливающему принципъ верховнаго распоряженія государства водами, независимо отъ того, на чьей землѣ онѣ находятся.

Указанное выше начало, устанавливающее подчиненіе водъ Туркестанскаго края верховному распоряженію государства, имѣетъ значеніе общаго принципа, на почвѣ котораго должны подвергнуться соотвѣтствующей регламентаціи всѣ стороны воднаго хозяйства, и, въ томъ числѣ, въ первую очередь—пользованіе водою для цѣлей орошенія. Выходя, такимъ образомъ, за предѣлы собственно ирригаціоннаго закона, подлежащаго нынѣ ближайшей разработкѣ, разсматриваемое постановленіе даетъ лишь необходимую для означенной цѣли точку отправленія.

Сохраненіе существующаго пользованія водами (ст. 1—6).

Останавливаясь на главнѣйшихъ основаніяхъ положенія о пользованіи водами собственно для орошенія, Комиссія признавала необходимымъ въ первыхъ же статьяхъ будущаго закона подчеркнуть принципъ сохраненія *существующаго пользованія* водами для орошенія. Это начало выражено въ Закавказскомъ положеніи, согласно которому существующее пользованіе водами для орошенія сохраняется въ предѣлахъ, указанныхъ означеннымъ положеніемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ особомъ приложеніи къ упомянутому закону устанавливаются подробныя правила для опредѣленія существующихъ правъ пользованія оросительною водою въ Закавказьѣ. На основаніи этихъ правилъ, для опредѣленія правъ пользованія оросительною водою учреждаются особыя временныя присутствія—окружныя и главное, которымъ дается въ руководство

цѣлый рядъ указаній относительно условій и порядка ихъ дѣйствій по выясненію существующихъ правъ пользованія водою (уст. сел. хоз., ст. 289, прилож.).

Аналогичныя правила представлялось бы необходимымъ выработать и для Туркестанскаго края, введя особыя временныя присутствія для опредѣленія существующихъ правъ пользованія водою. Установленіе состава этихъ присутствій и опредѣленіе порядка ихъ дѣйствій требовало бы, конечно, ближайшаго соображенія съ мѣстными условіями края, а потому Комиссія полагала болѣе цѣлесообразнымъ ограничиться въ настоящее время лишь указаніемъ на самую необходимость учрежденія упомянутыхъ органовъ, съ тѣмъ, чтобы детальная разработка этого вопроса была произведена на мѣстѣ, въ соотвѣтствіи съ особыми условіями края. Выполненіе этой задачи, казалось бы, можетъ быть облегчено, до извѣстной степени, отмѣченными выше правилами Закавказскаго положенія (приложеніе къ ст. 289), такъ какъ послѣднія, если и не даютъ возможности перенесенія ихъ, безъ существенныхъ измѣненій, на Туркестанъ, то во всякомъ случаѣ, представляютъ весьма цѣнный матеріалъ для соотвѣтствующей его переработки.

Оставляя, такимъ образомъ, пока открытымъ вопросъ о составѣ и порядкѣ дѣйствій будущихъ присутствій по опредѣленію правъ пользованія водою. Комиссія съ особымъ вниманіемъ остановилась на выясненіи тѣхъ *основаній*, изъ которыхъ должно исходить при опредѣленіи права пользованія водою, такъ какъ этотъ именно вопросъ является, очевидно, наиболѣе сложнымъ и важнымъ, какъ съ точки зрѣнія частныхъ интересовъ, такъ и по соображеніямъ общегосударственнаго характера.

Въ положеніи 3 декабря 1890 года о пользованіи водами для орошенія земель въ Закавказьѣ указывается, что при опредѣленіи правъ пользованія оросительными водами принимаются за основаніе потребность населенія въ водѣ и существующее пользованіе оною, удостовѣряемое мѣстными обычаями и давностнымъ пользованіемъ, продолжавшимся не менѣе десяти лѣтъ явно и безспорно, а равно свидѣтельскими показаніями и письменными доказательствами (уст. сел. хоз., ст. 289, прилож., ст. 1). Какъ видно изъ приведенной статьи, хотя положеніе о пользованіи водами въ Закавказьѣ и исходитъ изъ начала сохраненія существующаго пользованія водами для орошенія, но при опредѣленіи правъ на воду въ первую голову ставится не этотъ признакъ, *а потребность населенія въ водѣ* и затѣмъ уже—существующее пользованіе, посколько таковое является, къ тому же, удостовѣреннымъ *указанными въ законѣ способами*. При такой постановкѣ дѣла, существующему фактическому пользованію водами отводится, въ дѣйствительности, довольно скромное мѣсто, а главное вниманіе удѣляется, съ одной стороны, удовлетворенію общихъ потребностей населенія въ водѣ, а съ другой—достаточной доказанности правъ пользованія водою.

Туркестанскій край въ этомъ отношеніи находится въ существенно отличныхъ условіяхъ. Какъ уже отмѣчено было выше, ни обычай, ни давностное пользованіе, ни документы не являются въ настоящее время регуляторомъ правопорядка въ области водопользованія. При возникновеніи споровъ о водѣ, стороны ссылаются чаще всего не на нормы обычнаго права, а на фактическое основаніе, заключающееся въ площади обрабатываемой земли и, въ особенности, въ площади земли, обложенной оброкомъ. Несоотвѣтствіе количества получаемой воды именно этимъ *фактическимъ основаніямъ*, *а не нормамъ обычнаго права*, и служитъ главною причиною столкновеній изъ-за воды, при чемъ администрація, силою вещей, вынуждена отдавать преимущество предъ всѣми другими основаніями распредѣленія права пользованія водой—площади дѣйствительно обрабатываемой или обороченной земли. Такимъ образомъ, крайняя неопредѣленность обычнаго правопорядка, дающаго лишь поводъ для произвольныхъ толкованій, явная невозможность обосновать право пользованія водою на представляемыхъ сторонами документахъ и вообще почти полное отсутствіе сколько-нибудь точныхъ и авторитетныхъ данныхъ для правомѣрнаго распредѣленія воды,—все это создаетъ необходимость сохраненія *фактически существующаго пользованія*, посколько, разумѣется, таковое не оспаривается другими лицами, обществами или уч-

режденіями. Въ семъ послѣднемъ случаѣ временныя присутствія, на которыя предположено возложить опредѣленіе правъ пользованія водою, обязаны будутъ войти въ разсмотрѣніе заявленныхъ притязаній на воду, но, въ виду отмѣченныхъ выше особыхъ условій водопользованія въ Туркестанѣ, и въ этомъ случаѣ присутствіямъ не могутъ быть преподаны опредѣленныя указанія относительно *способовъ удостовѣренія* существующаго пользованія водами, какъ это сдѣлано въ приведенномъ выше постановленіи Закавказскаго положенія. По отношенію къ Туркестанскому краю законъ долженъ ограничиться лишь общимъ постановленіемъ о томъ, что присутствіямъ предоставляется основывать свои опредѣленія на представленныхъ спорящими сторонами доказательствахъ, насколько таковыя будутъ признаны достовѣрными, такъ какъ всякое иное, болѣе точное, указаніе способовъ доказательства могло-бы привести на дѣлѣ къ завѣдомо неправильнымъ заключеніямъ.

Удовлетвореніе потребности населенія въ водѣ для хозяйственныхъ надобностей (ст. 3, п. б.).

Слѣдующее, за симъ, соображеніе, которое должно быть принято во вниманіе при опредѣленіи существующихъ правъ пользованія водою, заключается въ необходимости удовлетворенія потребностей живущаго въ предѣлахъ данной оросительной системы населенія въ водѣ для питья, домашнихъ нуждъ и водопоя. Эти потребности, по самому своему существу, представляются настолько важными, что удовлетвореніе ихъ должно быть обезпечено, въ интересахъ общежитія, въ первую очередь. Поэтому, если удовлетвореніе потребностей живущаго въ предѣлахъ данной оросительной системы населенія въ водѣ для питья, домашнихъ нуждъ или водопоя встрѣчаетъ препятствія въ существующемъ пользованіи водою для орошенія, то послѣднее должно быть сведено до тѣхъ предѣловъ, при которыхъ обезпечивается возможность безпрепятственнаго удовлетворенія указанныхъ выше, преимущественныхъ по своему значенію, потребностей въ водѣ.

Ограниченіе пользованія водою предѣлами дѣйствительной въ томъ необходимости (ст. 3, п. в.)

Но и въ тѣхъ случаяхъ, когда существующее пользованіе водою не оспаривается другими лицами и не препятствуетъ удовлетворенію потребностей населенія въ водѣ для хозяйственныхъ надобностей, оно нуждается, при опредѣленіи правъ пользованія водою, въ одномъ коррективѣ,—а именно, съ

точки зрѣнія соотвѣтствія употребляемаго для орошенія количества воды *дѣйствительной въ томъ необходимости*. Въ виду особой цѣнности воды въ Туркестанѣ, государство стоящее на стражѣ общественныхъ интересовъ, не можетъ допустить непроизводительной затраты ея, какъ предмета общаго блага; кромѣ того, такая затрата нерѣдко бываетъ сопряжена съ заболачиваніемъ земель и созданіемъ вредныхъ въ санитарномъ отношеніи условій, что равнымъ образомъ не можетъ быть допущено государственною властью, принимающей на себя заботу объ установленіи въ краѣ раціональнаго воднаго хозяйства.

Въ виду изложеннаго, при опредѣленіи правъ пользованія водою, подлежащія учрежденія должны принимать во вниманіе, насколько существующее пользованіе не превышаетъ размѣровъ дѣйствительной необходимости въ водѣ для орошенія. Предѣлы этой необходимости, очевидно, должны устанавливаться, ближайшимъ образомъ, въ зависимости отъ рода культуры на данномъ участкѣ, а также почвенныхъ и иныхъ мѣстныхъ условій, вліяющихъ на размѣры требующагося для орошенія количества воды.

Нормы водопользованія

Въ семъ отношеніи въ Комиссіи возбуждался вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли установить извѣстныя нормы, которыми опредѣлялось-бы количество воды, необходимой для орошенія данной площади земли, т.-е. опредѣлить такъ называемый модуль расхода воды для цѣлей орошенія, чтобы избѣжать необходимости производства соотвѣтствующихъ изслѣдованій въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Ближайшее обсужденіе этого вопроса привело, однако, Комиссію къ убѣжденію, что осуществленіе приведеннаго предположенія представлялось-бы, въ виду разнообразія мѣстныхъ условій, едва ли возможнымъ. Съ теченіемъ времени, несомнѣнно, выработаются болѣе или менѣе точныя основанія для опредѣленія, въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, количества воды, необходимой для орошенія извѣстной площади земли. Но ставить выработку такихъ нормъ обязательнымъ, въ силу закона, требованіемъ при самомъ приступѣ къ опредѣленію правъ пользованія водою, а тѣмъ болѣе устанавливать теперь-же въ законѣ какія-либо нормы, очевидно, значило бы на долгое время отодвинуть практи-

ческое осуществленіе стоящей нынѣ на очереди задачи по упорядоченію существующаго въ Туркестанѣ водопользованія. Поэтому, не вводя въ законъ какихъ-либо по сему предмету постановленій. Комиссія считала болѣе осторожнымъ предоставить въ этомъ отношеніи необходимую свободу тѣмъ учрежденіямъ, на которыя возложено будетъ опредѣленіе существующихъ правъ пользованія водою.

Отмѣченными выше тремя основными положеніями: безспорностью пользованія, обезпеченіемъ потребностей населенія въ водѣ для хозяйственныхъ надобностей и ограниченіемъ количества употребляемой для орошенія воды предѣлами дѣйствительной въ томъ необходимости—исчерпываются тѣ требованія, которыя, по общему правилу, должны предъявляться къ существующему пользованію для того, чтобы учрежденія по опредѣленію правъ пользованія водою имѣли законное основаніе обратить существующее фактическое состояніе въ правовое.

ополнитель-ъ корректи-ы суще-твующаго ользованія ою (ст. 5).

Но, помимо этихъ, такъ сказать, нормальныхъ коррективовъ существующаго пользованія, жизнь выдвигаетъ еще исключительные случаи, когда признаніе фактически существующаго пользованія водою, обусловленное отсутствіемъ спора или невозможностью подкрѣпить заявленный споръ надлежащими доказательствами, привело бы къ явной несправедливости и захвату излишняго количества воды одними соучастниками въ ущербъ другимъ. Особенно яркимъ примѣромъ въ этомъ смыслѣ можетъ служить приведенный выше случай произвольнаго захвата воды изъ р. Исфары жителями Исфаринской волости, которые, пользуясь своимъ преимущественнымъ положеніемъ въ верховьяхъ рѣки, постепенно расширили площадь орошаемыхъ земель, лишивъ тѣмъ самымъ населеніе низовыхъ волостей необходимаго для орошенія ихъ полей количества воды. Несмотря на постоянныя жалобы послѣднихъ, ни судъ, ни администрація не въ состояніи были придти имъ на помощь, за отсутствіемъ въ законѣ или мѣстныхъ обычаяхъ точныхъ указаній, на почвѣ которыхъ могъ бы быть разрѣшенъ этотъ споръ Очевидно, однако, что при опредѣленіи правъ пользованія водою такое неправомѣрное и несправедливое распредѣленіе воды не

должно быть закрѣплено, а для этого учрежденія по опредѣленію правъ пользованія водою должны быть снабжены полномочіемъ вносить необходимыя поправки въ существующее пользованіе, не только исходя изъ отмѣченныхъ выше трехъ основаній, но и въ томъ случаѣ, когда, по ихъ убѣжденію, площадь культуры на вышележащихъ земляхъ расширена въ ущербъ нижележащимъ землямъ. Такъ какъ допущеніе необходимаго при этомъ корректива существующаго пользованія является, во всякомъ случаѣ, мѣрою исключительною, то примѣненіе ея, разумѣется, должно быть обставлено такими условіями, которыя, по возможности, гарантировали бы соучастниковъ въ пользованіи водою отъ недостаточно обоснованнаго вмѣшательства въ ихъ взаимоотношенія. Исходя изъ этого соображенія, Коммисія полагала, что въ разсматриваемомъ случаѣ постановленія временныхъ присутствій по опредѣленію правъ пользованія водою могутъ вступать въ законную силу лишь по утвержденіи ихъ второю инстанціею, въ данномъ случаѣ—главнымъ присутствіемъ, независимо отъ того, была-ли принесена жалоба, или нѣтъ, на постановленіе первой инстанціи. Затѣмъ, если установленное присутствіемъ новое, взамѣнъ существующаго, распредѣленіе воды вызываетъ необходимость сокращенія или измѣненія площади культуръ на вышележащихъ земляхъ, то надлежитъ допустить возможность отсрочки или разсрочки осуществленія новаго порядка водопользованія на нѣсколько оросительныхъ періодовъ, не свыше, однако, пяти лѣтъ, для того, чтобы соучастники въ пользованіи водою могли заблаговременно приспособиться къ новому ея распредѣленію. Наконецъ, самое примѣненіе разсматриваемой мѣры предположено ограничить, какъ отмѣчено выше, случаями расширенія площади культуры на *вышележащихъ* земляхъ, хоть на дѣлѣ, очевидно, могутъ быть случаи несправедливаго распредѣленія воды и независимо отъ расположенія земель по отношенію къ рѣкѣ или каналу. Поэтому разсматриваемое постановленіе, въ сущности, могло бы быть изложено и въ болѣе обобщенной формѣ, но опасеніе придать ему слишкомъ широкій характеръ побудило Коммисію остановиться на приведенной выше редакціи, болѣе отвѣчающей значенію этого постановленія, какъ исключительной мѣры.

Рисовые посѣвы.

Въ связи съ изложенными сужденіями, Коммисія въ частности подвергла обсужденію вопросъ о рисовыхъ посѣвахъ, распространеніе которыхъ, требуя значительнаго количества воды для полива, бываетъ большею частью причиною споровъ о водѣ. Признавая всю серьезность этого вопроса, уже издавна останавливавшаго на себѣ вниманіе мѣстной администраціи и вызвавшаго разновременно изданіе ряда распоряженій, ограничивающихъ посѣвы риса, Коммисія не могла, однако, не принять въ соображеніе указаніе представителя Военнаго Министерства на крайнюю трудность принудительнаго сокращенія площади рисовыхъ посѣвовъ, въ виду ихъ крупнаго значенія въ экономической жизни мѣстнаго населенія. Во многихъ мѣстностяхъ Туркестана культура риса такъ прочно вошла въ обиходъ населенія, что именно по этой причинѣ издававшіяся, отъ времени до времени, запретительныя распоряженія не могли имѣть сколько-нибудь замѣтнаго успѣха. Едва ли такія запретительныя мѣры цѣлесообразны и по существу, такъ какъ въ данномъ случаѣ нельзя не считаться съ сложившимися потребностями населенія, а потому, вмѣсто воспрещенія рисовыхъ посѣвовъ, надлежало бы лишь урегулировать это дѣло предоставленіемъ мѣстной администраціи права издавать обязательныя постановленія относительно условій культуры риса въ тѣхъ раіонахъ, гдѣ, по мѣстнымъ условіямъ, это будетъ признано необходимымъ. Что же касается существующихъ уже рисовыхъ полей, то ихъ сокращеніе, въ видѣ общей мѣры, представлялось бы конечно, едва ли возможнымъ, но, въ отдѣльныхъ случаяхъ, посколько существованіе той или другой рисовой плантаціи связано съ чрезмѣрнымъ захватомъ воды въ явный ущербъ другимъ соучастникамъ въ пользованіи водою, учрежденія по опредѣленію правъ пользованія водою будутъ имѣть возможность, въ порядкѣ отмѣченной выше исключительной мѣры, вносить въ это дѣло необходимыя поправки, въ смыслѣ сокращенія или измѣненія, въ теченіе назначеннаго для сего срока, существующей площади культуры риса.

Свидѣтельство на право пользованія водою (ст. 7).

По примѣру Закавказскаго положенія (уст. сел. хоз., ст. 290 и ст. 24 прил. къ ст. 289), право пользованія водами для орошенія земель должно удостовѣряться особыми свидѣтельствами, въ которыхъ обозначалось бы количество воды, предоставленной для орошенія данной площади земли. При этомъ въ отношеніи городскихъ и сельскихъ обществъ, а также другихъ хозяйственно-обособленныхъ группъ населенія опредѣленіе правъ пользованія водою должно распространяться на совокупность правъ всего селенія, города или иной группы населенія, безъ опредѣленія долей отдѣльныхъ соучастниковъ въ пользованіи водою.

Измѣреніе количества воды (ст. 8).

Для опредѣленія количества текущей воды за единицу мѣры представлялось бы цѣлесообразнымъ принять не туземную мѣру, лишенную достаточной опредѣленности и, къ тому же, въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Туркестана весьма различную („кулакъ“, „тигерманъ“, „тегерма“ и пр.), а русскій секундо-литръ (0,0001 куб. саж.), съ переводомъ его, въ случаѣ надобности, на иную точную русскую мѣру. Соотвѣтственно сему, количество воды, предоставляемое въ пользованіе отдѣльнаго лица, общества или учрежденія, должно обозначаться въ выдаваемыхъ свидѣтельствахъ въ секундо-литрахъ. Но такъ какъ на дѣлѣ бываютъ случаи, когда точное обозначеніе абсолютнаго количества предоставляемой для орошенія воды является крайне затруднительнымъ, а иногда и невозможнымъ, то надлежитъ указать, что въ такихъ случаяхъ предоставляемое въ пользованіе количество воды обозначается въ пропорціональномъ отношеніи къ общему количеству воды, протекающей въ данномъ мѣстѣ русла рѣки или канала.

Имѣя, за симъ, въ виду постоянно происходящее колебаніе уровня воды въ рѣкѣ, Комиссія считала необходимымъ оговорить, что расчетъ числа секундо-литровъ производится по среднему расходу воды въ данномъ мѣстѣ рѣки или канала въ *меженъ или въ періодъ наименьшаго колебанія расхода воды*, при чемъ соотвѣтствующая сему доля воды можетъ быть увеличена или уменьшена, соразмѣрно общему увеличенію или уменьшенію количества воды въ естественныхъ водовмѣстилищахъ въ остальное время года. Такое обозначеніе предоставляемаго для орошенія количества воды, при возможной точности его, сохраняетъ въ тоже время надлежащую гибкость, обусловливаемую измѣненіемъ, въ различ-

ныя времена года, количества воды въ рѣкѣ. По этому поводу однимъ изъ членовъ Комиссіи было предложено указать въ проектируемомъ законѣ, что опредѣленіе числа секундолитровъ должно производиться подобно тому, какъ это установлено Закавказскимъ положеніемъ, по среднему расходу воды въ періодъ лѣтняго орошенія, а если встрѣтится надобность, то и въ весенній и осенній періоды орошенія, и что при пропорціональномъ дѣленіи воды принимается за основаніе среднее количество ея въ данномъ мѣстѣ русла рѣки или канала за соотвѣтствующій періодъ орошенія. Съ своей стороны, однако, Комиссія признала приведенную выше обобщенную редакцію разсматриваемаго постановленія болѣе отвѣчающей потребностямъ дѣла.

эреуступка ива пользо- ія водою (ст. 9).

Согласно положенію о пользованіи водами для орошенія земель въ Закавказьѣ, право пользованія оросительною водою составляетъ принадлежность владѣнія землею и не можетъ быть уступлено внѣ сего владѣнія (уст. сел. хоз. ст. 288). Приведенное постановленіе является однимъ изъ главнѣйшихъ положеній Закавказскаго воднаго закона, основаннымъ на древнемъ воззрѣніи мусульманскаго права, не допускавшаго продажу воды отдѣльно отъ земли. Это воззрѣніе, исходящее изъ того соображенія, что въ ирригаціонныхъ странахъ самая земля пріобрѣтаетъ цѣнность лишь въ зависимости отъ возможности искусственнаго ея орошенія, проводится и во многихъ мѣстностяхъ Туркестанскаго края, какъ остатокъ сохранившихся еще въ народномъ сознаніи положеній мусульманскаго права. Но, на ряду съ этимъ, встрѣчаются и такіе случаи, когда вода служитъ предметомъ самостоятельныхъ сдѣлокъ купли-продажи независимо отъ владѣнія землей. Въ особенности распространены подобныя сдѣлки въ Закаспійской области, какъ это засвидѣтельствовано, между прочимъ, бывшимъ на мѣстѣ совѣщаніемъ по вопросу объ изданіи воднаго закона для Туркестана.

Считаясь съ приведенными данными, Комиссія полагала, что по отношенію къ Туркестанскому краю вышеозначенное постановленіе закона 3 декабря 1890 года не можетъ быть проведено съ такою же категоричностью, какъ въ Закавказьѣ. Если, съ одной стороны, представлялось бы нежелательнымъ

по существу и несоотвѣтствующимъ самому духу вырабатываемаго законопроекта, предоставляющаго всѣ воды въ краѣ верховному распоряженію государства, допущеніе свободной торговли водою,—то, съ другой стороны, совершенное воспрещеніе хотя бы временной переуступки права пользованія водою являлось бы мѣрою едва ли цѣлесообразной и, къ тому же, расходящейся съ установившеюся уже въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Туркестанскаго края практикою. При такихъ условіяхъ всякія запретительныя нормы неизбѣжно оказались бы, въ конечномъ результатѣ, недѣйствительными, такъ какъ сдѣлки по куплѣ-продажѣ воды, хотя оффиціально и не признанныя, совершались бы и по изданіи закона. Поэтому Комиссія считала болѣе правильнымъ, установивъ, въ видѣ общаго принципа, что право пользованія опредѣленнымъ количествомъ воды пріурочивается къ той землѣ, для орошенія которой вода проведена, допустить, въ то же время, совершеніе отдѣльныхъ сдѣлокъ по переуступкѣ воды, поставивъ ихъ лишь подъ контроль подлежащей власти. Съ этою цѣлью въ законѣ должно быть указано, что предоставленное свидѣтельствомъ право пользованія водою не можетъ быть переуступлено, полностью или частью, отдѣльно отъ земли иначе, какъ съ особаго на то разрѣшенія областного инженеръ-гидротехника и, при томъ, лишь на опредѣленный срокъ.

Утрата пра на пользован водою (ст. 10

Предусматривая, далѣе, случаи утраты права на пользованіе водою вслѣдствіе неосуществленія его въ теченіе опредѣленнаго срока, Комиссія, согласно съ аналогичнымъ постановленіемъ Закавказскаго положенія (уст. сел. хоз., ст. 319), считала необходимымъ установить, что право пользованія водою, предоставленное свидѣтельствомъ, утрачивается, полностью или частью, если въ теченіе пяти лѣтъ соотвѣтственное количество воды, по неисправности оросительныхъ сооруженій или по другимъ причинамъ, зависящимъ отъ владѣльца, оставалось безъ использованія. Въ семъ послѣднемъ случаѣ остающееся неиспользованнымъ количество воды поступаетъ въ распоряженіе правительства, о чемъ и должна быть сдѣлана надлежащая оговорка въ законѣ.

При обсужденіи приведеннаго постановленія, Комиссія

остановилась, въ частности, на вопросѣ о срокѣ, въ теченіе котораго неиспользованное право на воду должно почитаться погашеннымъ. Принимая, какъ отмѣчено выше, 5-лѣтній срокъ, въ соотвѣтствіи съ закономъ 3 декабря 1890 года, Комиссія не усматривала, однако, препятствій въ замѣнѣ этого срока какимъ-либо другимъ, если бы, по ближайшемъ обсужденіи сего вопроса на мѣстѣ, это оказалось необходимымъ. Съ своей стороны Комиссія считала лишь нужнымъ подчеркнуть, что, если установленіе болѣе краткаго срока было бы желательно въ цѣляхъ предоставленія государству возможности скорѣйшаго использованія освободившагося количества воды, то, въ то же время, нельзя не опасаться чрезмѣрно стѣснить установленіемъ болѣе краткаго срока лицъ, за коими признано право пользованія опредѣленнымъ количествомъ воды.

роизводство ботъ по из- ненію суще- ствующихъ ороситель- ихъ системъ (ст. 11).

Затѣмъ въ проектируемый законъ надлежитъ включить и другое постановленіе Закавказскаго положенія—относительно производства необходимыхъ измѣненій въ существующихъ оросительныхъ системахъ (уст. сел. хоз. ст. 291). Согласно сему, предположено указать, что за правительствомъ сохраняется право, и послѣ выдачи свидѣтельствъ на право пользованія водою, измѣнять, въ случаѣ необходимости, оросительныя системы для ихъ улучшенія или сбереженія воды, съ тѣмъ однако же условіемъ, чтобы каждому соучастнику въ пользованіи водою предоставлено было не менѣе того количества воды, которое доходило прежде до его орошаемой земли. Получаемый въ семъ случаѣ излишекъ воды долженъ поступать въ распоряженіе правительства, средствами котораго произведено улучшеніе оросительной системы; если же улучшеніе произведено средствами самихъ соучастниковъ въ пользованіи водою, то излишекъ воды, естественно, долженъ поступать въ ихъ пользу.

По этому поводу въ Комиссіи былъ возбужденъ, между прочимъ, вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли предусмотрѣть въ законѣ возможность вознагражденія соучастниковъ въ пользованіи водою за произведенныя ими улучшенія въ томъ случаѣ, когда сами соучастники не воспользуются получившимся въ результатѣ ихъ работъ излишкомъ воды, и таковой поступитъ въ распоряженіе правительства. Соотвѣтствующее постановленіе могло бы, до извѣстной степени, усилить въ владѣльцахъ земли побужденіе къ производству необходимыхъ въ оросительной системѣ улучшеній и въ тѣхъ случаяхъ, когда они сами не расчитываютъ использовать имѣющій получиться въ результатѣ ихъ работъ излишекъ воды. Но, съ другой стороны, едва ли представлялось бы возможнымъ возлагать на правительство оплату означенныхъ улучшеній, произведенныхъ безъ предварительно выраженнаго согласія на послѣдующее денежное участіе казны въ предпринятой работѣ. За силою приведенныхъ соображеній Комиссія затруднилась включить подобное постановленіе въ проектируемыя правила, тѣмъ болѣе, что отъ лицъ, предпринимающихъ ту или иную работу по улучшенію оросительной системы, зависѣло бы, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, предварительно выяснить вопросъ о возмѣщеніи соотвѣтствующей части расходовъ за могущій получиться въ результатѣ ихъ работъ излишекъ воды, въ случаѣ предоставленія такового для орошенія другихъ земель.

Разрѣшеніе производства гидротехниче- скихъ работъ (ст. 12).

Выполненіе упомянутыхъ выше улучшеній въ оросительныхъ системахъ, равно какъ производство всякихъ вообще оросительныхъ работъ, если таковыя выходятъ за предѣлы владѣнія лица или учрежденія, предпринимающаго эти работы, должны быть поставлены подъ надлежащій контроль правительственной власти. Для этой цѣли, посколько предпринимаемыя работы не связаны съ необходимостью отвода свободной воды или занятія чужой земли, казалось бы достаточной компетенція областныхъ инженеровъ-гидротехниковъ, на обязанность которыхъ и должно быть возложено разсмотрѣніе и утвержденіе соотвѣтствующихъ проектовъ работъ.

Отработавші и сбросныя воды (ст. 13

Съ особымъ вниманіемъ Комиссія остановилась на вопросѣ относительно возврата въ рѣку отработавшихъ и сбросныхъ водъ. Это правило имѣетъ весьма существенное значеніе, какъ съ точки зрѣнія сбереженія общаго запаса водъ, такъ и въ смыслѣ предупрежденія заболачиванія земель. Поэтому въ законѣ должно быть выражено, въ качествѣ общаго начала, требованіе о возвратѣ отработавшихъ и сбросныхъ

водъ въ рѣку или другое естественное водовмѣстилище, имѣющее достаточный стокъ. Но, въ то же время, нельзя не предвидѣть, что во многихъ случаяхъ выполненіе этого требованія представило бы большія, а иногда и неустранимыя затрудненія. Вслѣдствіе сего, въ дополненіе къ приведенному постановленію, предполагалось бы указать, что, если исполненіе означеннаго правила признано будетъ подлежащею властью, по мѣстнымъ условіямъ, невозможнымъ, то лицамъ, отведшимъ воду для орошенія, предоставляется либо воспользоваться отработавшими и сбросными водами для своихъ надобностей, либо отвести ихъ такимъ образомъ, чтобы не вызвать заболачиванія сосѣднихъ земель или порчи воды, служащей для питья.

Такъ какъ и при этомъ условіи лица, отведшія воду для орошенія, могутъ оказаться въ крайне затруднительномъ положеніи, то въ Комиссіи возбужденъ былъ, между прочимъ, вопросъ о томъ, не представлялось ли бы цѣлесоотвѣтственнымъ отнести расходы по отводу сбросныхъ и отработавшихъ водъ на счетъ правительства. Комиссія не нашла, однако, возможнымъ разрѣшить этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, такъ какъ отводъ сбросныхъ и отработавшихъ водъ составляетъ несомнѣнную обязанность соучастниковъ въ пользованіи водою, совмѣстными усиліями и средствами которыхъ онъ и долженъ быть осуществленъ.

тводъ сво-дныхъ водъ ст. 14, при-лож.).

Переходя, за симъ, къ вопросу объ использованіи свободныхъ водъ, Комиссія не могла не обратить вниманія на существенное въ семъ отношеніи отличіе основной задачи проектируемаго узаконенія отъ цѣлей, имѣвшихся въ виду при изданіи положенія 3 декабря 1890 года о пользованіи водами для орошенія земель въ Закавказьѣ. Это послѣднее положеніе имѣло своею главною задачею упорядоченіе существующаго пользованія водою, при чемъ вопросу объ отводѣ свободной воды было удѣлено, сравнительно, очень мало мѣста. Въ иномъ положеніи находится разсматриваемый вопросъ по отношенію къ Туркестанскому краю, гдѣ, напротивъ, на первый планъ выдвигается именно выясненіе имѣющагося запаса свободныхъ водъ для использованія ихъ правительствомъ или непосредственно въ государственныхъ и общественныхъ цѣ-

ляхъ, или путемъ отвода въ пользованіе отдѣльныхъ лицъ, обществъ и учрежденій. Вслѣдствіе сего вопросъ объ условіяхъ и порядкѣ отвода свободныхъ водъ въ Туркестанѣ нуждается въ болѣе подробной разработкѣ, которая должна быть произведена въ ближайшемъ соотвѣтствіи съ мѣстными условіями края. Не входя, поэтому, пока въ подробности дѣла, Комиссія полагала возможнымъ намѣтить въ настоящее время лишь общую схему предполагаемаго порядка отвода свободныхъ водъ.

По этому предмету представляется необходимымъ прежде всего указать, что распространеніе на Туркестанъ принятаго Закавказскимъ положеніемъ порядка, согласно которому разрѣшеніе на отводъ воды въ количествѣ до десяти башей дается съѣздомъ инженеръ-гидравликовъ, а свыше этого количества—Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, по соглашенію съ Намѣстникомъ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ (уст. сел. хоз., ст. 311),—признавалось-бы едва-ли цѣлесообразнымъ. Не говоря уже о томъ, что всякій вообще количественный признакъ разграниченія компетенціи по разрѣшенію отводовъ воды неизбѣжно является слишкомъ случайнымъ для того, чтобы дѣйствительно отдѣлить болѣе важные случаи отвода отъ сравнительно менѣе важныхъ,—возникаетъ сомнѣніе и по самому существу этого раздѣленія, такъ какъ дѣло отвода свободныхъ водъ должно быть разсматриваемо во всей своей совокупности, изъ какихъ бы мелкихъ частей оно ни слагалось. Только при такомъ сосредоточеніи всѣхъ отводовъ въ одномъ, центральномъ для края, учрежденіи это дѣло, повидимому, могло-бы получить планомѣрное и согласованное во всѣхъ своихъ частяхъ направленіе.

Исходя изъ этого, именно, соображенія, Комиссія, между прочимъ, не могла присоединиться къ мнѣнію представителя Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, признававшаго желательнымъ, въ цѣляхъ децентрализаціи, предоставить разрѣшеніе ходатайствъ объ отводѣ свободной воды, насколько таковой не связанъ съ отводомъ казенныхъ земель или предоставленіемъ особыхъ концессій, областнымъ правленіямъ, на которыя дѣйствующимъ законодательствомъ уже возложено разсмотрѣніе цѣлаго ряда вопросовъ, касающихся условій эко-

номическаго и земельнаго быта населенія. По этому поводу нельзя не замѣтить, что дѣло орошенія представляетъ собою одно, органически связанное, цѣлое, выходящее за предѣлы отдѣльной области. Даже самые незначительные отводы воды, въ своей совокупности, могутъ имѣть рѣшающее значеніе для общихъ интересовъ воднаго хозяйства въ краѣ, и уже по одной этой причинѣ разрѣшеніе означенныхъ отводовъ не можетъ быть изъято изъ компетенціи воднаго управленія, спеціально призваннаго закономъ къ охранѣ означенныхъ интересовъ. Въ соотвѣтствіи съ симъ разсмотрѣніе всѣхъ ходатайствъ по дѣламъ объ отводѣ свободной воды должно сосредоточиваться въ упомянутомъ выше, центральномъ для края, учрежденіи, при чемъ нѣкоторыя изъ этихъ ходатайствъ могли бы окончательно разрѣшаться названнымъ учрежденіемъ, а по другимъ—постановленія его подлежали-бы представленію на утвержденіе высшей власти. Это раздѣленіе компетенціи, однако, должно опредѣляться отнюдь не количествомъ отводимой воды, а особыми условіями испрашиваемаго отвода.

Въ семъ отношеніи, по мнѣнію Комиссіи, представлялось бы необходимымъ различать, прежде всего, отводъ свободной воды изъ существующихъ оросительныхъ системъ и устройствъ—съ одной стороны, и изъ естественныхъ водохранилищъ—съ другой. Первые случаи, какъ сравнительно простѣйшіе, могли-бы быть предоставлены окончательному разрѣшенію проектируемаго для Туркестанскаго края центральнаго органа воднаго управленія (особаго при Туркестанскомъ водномъ управленіи присутствія), съ тѣмъ, чтобы только въ случаяхъ разногласія съ отзывомъ мѣстной администраціи дѣло восходило на разрѣшеніе Совѣта Туркестанскаго Генералъ-Губернатора. Что же касается отвода воды изъ естественныхъ водовмѣстилищъ, то въ этомъ отношеніи надлежитъ различать три случая отвода воды, а именно: а) для орошенія земель, принадлежащихъ лицу или учрежденію, ходатайствующему объ отводѣ воды, б) для орошенія отводимыхъ предпринимателю свободныхъ казенныхъ земель и в) для орошенія чужихъ земель—частныхъ лицъ, обществъ, учрежденій, казны и проч.

Въ первомъ случаѣ окончательное разрѣшеніе отвода свободной воды, по разсмотрѣніи заявленнаго ходатайства въ упомянутомъ выше особомъ при водномъ управленіи присутствіи, могло-бы быть предоставлено власти Генералъ-Губернатора, а во второмъ случаѣ, въ виду связаннаго съ отводомъ воды вопроса о предоставленіи предпринимателю казенной земли для орошенія, дѣло должно представляться въ Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія. Въ семъ послѣднемъ случаѣ порядокъ направленія и разрѣшенія дѣлъ объ отводѣ свободной воды подлежалъ бы ближайшему согласованію съ тѣми правилами, которыя имѣютъ быть установлены для отвода казенныхъ земель въ Туркестанѣ для орошенія. При этомъ, въ частности, долженъ найти себѣ соотвѣтствующее рѣшеніе и возбуждавшійся, между прочимъ, въ Комиссіи вопросъ о томъ, не представлялось ли бы болѣе цѣлесообразнымъ установить такой порядокъ, чтобы прошенія объ отводѣ свободной воды въ разсматриваемомъ случаѣ подавались не въ Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія, а Туркестанскому Генералъ-Губернатору, которымъ все дѣло, какъ объ отводѣ воды, такъ и о предоставленіи казенной земли, должно направляться на разрѣшеніе Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ.

Наконецъ, вполнѣ самостоятельное, по самому существу дѣла, положеніе занимаетъ третій случай, когда имѣется въ виду отводъ воды для орошенія чужихъ земель, т.-е. испрашивается концессія на образованіе особыхъ оросительныхъ предпріятій, имѣющихъ своею цѣлью проведеніе воды для орошенія чужихъ земель. Порядокъ возникновенія и дѣятельности подобныхъ предпріятій, очевидно, нуждался-бы въ подробной регламентаціи, что должно составить предметъ особой разработки. Съ точки же зрѣнія собственно проектируемаго нынѣ воднаго закона для Туркестана является лишь необходимымъ предусмотрѣть самую возможность отвода для означенной цѣли воды и указать порядокъ его разрѣшенія. Поэтому Комиссія полагала ограничиться въ семъ отношеніи упоминаніемъ о томъ, что ходатайства объ отводѣ свободной воды для орошенія чужихъ земель разсматриваются, въ общемъ порядкѣ, особымъ при водномъ управленіи присут-

ствіемъ и затѣмъ представляются на разрѣшеніе Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ. Ближайшее опредѣленіе создающихся въ семъ случаѣ отношеній между предпринимателемъ и владѣльцами земель, для орошенія которыхъ будетъ проведена вода, подлежитъ, какъ отмѣчено выше, особой регламентаціи. Но Коммисія, съ своей стороны, считала необходимымъ оговорить, что условія вознагражденія предпринимателя за пользованіе устроенными имъ сооруженіями для орошенія земель, подлежатъ, во всякомъ случаѣ, утвержденію Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ по соглашенію съ Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ. При этомъ было указано также на желательность предоставленія соучастникамъ въ пользованіи водою возможности пріобрѣтенія въ собственность устроенныхъ предпринимателями ирригаціонныхъ сооруженій.

Проектируя приведенныя постановленія относительно порядка отвода свободныхъ водъ для цѣлей орошенія, Комиссія предвидѣла также возможность заявленія ходатайствъ объ отводѣ воды и для другихъ надобностей, какъ напримѣръ домашнихъ нуждъ, вододѣйствующихъ заведеній и проч. Хотя эти виды водопользованія, какъ упомянуто выше, выходятъ за предѣлы проектируемаго узаконенія, Комиссія считала, однако, необходимымъ указать, въ какой постепенности названныя ходатайства должны быть удовлетворяемы съ точки зрѣнія потребностей орошенія. А именно, примѣнительно къ Закавказскому положенію (уст. сел. хоз., ст. 312), предполагалось-бы установить, что въ случаѣ одновременнаго заявленія ходатайствъ объ отводѣ воды для различныхъ надобностей, таковыя удовлетворяются въ слѣдующей постепенности: а) для питья, домашнихъ нуждъ населенія и водопоя, б) для орошенія и в) для вододѣйствующихъ и промышленныхъ заведеній.

Условія и порядокъ пользованія водою (ст. 16 и 17).

Обращаясь, затѣмъ, къ вопросу объ условіяхъ и порядкѣ пользованія водой для орошенія, каковыя условія должны опредѣляться, ближайшимъ образомъ, свидѣтельствами на право пользованія водою, а также соотвѣтствующими постановленіями вырабатываемаго положенія,—Комиссія остановилась, въ частности, на значеніи въ семъ отношеніи нормъ

обычнаго права. Выше было уже отмѣчено, что обычнаго порядка водопользованія, въ дѣйствительномъ смыслѣ этого слова, въ настоящее время въ Туркестанѣ почти не существуетъ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросы водопользованія выходятъ за предѣлы отдѣльныхъ селеній. Но и въ этихъ тѣсныхъ предѣлахъ нормы обычнаго права примѣняются, въ сущности, лишь постолько, посколько онѣ находятъ себѣ отраженіе въ приговорахъ сельскихъ обществъ, которыми, на точномъ основаніи дѣйствующей инструкціи 2 августа 1888 года, опредѣляются взаимоотношенія соучастниковъ въ пользованіи водою. Въ соотвѣтствіи съ симъ казалось-бы необходимымъ опредѣленно выразить въ законѣ, какъ это и сдѣлано въ положеніи 3 декабря 1890 года (уст. сел. хоз., ст. 306), что порядокъ пользованія водою для орошенія въ селеніяхъ и городахъ устанавливается приговорами сходовъ соучастниковъ въ пользованіи водою. Что-же касается примѣненія при этомъ нормъ обычнаго права, то таковое должно быть предоставлено усмотрѣнію самихъ соучастниковъ, а въ законѣ слѣдуетъ упомянуть лишь о томъ, что въ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ приговорами, населенію предоставляется руководствоваться въ своихъ взаимоотношеніяхъ по вопросамъ водопользованія мѣстными обычаями.

Проектируя приведенное постановленіе, отвѣчающее существующему нынѣ порядку, Комиссія не могла не сознавать, что примѣненію обычнаго права тѣмъ самымъ отмежевывается весьма тѣсная область. Тѣмъ не менѣе, Комиссія не считала возможнымъ идти въ этомъ отношеніи дальше фактически существующихъ условій, тѣмъ болѣе, что самое понятіе обычнаго права въ области водопользованія представляется въ настоящее время въ сознаніи самаго населенія слишкомъ смутнымъ и шаткимъ для того, чтобы служить обязательной, въ силу закона, нормой во взаимоотношеніяхъ населенія.

Въ частности, при этомъ, Комиссія останавливалась на вопросѣ о томъ, слѣдуетъ-ли ограничить область примѣненія обычнаго права однимъ лишь туземнымъ населеніемъ, или оно можетъ находить себѣ примѣненіе и въ средѣ не-туземцевъ, напримѣръ, въ селеніяхъ со смѣшаннымъ населеніемъ или въ русскихъ поселкахъ. Рѣшеніе этого вопроса, очевидно,

должно быть поставлено въ зависимость отъ самаго существа обычая, обязательная сила котораго, въ качествѣ правовой нормы, какъ уже упомянуто было выше, обусловливается продолжительнымъ, непрерывнымъ и однообразнымъ его примѣненіемъ въ извѣстной средѣ, проникнутой убѣжденіемъ въ его соотвѣтствіи идеѣ права. Поэтому примѣненіе существующихъ въ Туркестанѣ туземныхъ обычаевъ водопользованія, создавшихся на почвѣ древнихъ воззрѣній мусульманскаго права, казалось-бы, должно ограничиваться однимъ лишь туземнымъ населеніемъ.

Распредѣленіе повинностей по содержанію и ремонту водопроводныхъ сооруженій (ст. 18).

Согласно Закавказскому положенію, каждый, пользующійся водою изъ оросительныхъ каналовъ и водопроводовъ, участвуетъ, личнымъ трудомъ или денежными взносами, соразмѣрно пользованію водою, въ расходахъ по содержанію и ремонту водопроводныхъ сооруженій и по завѣдыванію ими (уст. сел. хоз., ст. 309). Заключающееся въ приведенномъ постановленіи правило находитъ себѣ примѣненіе и въ Туркестанѣ, гдѣ населеніе участвуетъ въ расходахъ по содержанію и ремонту оросительныхъ сооруженій личнымъ трудомъ и доставкою необходимыхъ строительныхъ матеріаловъ или денежными взносами. Предполагая, поэтому, включить соотвѣтствующее постановленіе въ проектируемое положеніе, Комиссія считала нужнымъ дополнить его указаніемъ на отмѣченную выше обязанность соучастниковъ въ пользованіи водою по отводу, совокупными усиліями и средствами, отработавшихъ и сбросныхъ водъ. Порядокъ и условія раскладки вышеозначенныхъ повинностей, насколько это касается взаимоотношеній жителей селеній или городовъ, должны опредѣляться, конечно, какъ и всѣ вообще условія водопользованія, соотвѣтствующими приговорами соучастниковъ въ пользованіи водою, такъ что въ этомъ отношеніи задача будущаго закона могла бы сводиться лишь къ указанію порядка составленія самихъ приговоровъ, если бы, по ближайшемъ обсужденіи этого вопроса на мѣстѣ, въ томъ оказалась вообще необходимость.

Значительно болѣе сложнымъ представляется вопросъ о раскладкѣ повинностей не внутри сельскаго или городского обществъ, которыя въ отношеніи водопользованія разсматриваются въ качествѣ отдѣльныхъ юридическихъ лицъ, а во взаимоотношеніяхъ этихъ обществъ между собою,—т. е. въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ о содержаніи и ремонтѣ магистральныхъ каналовъ, обслуживающихъ цѣлый рядъ обществъ и вообще отдѣльныхъ пользователей—соучастниковъ данной оросительной системы. Въ положеніи о пользованіи водами для орошенія въ Закавказьѣ по этому поводу не содержится никакихъ указаній, кромѣ приведеннаго выше постановленія, выражающаго лишь общій принципъ объ обязательномъ участіи каждаго, пользующагося водою изъ оросительныхъ канавъ, въ расходахъ по ихъ содержанію и ремонту, а также упоминанія, что къ числу обязанностей существующихъ въ водныхъ округахъ Закавказья особыхъ Совѣтовъ выборныхъ относится, между прочимъ, опредѣленіе и раскладка между соучастниками въ пользованіи водою работъ и денежныхъ суммъ, необходимыхъ какъ для ремонта, такъ и для сооруженія оросительныхъ каналовъ и устройствъ и для выдачи содержанія должностнымъ лицамъ воднаго округа (уст. сел. хоз., ст. 300). Едва ли, однако, такое общее указаніе можетъ быть признано достаточнымъ, въ особенности въ отношеніи магистральныхъ каналовъ, обслуживающихъ большое число отдѣльныхъ пользователей. Во всякомъ случаѣ, не останавливаясь на болѣе подробномъ разсмотрѣніи этого вопроса, Комиссія считала необходимымъ обратить лишь на него особое вниманіе, для всесторонняго выясненія его на мѣстѣ, въ ближайшемъ соотвѣтствіи съ имѣющимися по сему предмету указаніями опыта. При этомъ, въ частности, по мнѣнію Комиссіи, долженъ подвергнуться обсужденію рядъ вопросовъ, хотя и имѣющихъ принципіальное значеніе, но въ такой мѣрѣ тѣсно связанныхъ съ мѣстными экономическими и бытовыми особенностями края, что обсужденіе ихъ въ настоящее время, даже въ самыхъ общихъ чертахъ, безъ ближайшаго соображенія съ мѣстными условіями, представлялось бы едва ли цѣлесообразнымъ. Къ числу такихъ вопросовъ относится, между прочимъ, опредѣленіе размѣровъ участія мѣстныхъ средствъ—земскихъ и мірскихъ—въ расходахъ по содержанію и ремонту оросительныхъ сооруженій и завѣдыванію ими, установленіе основаній для замѣны натуральной

повинности денежною, изысканіе способовъ облегченія установленныхъ раскладкою повинностей въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ будутъ признаны непосильными для отдѣльныхъ соучастниковъ въ пользованіи водою, и, наконецъ, указаніе средствъ и порядка производства экстренныхъ, не предусмотрѣнныхъ раскладкою, работъ по исправленію оросительныхъ сооруженій, въ случаѣ какихъ либо бѣдствій, требующихъ немедленнаго принятія соотвѣтствующихъ мѣръ.

Земельные рвитуты въ интересахъ рошенія (ст. 19 и 20).

На ряду съ вопросами, относящимися собственно къ водопользованію, вырабатываемый законопроектъ долженъ предусматривать также необходимость установленія, въ интересахъ ирригаціи, особыхъ *земельныхъ сервитутовъ* и, въ томъ числѣ, прежде всего—устройство канавъ и другихъ оросительныхъ сооруженій на чужой землѣ, а также примкнутіе къ чужимъ берегамъ плотинъ. Соотвѣтствующія постановленія находятся какъ въ положеніи 3 декабря 1890 года о пользованіи водами для орошенія въ Закавказьѣ (уст. сел. хоз., ст. ст. 314—318), такъ и въ правилахъ 20 мая 1902 года объ устройствѣ канавъ и другихъ водопроводныхъ сооруженій на чужихъ земляхъ для осушительныхъ, оросительныхъ и обводнительныхъ цѣлей (уст. сел. хоз., ст. ст. 236—286[1]).

Аналогичныя постановленія должны найти себѣ мѣсто и въ проектируемомъ законѣ для Туркестана, при чемъ, какъ показала практика оросительнаго дѣла, перечисленные выше сервитуты надлежало бы дополнить еще указаніемъ на обязанность владѣльца оросительныхъ канавъ и сооруженій допускать пропускъ черезъ эти сооруженія чужихъ оросительныхъ и сбросныхъ водъ, съ расширеніемъ, въ случаѣ надобности, самихъ сооруженій за счетъ присоединившихся къ пользованію ими, такъ какъ эта мѣра можетъ оказаться крайне необходимой, а иногда, по техническимъ условіямъ, и единственно возможной для осуществленія оросительнаго предпріятія.

Независимо отъ сего, приведенный перечень сервитутовъ слѣдовало бы дополнить, по мнѣнію Комиссіи, указаніемъ на обязательное допущеніе прогона скота чрезъ арыки и пользованіе послѣдними для водопоя въ особо предназначенныхъ для упомянутыхъ надобностей мѣстахъ. Это постановленіе

имѣетъ весьма существенное значеніе, обезпечивая, съ одной стороны, возможность удовлетворенія крайне важной мѣстной потребности населенія, а съ другой—ограждая въ то же время арыки отъ порчи, обыкновенно неизбѣжной при водопоѣ скота внѣ предназначенныхъ для сего и особо къ тому приспособленныхъ мѣстъ.

При занятіи чужой земли для устройства канавъ и другихъ водопроводныхъ сооруженій, отводу должна подлежать не только площадь земли, непосредственно отходящая подъ означенныя устройства, но и пространство земли, необходимое для свободнаго прохода рабочихъ вдоль канавъ, склада матеріаловъ и вынутой изъ канавъ земли и вообще для производства работъ по содержанію въ исправности канавъ и сооруженій, а въ случаѣ примкнутія къ чужому берегу плотины—сверхъ того еще и площадь земли, предназначаемая подъ разливъ воды. Это правило, содержащееся уже въ приведенныхъ выше узаконеніяхъ—положеніи 3 декабря 1890 года и правилахъ 20 мая 1902 года, должно быть включено также и въ проектируемый законъ. При этомъ представлялось бы желательнымъ распространить дѣйствіе разсматриваемаго постановленія не только на вновь устраиваемыя канавы и сооруженія, но и на существующія уже оросительныя устройства, если къ нимъ не было пріурочено, въ свое время, необходимое для содержанія ихъ въ исправности пространство земли, или если послѣднее хотя и было своевременно отведено владѣльцу оросительныхъ устройствъ, но, затѣмъ, вслѣдствіе постепенныхъ распашекъ или по другимъ причинамъ, оказалось въ незаконномъ пользованіи владѣльца земли, на которой устроены канавы и сооруженія. Въ этомъ случаѣ, состоявшее въ незаконномъ пользованіи пространство земли подлежитъ, конечно, безмездному возвращенію въ распоряженіе владѣльца оросительныхъ сооруженій.

Занятіе чужо земли и поль зованіе чужи ми оросители ными сооруже ніями (ст. 2 приложеніе)

Приведенныя выше постановленія имѣютъ значеніе принципіальныхъ положеній, которыми свидѣтельствуется лишь существованіе извѣстныхъ сервитутовъ въ интересахъ ирригаціи. Самое же установленіе того или иного сервитута на дѣлѣ совершается съ соблюденіемъ опредѣленнаго процес-

суальнаго порядка, на основаніи спеціально постановленныхъ съ этою цѣлью правилъ.

Такъ, въ частности, согласно положенію о пользованіи водами для орошенія въ Закавказьѣ, отводъ земель подъ канавы и другія водопроводныя сооруженія, а равно вознагражденіе владѣльцевъ земель производятся по правиламъ, установленнымъ для отчужденія земель подъ желѣзныя дороги, съ нѣкоторыми отъ нихъ отступленіями, изъ коихъ главныя заключаются въ томъ, что разсмотрѣніе ходатайствъ о проводѣ каналовъ чрезъ чужія земли возлагается на съѣздъ инженеръ-гидравликовъ, а оцѣнка отводимыхъ земель въ предѣлахъ округа, при отсутствіи добровольнаго соглашенія между заинтересованными сторонами—на совѣтъ выборныхъ; послѣднему предоставляется также разрѣшеніе провода воды чрезъ чужія земли или пользованія чужимъ каналомъ въ случаѣ снесенія головныхъ сооруженій каналовъ наводненіемъ въ періодъ орошенія и невозможности возстановить сооруженія раньше убыли воды (уст. сел. хоз., ст. ст. 296, 300 и 317). Затѣмъ, особый порядокъ для отвода земель подъ устройство канавъ и другихъ водопроводныхъ сооруженій установленъ также упомянутымъ выше закономъ 20 мая 1902 года (уст. сел. хоз., ст. ст. 236—286[1]), въ основу котораго положено стремленіе, по возможности, упростить и ускорить процедуру отвода, съ должною, однако, при этомъ охраною интересовъ владѣльцевъ отводимыхъ земель и угодій.

Эти же начала, очевидно, должны найти себѣ примѣненіе и при выработкѣ соотвѣтствующихъ правилъ для Туркестана, съ принятіемъ во вниманіе мѣстныхъ особенностей края. Поэтому, не входя въ подробности содержанія вышеозначенныхъ правилъ, Комиссія полагала, что таковыя, въ главнѣйшихъ своихъ чертахъ, могли бы выразиться, примѣнительно къ дѣйствующему законодательству, въ возложеніи разсмотрѣнія ходатайствъ по дѣламъ о занятіи чужой земли для устройства канавъ и другихъ водопроводныхъ сооруженій или о пользованіи чужими канавами и сооруженіями, съ опредѣленіемъ причитающагося въ сихъ случаяхъ вознагражденія, при отсутствіи соглашенія между заинтересованными сторонами, на особыя коллегіальныя учрежденія, въ видѣ уѣздныхъ комиссій,

созываемыхъ по мѣрѣ надобности и состоящихъ подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго начальника, изъ мирового судьи, одного изъ гидротехниковъ, по назначенію областного инженеръ-гидротехника, податного инспектора, подлежащихъ участковыхъ приставовъ, завѣдывающаго государственными имуществами въ уѣздѣ, а гдѣ такового на имѣется—лѣсничаго, завѣдывающаго переселенческимъ подрайономъ или производителя работъ, по назначенію завѣдывающаго переселенческимъ райономъ, и одного или нѣсколькихъ членовъ совѣта выборныхъ подлежащаго воднаго округа, по назначенію Совѣта выборныхъ; кромѣ того, предсѣдателю коммисіи должно быть предоставлено приглашать въ засѣданія, съ совѣщательнымъ голосомъ, техниковъ и свѣдущихъ лицъ, въ томъ числѣ арыкъ-аксакаловъ и мирабовъ.

По мнѣнію представителя Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, функціи по разрѣшенію установленія сервитутовъ и опредѣленію причитающагося въ сихъ случаяхъ вознагражденія могли бы быть возложены не на спеціально создаваемыя для этой цѣли учрежденія, а на Областныя Правленія, которымъ, какъ уже отмѣчено выше, по общему характеру ихъ дѣятельности, вполнѣ соотвѣтствуютъ означенныя функціи.

Обращаясь, затѣмъ, къ разсмотрѣнію условій установленія указанныхъ сервитутовъ, Коммисія полагала, что пространство земли, необходимое для устройства и поддержанія канавъ и другихъ водопроводныхъ сооруженій, должно отводиться, по общему правилу, въ безсрочное пользованіе, съ тѣмъ, чтобы въ подлежащихъ случаяхъ допускалось только временное занятіе земли на опредѣленный, отвѣчающій существующей потребности, срокъ. При этомъ усадебная осѣдлость съ жильемъ не должна бы подлежать отводу иначе, какъ съ согласія владѣльца земли.

Указанное начало, проводимое какъ закономъ 3 декабря 1890 года, такъ и правилами 20 мая 1902 года, установлено въ цѣляхъ огражденія той, именно, части недвижимости, которая имѣетъ для владѣльца ея наибольшее индивидуальное значеніе, не поддающееся иногда денежной оцѣнкѣ. Съ другой стороны, однако, въ виду особыхъ условій Туркестанскаго края, Комиссія не отрицала возможности внесенія въ

разсматриваемый принципъ нѣкоторыхъ, вызываемыхъ интересами ирригаціи, ограниченій, если бы, по ближайшемъ обсужденіи настоящаго вопроса на мѣстѣ, это было признано необходимымъ. Независимо отъ сего Комиссія признавала справедливымъ предоставить владѣльцу право требовать отчужденія принадлежащей ему земли въ полномъ составѣ, если остающаяся за отводомъ часть ея становится для него безполезною.

За отведенныя подъ устройство канавъ и другихъ водопроводныхъ сооруженій земли и угодья, съ находящимися на нихъ постройками и проч., и вообще за вредъ и убытки, причиняемые владѣльцамъ подлежащихъ земель или сооруженій, должно назначаться, по надлежащей оцѣнкѣ, справедливое вознагражденіе, размѣръ коего при отводѣ земли въ безсрочное пользованіе слѣдуетъ опредѣлять по средней ея доходности за послѣднія предъ оцѣнкою пять лѣтъ, капитализируемой изъ пяти процентовъ, а при отводѣ участковъ, не приносящихъ дохода,—по стоимости земли, устанавливаемой примѣнительно къ мѣстнымъ цѣнамъ и тѣмъ особымъ условіямъ, въ коихъ данный участокъ находится. Вознагражденіе за временное занятіе земли опредѣляется въ соотвѣтствіи съ продолжительностью срока пользованія ею.

При разрѣшеніи ходатайствъ о пропускѣ воды чрезъ чужія канавы и водопроводныя сооруженія, должна быть установлена доля участія вновь присоединившихся къ пользованію означенными канавами и сооруженіями въ расходахъ по ихъ устройству, при чемъ, въ случаѣ необходимости расширенія существующихъ канавъ и переустройства сооруженій, потребный для сего расходъ надлежитъ относить на счетъ вновь присоединившихся къ пользованію ими.

Сторонѣ, недовольной постановленіемъ уѣздной комиссіи объ удовлетвореніи или отклоненіи ходатайства о разрѣшеніи занятія чужой земли или пользованія чужими канавами и водопроводными сооруженіями, предполагается предоставить приносить жалобу, въ мѣсячный срокъ, въ упомянутое выше, особое при Туркестанскомъ водномъ управленіи присутствіе, съ тѣмъ, чтобы постановленія коммисіи, не обжалованныя въ установленный срокъ, равно какъ постановленія

особаго присутствія, послѣдовавшія въ разрѣшеніе жалобы, почитались окончательными и дальнѣйшему обжалованію не подлежали. Въ отношеніи же собственно размѣра вознагражденія сторонѣ, недовольной постановленіемъ по сему предмету уѣздной коммисіи, можетъ быть предоставлено предъявлять къ другой сторонѣ искъ судебнымъ порядкомъ въ шестимѣсячный, со дня объявленія означеннаго постановленія, срокъ, при чемъ, однако, предъявленіе иска не должно пріостанавливать приведенія въ исполненіе окончательнаго постановленія о разрѣшеніи производства работъ.

Устанавливая приведенныя главнѣйшія основанія разрѣшенія принудительнаго занятія чужой земли и пользованія чужими оросительными сооруженіями, Коммисія считала необходимымъ предусмотрѣть особо тѣ случаи, когда, одновременно съ занятіемъ чужихъ земель или пользованіемъ чужими сооруженіями, испрашивается также отводъ свободной воды. Такъ какъ удовлетвореніе этого послѣдняго ходатайства можетъ получить практическое значеніе лишь при положительномъ разрѣшеніи вопроса о необходимомъ для осуществленія предпріятія занятіи чужой земли или предоставленіи пользованія чужими оросительными сооруженіями, то особое при водномъ управленіи присутствіе, очевидно, должно приступать къ разсмотрѣнію ходатайства объ отводѣ воды не ранѣе, какъ по окончательномъ разрѣшеніи вопроса объ установленіи вышеозначенныхъ сервитутовъ. Съ другой стороны, однако, возможны и такіе случаи, когда установленіе сервитута, безъ предварительнаго выясненія самой возможности отвода свободной воды, привело бы, въ результатѣ, при отрицательномъ разрѣшеніи этого послѣдняго вопроса, къ непроизводительной затратѣ времени и средствъ, въ особенности, если не предоставить областнымъ инженерамъ-гидротехникамъ, принимающимъ прошенія объ отводѣ свободной воды, право отклонять собственною властью, не доводя до особаго присутствія, такія ходатайства, которыя явно не могутъ расчитывать на удовлетвореніе, за отсутствіемъ или недостаткомъ свободной воды. Вслѣдствіе сего, при болѣе подробномъ обсужденіи проектируемыхъ правилъ надлежитъ, по мнѣнію Коммисіи, обратить особое вниманіе на должное

согласованіе этихъ различныхъ моментовъ единаго по существу предпріятія.

Пользованіе подземными водами для орошенія (ст. 22 и прил.).

Проектируемое положеніе о пользованіи водами для орошенія земель въ Туркестанѣ, какъ объяснено выше, распространяется на всѣ воды названнаго края, въ томъ числѣ и на *подземныя*, имѣющія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Туркестана весьма важное для орошенія значеніе,—какъ напримѣръ, такъ называемыя кяризныя воды въ Закаспійской области. Вопросъ объ урегулированіи пользованія подземными и, въ особенности, артезіанскими водами, во всемъ его объемѣ, выходитъ за предѣлы настоящаго проекта, задача котораго ограничивается лишь потребностями орошенія. Поэтому, не подвергая въ настоящее время подробной разработкѣ общій вопросъ о пользованіи подземными водами, Комиссія признавала возможнымъ войти въ его разсмотрѣніе лишь постолько, посколько, съ точки зрѣнія потребностей собственно оросительнаго дѣла, встрѣчалась бы надобность въ какихъ-либо дополнительныхъ постановленіяхъ къ приведеннымъ выше положеніямъ относительно основаній и порядка пользованія водами вообще. При этомъ Комиссія, главнымъ образомъ, имѣла въ виду упомянутыя выше кяризныя воды, представляющія, съ практической точки зрѣнія, наиболѣе существенный для орошенія интересъ.

Въ семъ отношеніи Комиссія считала необходимымъ, прежде всего, отмѣтить, что устанавливаемыя настоящимъ проектомъ правила для *опредѣленія существующихъ правъ пользованія водою* должны распространяться, въ равной мѣрѣ, и на подземныя воды, съ тѣмъ, однако же, отличіемъ, что, въ случаѣ обнаруженія излишка воды, таковой можетъ быть предоставленъ для орошенія другихъ земель не иначе, какъ подъ условіемъ возмѣщенія владѣльцамъ сооруженій, при помощи которыхъ проведена подземная вода, соразмѣрной части расходовъ по устройству означенныхъ сооруженій. При этомъ, въ случаѣ недостиженія добровольнаго по сему предмету соглашенія между заинтересованными сторонами, размѣръ причитающагося вознагражденія долженъ быть установленъ въ общемъ, намѣченномъ для предоставленія права пользованія чужими оросительными сооруженіями, порядкѣ.

Что же касается *новыхъ сооруженій* для пользованія подземными водами, не считая устройства простыхъ колодцевъ,—то таковое надлежало бы допускать лишь съ разрѣшенія областного инженеръ-гидротехника, а въ случаѣ вывода подземныхъ водъ для орошенія чужихъ, не принадлежащихъ предпредпринимателю, земель,—съ разрѣшенія особаго при водномъ управленіи присутствія. При этомъ, очевидно, должно приниматься во вниманіе, насколько предположенный выводъ воды не нарушаетъ существующаго водопользованія другихъ владѣльцевъ и вообще не наносить ущерба постороннимъ лицамъ.

Если выводъ подземныхъ водъ для орошенія сопряженъ съ необходимостью заложенія буровыхъ скважинъ, проложенія подземныхъ галлерей или устройства другихъ гидротехническихъ сооруженій на чужой землѣ, занятіе послѣдней, съ соотвѣтствующимъ вознагражденіемъ владѣльца, при отсутствіи добровольнаго по сему предмету соглашенія между заинтересованными сторонами, можетъ послѣдовать въ указанномъ выше общемъ порядкѣ предоставленія права занятія чужой земли для устройства гидротехническихъ сооруженій. Въ томъ же порядкѣ должно разрѣшаться, въ случаѣ надобности, и пользованіе чужими гидротехническими сооруженіями для вывода подземныхъ водъ, насколько таковое можетъ быть допущено безъ ущерба для ихъ владѣльца, съ возмѣщеніемъ послѣднему соотвѣтствующей доли расходовъ по устройству этихъ сооруженій.

Прекращеніе земельныхъ сервитутовъ (ст. 23).

Въ соотвѣтствіи съ приведеннымъ выше постановленіемъ объ утратѣ права на воду, оставшуюся неиспользованной въ теченіе опредѣленнаго срока, надлежитъ указать также и на прекращеніе установленныхъ для оросительныхъ устройствъ земельныхъ сервитутовъ, если оросительныя канавы и сооруженія, по неисправности содержанія или по другимъ причинамъ, зависящимъ отъ ихъ владѣльца, оставались безъ соотвѣтствующаго употребленія въ теченіе пяти лѣтъ. Къ этому слѣдуетъ добавить, согласно соотвѣтствующему постановленію Закавказскаго положенія (уст. сел. хоз., ст. 320), что владѣльцу оросительныхъ сооруженій въ семъ случаѣ предоставляется снести ихъ въ теченіе двухлѣтняго срока, по исте-

ченіи котораго неснесенныя сооруженія поступаютъ въ пользу владѣльца земли.

Временное пользованіе чужими оросительными сооруженіями и разрѣшеніе прогона скота и водопоя (ст. 24).

Установленный выше порядокъ разрѣшенія занятія чужой земли и пользованія чужими оросительными сооруженіями, путемъ обращенія въ подлежащую уѣздную комиссію, могъ бы оказаться въ нѣкоторыхъ случаяхъ, требующихъ быстраго рѣшенія, слишкомъ сложнымъ и затруднительнымъ,—напримѣръ при снесеніи наводненіемъ, въ періодъ орошенія, головныхъ сооруженій каналовъ и невозможности возстановить сооруженія раньше убыли воды и т. п. Въ такихъ чрезвычайныхъ случаяхъ разрѣшеніе временнаго пользованія чужими сооруженіями, относимое Закавказскимъ положеніемъ къ компетенціи Совѣта выборныхъ (уст. сел. хоз., ст. 300, п. 6), слѣдовало бы предоставить власти областного инженеръ-гидротехника, съ тѣмъ, чтобы могущіе при этомъ произойти убытки для владѣльца канавъ и сооруженій подлежали возмѣщенію въ общемъ, установленномъ для предоставленія права занятія чужихъ земель и пользованія чужими сооруженіями, порядкѣ.

Равнымъ образомъ вѣдѣнію областныхъ инженеровъ-гидротехниковъ могло бы быть предоставлено и разрѣшеніе ходатайствъ о предоставленіи права прогона скота чрезъ арыки и пользованія послѣдними для водопоя. Въ семъ случаѣ на обязанность инженеровъ-гидротехниковъ должно быть возложено указаніе какъ самого мѣста, предназначеннаго для прогона и водопоя, такъ и тѣхъ приспособленій, устройство которыхъ, за счетъ лица, ходатайствующаго о разрѣшеніи прогона и водопоя скота, необходимо для огражденія арыковъ отъ порчи.

Завѣдываніе водами Туркестанскаго края (ст. 25).

Обращаясь, затѣмъ, къ вопросу о завѣдываніи водами Туркестанскаго края, Комиссія полагала, въ виду исключительнаго значенія въ названномъ краѣ ирригаціоннаго дѣла, сосредоточить таковое завѣдываніе, по примѣру Закавказскаго положенія (уст. сел. хоз., ст. 292), въ Главномъ Управленіи Землеустройства и Земледѣлія, предоставивъ Главноуправляющему, по соглашенію съ Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ, раздѣлять воды Туркестанскаго края на округа, образуемые изъ водъ рѣки, или части ея, а равно

изъ водъ другихъ водовмѣстилищъ, служащихъ для питанія одной оросительной системы, съ допущеніемъ раздѣленія болѣе значительныхъ системъ, для удобства завѣдыванія, на нѣсколько округовъ.

По поводу приведеннаго предположенія представителями Министерства Путей Сообщенія было указано на желательность предоставленія названному вѣдомству соотвѣтствующаго участія въ разрѣшеніи вопросовъ воднаго хозяйства Туркестана въ тѣхъ случаяхъ, когда затрагиваются интересы судоходства и сплава. Не возражая, по существу, противъ означеннаго заявленія, Комиссія считала, однако, необходимымъ отмѣтить сравнительно незначительное значеніе рѣкъ Туркестанскаго края съ точки зрѣнія интересовъ судоходства и сплава, въ виду чего вѣдомство путей сообщенія и не располагаетъ въ упомянутомъ краѣ соотвѣтствующими органами. При такихъ условіяхъ привлеченіе названнаго вѣдомства къ участію въ мѣстномъ завѣдываніи водами Туркестанскаго края представляло бы, на дѣлѣ, значительныя практическія затрудненія. Съ другой стороны, всѣ болѣе или менѣе крупныя гидротехническія работы, которыя только и могутъ представлять извѣстный интересъ для вѣдомства путей сообщенія, будутъ предприниматься, очевидно, лишь по предварительномъ ихъ обсужденіи въ центральныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ и, въ томъ числѣ, прежде всего въ Гидрологическомъ Комитетѣ, имѣющемъ въ своемъ составѣ представителя Министерства Путей Сообщенія. Этимъ путемъ, казалось бы, въ достаточной мѣрѣ обезпечивается должная освѣдомленность названнаго вѣдомства относительно предпринимаемыхъ въ Туркестанѣ гидротехническихъ работъ, при чемъ отъ Министерства Путей Сообщенія зависѣло бы, въ случаѣ усмотрѣннаго имъ ущерба для интересовъ судоходства и сплава, заявить своевременно свои возраженія.

Организація Туркестанскаго Воднаго Управленія (ст. 26, прил.).

Для непосредственнаго завѣдыванія водами Туркестанскаго края, по мнѣнію Комиссіи, долженъ быть образованъ особый, центральный для всего края, органъ, въ видѣ Туркестанскаго Воднаго Управленія. Вопросъ о необходимости учрежденія такого органа уже неоднократно останавливалъ на себѣ вниманіе Правительства, при чемъ, какъ на мѣстѣ, по иниціативѣ

Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, такъ и въ бывшемъ Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, въ 1895—1896 г.г., были выработаны предположенія объ устройствѣ ирригаціонной части въ Туркестанѣ. Затѣмъ при обсужденіи, въ 1897 году, въ Государственномъ Совѣтѣ проекта положенія объ учрежденіи въ названномъ краѣ мѣстнаго органа Министерства Земледѣлія, вопросъ объ устройствѣ собственно ирригаціонной части, въ полномъ его объемѣ, былъ выдѣленъ изъ общаго законопроекта и, впредь до преобразованія завѣдыванія ирригаціонною частью въ краѣ, при Управленіи Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ были учреждены, въ видѣ временной мѣры, двѣ должности чиновниковъ по ирригаціи—старшаго и младшаго, съ возложеніемъ на нихъ техническаго надзора за существующими въ краѣ оросительными сооруженіями и ихъ ремонта, а также исполненія другихъ, по этимъ сооруженіямъ, порученій Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія и Туркестанскаго Генералъ-Губернатора (Высочайше утвержденное, 2 Іюня 1897 года, мнѣніе Государственнаго Совѣта о порядкѣ мѣстнаго завѣдыванія государственными имуществами въ Туркестанскомъ краѣ). Одновременно съ этимъ упразднена была должность чиновника особыхъ порученій по ирригаціонной части при Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторѣ, такъ что въ настоящее время все дѣло завѣдыванія воднымъ хозяйствомъ въ Туркестанѣ сосредоточивается въ рукахъ вышеозначенныхъ двухъ чиновниковъ по ирригаціи при Управленіи Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, а въ отдѣльныхъ областяхъ это дѣло возложено: въ Ферганской, Самаркандской и Семирѣченской областяхъ—на состоящихъ при Областныхъ Правленіяхъ особыхъ чиновъ по завѣдыванію ирригаціею, въ Закаспійской области—на состоящаго при Начальникѣ области техника по ирригаціи, и, наконецъ, въ Сыръ-Дарьинской области, за отсутствіемъ спеціальныхъ гидротехническихъ чиновъ,—на младшаго техника Областного Правленія.

Въ виду исключительной для Туркестанскаго края важности воднаго хозяйства и, въ частности, оросительнаго дѣла, нельзя не признать, что указанный выше личный составъ

гидротехническихъ чиновъ является совершенно недостаточнымъ не только для планомѣрнаго развитія этого дѣла въ соотвѣтствіи съ выдвигающимися въ настоящее время экономическими нуждами, но и для надзора за имѣющимися уже въ краѣ гидротехническими устройствами. Съ введеніемъ же проектируемаго положенія о пользованіи водами для орошенія существующія условія, очевидно, должны измѣниться настолько, что учрежденіе спеціальнаго воднаго управленія для Туркестана становится совершенно неотложнымъ.

По примѣру Закавказскаго положенія, будущее водное управленіе Туркестана должно состоять изъ: 1) правительственныхъ чиновъ, на которыхъ слѣдовало бы возложить высшее завѣдываніе воднымъ дѣломъ въ краѣ, какъ въ административно-юридическомъ, такъ и въ техническомъ отношеніяхъ, 2) выборныхъ органовъ самоуправленія, которымъ надлежитъ предоставить внутренній распорядокъ водопользованія въ предѣлахъ отдѣльныхъ водныхъ округовъ, и 3) лицъ низшей водной администраціи—арыкъ-аксакаловъ и мирабовъ, на обязанность которыхъ должна быть возложена вся исполнительная часть и непосредственное завѣдываніе ирригаціонными сооруженіями.

Имѣя въ виду, что опредѣленіе состава, правъ и обязанностей выборныхъ органовъ самоуправленія, равно какъ и лицъ низшей водной администраціи, находится въ тѣснѣйшей зависимости отъ мѣстныхъ условій и можетъ быть успѣшно выполнено лишь при ближайшемъ его согласованіи со всѣми бытовыми и хозяйственно-административными особенностями края, Комиссія считала возможнымъ въ настоящее время обсудить вопросъ объ организаціи воднаго управленія въ Туркестанѣ только въ части, касающейся *правительственныхъ чиновъ*.

Туркестанское водное управленіе предполагалось бы образовать въ составѣ: а) начальника управленія, б) юрисконсультской части, в) канцеляріи, г) инженеръ-гидротехниковъ при управленіи и д) областныхъ инженеръ-гидротехниковъ ихъ помощниковъ и старшихъ и младшихъ техниковъ. Кромѣ того, при водномъ управленіи должно быть образовано уже упоминавшееся выше особое присутствіе для разсмотрѣнія

ходатайствъ объ отводѣ свободной воды и о предоставленіи права занятія чужой земли и пользованія чужими оросительными сооруженіями. Присутствіе это предположено образовать, подъ предсѣдательствомъ начальника управленія, изъ юрисконсульта, одного изъ состоящихъ при управленіи инженеръ-гидротехниковъ, подлежащаго областного инженеръ-гидротехника, или его замѣстителя, одного изъ членовъ мѣстной администраціи, по назначенію Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, Управляющаго Казенною Палатою, или его замѣстителя, Начальника Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, или его замѣстителя, и мѣстнаго завѣдывающаго переселенческимъ дѣломъ. При разсмотрѣніи дѣлъ о занятіи чужой земли или пользованіи чужими каналами и сооруженіями составъ присутствія слѣдовало бы пополнять Членомъ Окружнаго Суда, по назначенію послѣдняго. Въ подлежащихъ случаяхъ предсѣдателемъ должны приглашаться въ засѣданія присутствія, съ совѣщательнымъ голосомъ, представители заинтересованныхъ вѣдомствъ; независимо отъ сего предсѣдателю надлежитъ предоставить приглашать въ засѣданія техниковъ и свѣдущихъ лицъ, съ совѣщательнымъ голосомъ.

Для разсмотрѣнія вопросовъ, касающихся общихъ интересовъ воднаго хозяйства въ Туркестанѣ, признано желательнымъ собирать, по мѣрѣ надобности, съѣзды областныхъ инженеръ-гидротехниковъ, подъ предсѣдательствомъ Начальника Воднаго Управленія.

Къ предметамъ вѣдѣнія Воднаго Управленія должно быть отнесено:

а) общее изученіе водныхъ источниковъ Туркестанскаго края и производство необходимыхъ для этой цѣли изслѣдованій, наблюденій, изысканій и проч.;

б) изслѣдованіе существующихъ въ краѣ оросительныхъ системъ и выясненіе условій водопользованія мѣстнаго населенія;

в) надзоръ за исправнымъ состояніемъ гидротехническихъ сооруженій и за правильнымъ пользованіемъ водою изъ оросительныхъ системъ;

г) улучшеніе и расширеніе существующихъ оросительныхъ

системъ, а также производство различнаго рода другихъ гидротехническихъ работъ (по орошенію, обводненію, осушенію и проч.);

д) общій техническій надзоръ за работами, предпринимаемыми какъ казною, такъ и частными лицами, товариществами и компаніями;

е) собираніе и предварительная разработка данныхъ, необходимыхъ для общаго упорядоченія и развитія воднаго хозяйства въ краѣ, и представленіе соотвѣтствующихъ по сему предмету предположеній въ Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія, и

ж) установленіе способовъ измѣренія воды, отводимой для ирригаціонныхъ цѣлей.

При этомъ, въ частности, на Начальника Воднаго Управленія предположено возложить:

а) общее руководство производимыми въ краѣ, для изученія водныхъ запасовъ, гидрометрическими наблюденіями, изслѣдованіями, изысканіями и проч.;

б) общій техническій надзоръ за состояніемъ существующихъ въ краѣ гидротехническихъ устройствъ;

в) представленіе заключеній по всѣмъ вопросамъ воднаго хозяйства въ Туркестанскомъ краѣ;

г) наблюденіе за дѣятельностью областныхъ чиновъ Воднаго Управленія и за ходомъ водоустройства;

д) предсѣдательствованіе въ особомъ при Водномъ Управленіи Присутствіи и въ съѣздѣ инженеръ-гидротехниковъ;

е) раздѣленіе водныхъ округовъ на отдѣлы;

ж) назначеніе времени образованія окружныхъ водныхъ присутствій и публикованіе объ этомъ;

з) выдача свидѣтельствъ на право пользованія водою;

и) составленіе предположеній о необходимыхъ въ интересахъ воднаго хозяйства законодательныхъ мѣрахъ и выработка инструкцій для чиновъ воднаго управленія;

к) группировка и обработка собираемыхъ мѣстными гидротехническими чинами данныхъ относительно общаго состоянія воднаго хозяйства въ краѣ и его нуждъ, и

л) представленіе ежегодныхъ отчетовъ о дѣятельности Воднаго Управленія и выработка программы предстоящихъ

на каждый годъ работъ по упорядоченію и развитію воднаго хозяйства.

Кромѣ того, Начальникъ Воднаго Управленія долженъ участвовать, въ качествѣ члена, въ Совѣтѣ Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, съ правомъ голоса при обсужденіи дѣлъ, касающихся его вѣдѣнія.

Юрисконсультъ Воднаго Управленія, по должности своей, обязанъ составлять заключенія по всѣмъ вопросамъ, касающимся юридической стороны водопользованія и завѣдывать канцеляріей, а также участвовать въ особомъ при Водномъ Управленіи Присутствіи и въ съѣздѣ инженеръ-гидротехниковъ.

На состоящихъ при Водномъ Управленіи Инженеръ-Гидротехникахъ должно лежать:

а) разсмотрѣніе съ технической стороны всѣхъ поступающихъ въ Управленіе проектовъ, смѣтъ, плановъ, чертежей и проч., и составленіе по нимъ техническихъ заключеній;

б) составленіе общихъ плановъ и картъ водныхъ бассейновъ Туркестанскаго края;

в) ревизія и общая инспекція гидротехническихъ работъ;

г) исполненіе различнаго рода техническихъ порученій по непосредственнымъ указаніямъ Начальника Управленія, и

д) участіе въ особомъ при Водномъ Управленіи Присутствіи и въ Съѣздахъ инженеръ-гидротехниковъ.

Наконецъ, къ обязанностямъ Областныхъ Инженеръ-Гидротехниковъ и ихъ Помощниковъ предположено отнести:

а) завѣдываніе ирригаціонными системами области;

б) изученіе существующихъ въ области оросительныхъ системъ и выясненіе мѣръ къ улучшенію водопользованія въ раіонѣ сихъ системъ;

в) составленіе ирригаціонныхъ картъ отдѣльныхъ системъ и округовъ;

г) составленіе проектовъ и смѣтъ по гидротехническимъ работамъ, предпринимаемымъ казною или при ея участіи;

д) руководство всѣми гидротехническими работами въ

области, за исключеніемъ тѣхъ, для которыхъ будетъ назначенъ особый техническій надзоръ;

е) разсмотрѣніе проектовъ оросительныхъ работъ и разрѣшеніе производства таковыхъ, а также разрѣшеніе ходатайствъ: о временной переуступкѣ права пользованія водою, о временномъ пользованіи чужими канавами и оросительными сооруженіями и о предоставленіи права прогона скота чрезъ арыки и водопоя;

ж) наблюденіе за дѣятельностью органовъ низшей водной администраціи—водныхъ старшинъ (арыкъ-аксакаловъ) и водныхъ старостъ (мирабовъ);

з) участіе въ Съѣздахъ инженеръ-гидротехниковъ;

и) разсмотрѣніе прошеній о предоставленіи права пользованія свободною водою и представленіе заключеній по нимъ, и

к) участіе въ комиссіяхъ по оцѣнкѣ чужихъ земель, занимаемыхъ для ирригаціонныхъ цѣлей.

Приведенныя положенія намѣчаютъ, конечно, только въ общихъ чертахъ кругъ обязанностей должностныхъ лицъ Воднаго Управленія. Болѣе подробныя указанія по этому предмету, равно какъ и вообще ближайшій порядокъ ихъ дѣятельности должны устанавливаться въ инструкціонномъ порядкѣ, по соглашенію Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ съ Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ.

Что касается собственно *штата* чиновъ Воднаго Управленія, то таковой намѣченъ въ соотвѣтствіи съ вырабатывавшимся уже на мѣстѣ Туркестанскимъ Управленіемъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и одобреннымъ въ ноябрѣ 1905 года, Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ проектомъ, съ нѣкоторымъ лишь повышеніемъ предполагавшихся размѣровъ оклада содержанія, въ виду усложнившихся требованій, предъявляемыхъ нынѣ къ Водному Управленію Туркестана, и крайней затруднительности привлеченія на службу, при недостаточныхъ размѣрахъ содержанія, инженеровъ и техниковъ, обладающихъ необходимою для дѣла теоретическою и практическою подготовкою.

По этому поводу представителями финансоваго и кон-

трольнаго вѣдомствъ было высказано, что число должностныхъ лицъ воднаго управленія, находящееся, очевидно, въ прямой зависимости отъ потребностей каждой изъ областей Туркестанскаго края въ отдѣльности, должно считаться въ настоящее время намѣченнымъ лишь приблизительно, впредь до окончательнаго установленія круга дѣятельности проектируемаго Туркестанскаго Воднаго Управленія вообще и отдѣльныхъ его чиновъ—въ частности. При этомъ оклады содержанія, распредѣленіе послѣдняго на квартирныя, столовыя и жалованье, назначеніе разъѣздныхъ и наградныхъ денегъ, а равно распредѣленіе должностей по классамъ и разрядамъ, въ виду предстоящаго преобразованія центральныхъ и мѣстныхъ органовъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, должны быть приведены въ ближайшее соотвѣтствіе съ тѣми общими для вѣдомства нормами, которыя будутъ установлены при его преобразованіи.

Независимо отъ сего, въ связи съ вопросомъ о расходахъ, вызываемыхъ учрежденіемъ Воднаго Управленія въ Туркестанѣ, представителями контрольнаго и финансоваго вѣдомствъ было указано на желательность выясненія, при окончательномъ обсужденіи настоящаго дѣла, вопроса о возможности отнесенія извѣстной части предстоящихъ расходовъ на мѣстныя средства, такъ какъ, при несомнѣнномъ общегосударственномъ значеніи упорядоченія воднаго хозяйства въ Туркестанѣ, непосредственные практическіе результаты этого мѣропріятія должны все же отразиться, прежде всего, на поднятіи благосостоянія названнаго края.

Не отрицая, съ своей стороны, серьезности возбужденнаго вопроса, Комиссія полагала, однако, что для рѣшенія его въ томъ или иномъ смыслѣ необходимо предварительно всестороннее обсужденіе его на мѣстѣ, въ связи съ упомянутымъ ранѣе вопросомъ объ участіи мѣстныхъ средствъ—земскихъ и мірскихъ—въ расходахъ по ирригаціи, какъ въ отношеніи содержанія и ремонта оросительныхъ устройствъ, такъ и по содержанію органовъ надзора. Извѣстныя, въ семъ отношеніи, указанія могутъ быть почерпнуты, между прочимъ, и изъ положенія о пользованіи водами для орошенія въ Закавказьѣ,—но при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду существеннаго, уже отмѣчавшагося выше, различія между основными задачами Закавказскаго положенія, имѣвшаго своею главною цѣлью упорядоченіе туземнаго водопользованія,—и вырабатываемаго нынѣ узаконенія для Туркестана, преслѣдующаго, главнымъ образомъ, цѣли отвода свободныхъ водъ. Это обстоятельство, казалось бы, не можетъ считаться безразличнымъ съ точки зрѣнія распредѣленія участія общегосударственныхъ и мѣстныхъ средствъ въ расходахъ, связанныхъ съ ирригаціоннымъ дѣломъ въ Туркестанскомъ краѣ.

Низшая водная администрація.

Опредѣленіе правъ и обязанностей должностныхъ лицъ *низшей водной администраціи*, равно какъ и установленіе порядка ихъ выбора или назначенія, требуетъ, какъ упомянуто выше, подробнаго обсужденія на мѣстѣ. Съ своей стороны, Комиссія считала лишь необходимымъ отмѣтить желательность выясненія при этомъ вопроса о возможности предоставленія названнымъ лицамъ права составленія протоколовъ въ случаѣ нарушенія порядка пользованія водою, какъ это предположено, между прочимъ, находящимся нынѣ на разсмотрѣніи законодательныхъ учрежденій проектомъ правилъ о пользованіи проточными водами въ Крыму.

Карательныя постановленія.

Независимо отъ сего, Комиссія признала желательнымъ подвергнуть на мѣстѣ ближайшему обсужденію вопросъ о необходимыхъ, для огражденія интересовъ воднаго хозяйства въ Туркестанѣ, карательныхъ постановленіяхъ, на подобіе тѣмъ, которыя установлены были при изданіи положенія 3 декабря 1890 года о пользованіи водами для орошенія въ Закавказьѣ и правилъ 20 мая 1902 года объ устройствѣ канавъ и другихъ водопроводныхъ сооруженій на чужихъ земляхъ для осушительныхъ, оросительныхъ и обводнительныхъ цѣлей (св. зак., т. XV, уст. о нак., нал. мир. суд., изд. 1885 г., прод. 1908 г., ст.ст. 52^1, 86^1 и 152^1).

Компетенція суда въ спорахъ по вопросамъ водопользованія (ст. 27).

Проектируя вышеозначенныя главнѣйшія основанія положенія о пользованіи водами для орошенія земель въ Туркестанѣ и, въ томъ числѣ, о порядкѣ завѣдыванія водами названнаго края, Комиссія не могла не предусмотрѣть возможности возникновенія на практикѣ различнаго рода спо-

ровъ по вопросамъ водопользованія, не отнесеннымъ къ компетенціи соотвѣтственныхъ органовъ воднаго управленія. Разрѣшеніе подобнаго рода споровъ, насколько въ нихъ затрагиваются вопросы гражданскаго права, должно быть предоставлено, очевидно, вѣдѣнію подлежащаго суда—общаго или народнаго, по принадлежности.

Д. Флексоръ.

Хроника.

Обзоръ дѣятельности сельско-хозяйственныхъ складовъ переселенческаго управленія за 1909 годъ.

1. Внѣшнія условія дѣятельности складовъ.

Общая характеристика урожая 1909 года и вліяніе его на торговыя операціи складовъ въ этомъ году

Для Сибири и Степного Края, при весьма слабомъ развитіи здѣсь обрабатывающей промышленности, кустарныхъ и отхожихъ промысловъ, урожаи хлѣбовъ и травъ даннаго года и ближайшихъ лѣтъ имѣютъ рѣшающее значеніе на ходъ всѣхъ вообще торговыхъ операцій.

Къ сожалѣнію, метеорологическія условія весны и лѣта 1909 г. были далеко не благопріятны. Почти на всемъ пространствѣ отъ Урала до Байкала снѣжные покровы зимы 1908—1909 г. были незначительны, а весна 1909 года была ранняя и при томъ холодная и сухая, изсушившая почву ко времени посѣва. Всходы явились не дружно, а послѣдующая погода, холодная и съ сухими вѣтрами, еще болѣе усилила плохое состояніе всходовъ: болѣе ранніе мѣстами были побиты утренниками, а болѣе поздніе, не успѣвъ окрѣпнуть, выдувались вѣтрами. Въ общемъ весною подростъ хлѣбовъ, почти исключительно высѣваемыхъ въ наиболѣе хлѣбородныхъ мѣстахъ Сибири и Степного Края, былъ плохъ и хлѣба уже съ весны обѣщали хозяевамъ мало хорошаго. Въ дальнѣйшемъ, при стоявшей все время засушливой погодѣ, ростъ хлѣбовъ шелъ туго и передъ жатвой хлѣба были рѣдки, а мѣстами настолько низки, что часто ихъ убирали при помощи косилокъ и конныхъ грабель. Ростъ травъ и сборъ сѣна былъ средній, въ степныхъ районахъ—посредственный.